

О.Ю. Шилохвост

Профессор
ЕЛИЗАВЕТА ДАНИЛОВА

Цивилист. Трудовик. Источниковед

Очерк научной деятельности

Москва • 2020

КонсультантПлюс
надежная правовая поддержка

УДК 347+349.2
ББК 67.404+67.405
Ш59

Шилохвост, Олег Юрьевич.

Ш59 Профессор Елизавета Данилова : Цивилист. Трудовик. Источнико-
вед. : Очерк научной деятельности. — Москва : Статут, 2020. — 130 с. :
портр.

ISBN 978-5-8354-1651-6 (в обл.)

Книга посвящена научной, преподавательской и практической деятельности профессора Московского института народного хозяйства имени Г.В. Плеханова и заведующей Юридическим бюро Народного комиссариата труда СССР Е.Н. Даниловой (1891—1956) и включает обзор ее ученых трудов 1910—1940-х гг. по гражданскому (купля-продажа), торговому (фирма, товарищества, биржевые и банковские сделки, страхование) и трудовому (трудовая повинность, систематизация и кодификация законодательства о наемном труде) праву.

Предназначена для всех, интересующихся историей развития отечественного гражданского и трудового права.

УДК 347+349.2
ББК 67.404+67.405

ISBN 978-5-8354-1651-6

© Крашенинников П. В., вступ. слово, 2020
© Шилохвост О. Ю., 2020
© Редподготовка, оформление. Издательство «Статут», 2020

Слово о Даниловой

Право — один из способов организации общества — является результатом человеческой деятельности, человеческого разума. Не важно, даны многовековые правила социального поведения свыше или стали итогом противоречивых исторических процессов. Важно, что каждая правовая норма от глубокой древности до наших дней есть результат исканий, озарений, сомнений, а иногда и страданий конкретных людей. Занимались ли они законотворчеством, теоретическими изысканиями или практикой. Так было и, по-видимому, так и будет.

В современных законах история права присутствует как бы в свернутом виде, ее не разглядеть в повседневной работе. Да вроде и нужды особой в этом нет. Однако забытое прошлое может отомстить настоящему, запуская историю по новому кругу, заставляя повторять старые ошибки, еще раз проходить уже пройденный путь.

Поэтому отнюдь не лишне иногда остановиться в повседневной суете, оглянуться на своих предшественников, оценить их подвигничество и достигнутые результаты. В конце концов, способы мышления былых и нынешних юристов одни и те же. Да и дело, в общем-то, одно и то же — служение праву.

Во второй половине 1920-х — начале 1930-х гг. вряд ли у какого-нибудь юриста могла возникнуть мысль о необходимости предварять обзор научной и государственной деятельности Елизаветы Николаевны Даниловой (1891—1956) особым пояснением. В то время в Советском Союзе не было государственного органа, крупного предприятия или научного учреждения, где настольной книгой не был многотомник «Действующее законодательство о труде» — наиболее известный труд Е.Н. Даниловой, которому она посвятила более 10 лет жизни¹.

¹ Даже полное название книги впечатляет: «Действующее законодательство о труде: Сборник декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования: Официальное издание».

В эти годы имя заведующей Юридическим бюро Наркомата труда СССР было известно всем без исключения правоведам страны. Но и тогда мало кто вспоминал, что в начале 1910-х гг. Е.Н. Данилова, делая первые шаги в профессии, опубликовала несколько статей и брошюр по актуальным вопросам гражданского, торгового права, а также гражданского процесса. Тогда лучшие цивилисты и коммерсиалисты страны, в числе которых были, в частности, А.В. Завадский, В.М. Гордон и В.И. Синайский, благосклонно отзывались о работах своей коллеги, хотя и возражали против категоричности некоторых ее выводов. Если брать временной период поближе к нашему времени, то в 80-е гг. прошлого века, когда автор этих строк учился в юридическом институте, учителя рекомендовали нам изучить ее работы «Товарищества» и «Страхование»¹.

Что же может сегодня, когда давно утратили силу собранные и систематизированные Елизаветой Николаевной нормативные акты, а поставленные и, казалось бы, разрешенные ею много лет назад теоретические вопросы и коллизии не раз были впоследствии пересмотрены и перетолкованы другими авторами, подвинуть нас листать пыльные подшивки юридической периодики столетней давности, добиваться восстановления в памяти научной биографии этого юриста?

Автор предлагаемого вниманию читателей очерка считает, что это необходимо для того, чтобы вернуть в научный оборот аргументы Е.Н. Даниловой об условиях ответственности должника за действия третьих лиц, о необходимости защиты интересов экономически более слабой стороны в банковских и биржевых сделках, о правовой природе фирмы. Согласимся с О.Ю. Шиловым и поблагодарим его за возможность ознакомиться с этими аргументами и оценить их юридическую силу и востребованность в современных условиях.

Вместе с тем есть еще несколько причин для того, чтобы сегодня помнить и чтить профессиональные достижения Е.Н. Даниловой.

Помимо научных исследований, тематика которых подробно разбирается Олегом Юрьевичем, и преподавательской деятель-

¹ Советское хозяйственное право / Е.Н. Данилова, И.С. Перетерский, С.И. Раевич. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 77–190, 191–215.

ности, связанной в 1914–1925 гг. с Российским экономическим университетом имени Г.В. Плеханова, на протяжении всей своей юридической карьеры, начиная с 1912 г. и вплоть до 1941 г., когда вышла на пенсию, Данилова занималась систематизацией законодательства — гражданского, торгового, трудового и хозяйственно-го — и судебной практики его применения.

Систематизация законодательства необходима для нормального, непротиворечивого правоприменения. Кроме того, это важнейшая предпосылка последующей кодификации законодательства и эффективный механизм постоянного совершенствования правового регулирования.

Елизаветой Николаевной Даниловой были разработаны и успешно использованы при издании около 30 сборников нормативных актов методология и техника систематизации, обеспечивавшие не только полноту материала, но и возможность оперативного наведения необходимых справок по его содержанию. Достаточно упомянуть, что составленный Даниловой сборник «Источники торгового права» (1914 г.) использовался в качестве учебного пособия в вузах. Уже упоминавшийся многотомный сборник «Действующее законодательство о труде» в 1922–1931 гг. выдержал четыре издания и на протяжении целого десятилетия фактически заменял собой кодификацию этого законодательства. Это произошло из-за многолетних дискуссий между федеральными и местными властями об объеме дублирования соответствующих норм.

Возглавляя в 1922–1930 гг. Юридическое бюро Наркомата труда, Данилова, конечно же, не могла влиять на политические решения высшего руководства страны, определявшие содержание нормативного регулирования наемного труда, однако ею было сделано все возможное для того, чтобы эти решения облекались в надлежащую юридическую форму и не противоречили друг другу. Эта деятельность, безусловно, обеспечила Е.Н. Даниловой почетное место в российской правовой истории.

Оценивая место Даниловой в этой истории, следует, кроме того, помнить о том, что она во многих отношениях была первопроходцем в своей профессии.

Елизавета Николаевна принадлежит к первому поколению наших соотечественниц, которым в результате вызванных реформа-

ми 1860-х гг. социальных изменений в обществе стали доступны высшее юридическое образование и возможность дальнейшей работы по этой специальности. Заняв в 1915 г. должность ассистента кафедры торгового права в Московском коммерческом институте, Данилова стала одной из первых женщин-юристов, поднявшихся на вузовскую кафедру. Она подготовила магистерскую диссертацию и могла в декабре 1917 г. стать первой женщиной, получившей в России ученую степень по юриспруденции. Однако защита не состоялась из-за дезорганизации учебно-научной деятельности Харьковского университета после установления в городе Советской власти.

Все эти достижения профессора Е.Н. Даниловой, а также ее успешная научная, преподавательская, государственная и общественная деятельность в начале 1910-х — конце 1920-х гг., о которой подробно рассказывается в настоящей книге, не оставляют сомнения в том, что имя этого юриста пора вернуть из небытия на подобающее ему место в истории отечественного права и законодательства. Уверен, что книга О.Ю. Шиловхоста будет этому возвращению всемерно способствовать.

Павел Крашенинников

Февраль 2020 г.

Предисловие автора

За последние 30 лет в научный оборот и на страницы истории отечественного гражданского права возвращено немало имен и трудов известных российских правоведов, находившихся ранее в полузабытии или даже под запретом. В первую очередь из небытия были возвращены имена крупнейших дореволюционных цивилистов, «тупоумных старых буржуазных юристов», успешно работавших до 1917 г., а впоследствии изгнанных со страниц советских учебников и научных монографий.

Гораздо меньше внимания привлекают имена юристов, продолжавших в новых социально-экономических реалиях развивать отечественную юридическую науку. При этом их дореволюционное творчество оказалось в тени работ советского времени, которые в большей части потеряли какое-либо практическое значение после отказа в конце 1980-х гг. от командно-административных методов регулирования частноправовых отношений, и отсутствием интереса к которым у современного читателя объясняется молчаливое забвение этих правоведов. Именно поэтому имена Н.Г. Вавина, А.Э. Вормса, И.С. Войтинского, А.Г. Гойхбарга, В.М. Гордона, М.О. Гредингера, А.М. Гуляева, А.В. Карасса, В.А. Краснокутского, М.Я. Пергамента, В.Н. Шретера и многих других сегодня почти совсем забыты.

Видное место в галерее профессиональных юристов, успешно занимавшихся наукой в 1920-е гг., принадлежит профессору Е.Н. Даниловой, которая начинала ученую деятельность в середине 1910-х гг. как цивилист и коммерсиалист, а в 1920-х гг. сосредоточилась на вопросах трудового права.

* * *

Автор выражает искреннюю признательность Павлу Владимировичу Крашенинникову, Александру Львовичу Маковскому и Евгению Алексеевичу Суханову за внимание и интерес, служившие ему неизменным стимулом для завершения обзора тех страниц истории отечественного права и законодательства, которые связаны с именем Е.Н. Даниловой.

2018–2019 гг.

Глава 1. Детские годы. Юридические курсы Полторацкой и Московский коммерческий институт

Елизавета Николаевна Данилова родилась 5 (18) сентября 1891 г. в Москве, «у Боровицких ворот»¹. Здесь, в Ваганьковском переулке, в доме Воейкова (№ 8), снимал квартиру ее отец — московский 2-й гильдии купец Николай Данилович Данилов (1853—1895), происходивший из мещан Рязанской губернии. От этого дома, находившегося по соседству с сохранившимися до наших дней церковью Николая Чудотворца и Румянцевским музеем, сегодня не осталось и следа — на его месте возвышается 19-этажная железобетонная коробка книгохранилища Российской государственной библиотеки. Н.Д. Данилов вместе со своей женой Натальей Николаевной был учредителем торгового дома «Н. Данилов и К^о», под фирмой которого торговал суконным товаром на Ильинке, в доме Хлудова². На месте трехэтажного домовладения (№ 9), в котором когда-то находилась лавка Данилова, в начале XX в. было выстроено в стиле модерн облицованное серым гранитом пятиэтажное здание для Московского отделения Петербургского международного коммерческого банка. После смерти главы семейства торговлю пришлось оставить, но нажитых капиталов было достаточно, чтобы Лиза, не отличавшаяся с детства крепким здоровьем, могла получить домашнее образование³. Между тем нравы в семье

¹ Здесь и далее, если не оговорено иное, свидетельства Е.Н. Даниловой о своей жизни, научной, практической и педагогической работе приводятся по анкетам, личным листкам по учету кадров, автобиографиям, написанным в разное время в связи с работой в Наркомтруде (см.: ГАРФ. Ф. Р5515. Оп. 35. Д. 473), Госбанке (см.: РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 21. Д. 3482), Верховном суде (см.: ГАРФ. Ф. А353. Оп. 11. Д. 120), а также в связи с присвоением ей ученого звания профессора (см.: ГАРФ. Ф. Р9506. Оп. 14. Д. 197. Л. 17—17об.). Фотография Е.Н. Даниловой приводится по: ГАРФ. Ф. А353. Оп. 11. Д. 120. Л. 3.

² См.: Справочная книга о лицах, получивших на 1895 год купеческие свидетельства по 1-й и 2-й гильдиям в Москве. М.: Тип. А.Г. Кольчугина, 1895. С. 28, 107.

³ Впоследствии в одной из первых своих научных работ Данилова, отстаивая преимущества «продолжительного домашнего воспитания», возможно, опираясь на собственный положительный опыт, настаивала на том, что при наличии «материальной возможности и разумного, внимательного отношения родителей» необходимо «как можно дольше оставлять ребенка дома» (см.: *Данилова Е.Н.* Проблема нравственного воспитания. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. С. 6).

Даниловой были достаточно строгими, и в конце жизни она писала о том, что детство и юность провела «в условиях применения... в семье “синтеза” методов Домостроя и аракчеевщины военных поселений»¹.

«В средней школе никогда не училась, — вспоминала спустя годы Данилова, — в 1907 г. сдала экстерном экзамен за 7 классов министерской гимназии». Получив аттестат на звание учительницы начальных школ, 16-летняя Лиза подала документы на историко-философское отделение Московских Высших женских курсов, где в то время преподавали лучшие московские профессора — историки Д.М. Петрушевский, В.И. Герье, А.А. Кизеветтер, М.К. Любавский, С.Ф. Фортунатов, И.В. Цветаев. Однако стать профессиональным историком Даниловой было не суждено, поскольку в число слушательниц она «не была принята ввиду большого конкурса и малолетства».

Однако в том же году она стала действительной слушательницей только что открывшихся у Никитских ворот Московских Высших женских юридических курсов, учрежденных В.А. Полторацкой. Курсы, дававшие слушательницам высшее юридическое образование по программе юридического факультета императорских российских университетов, были рассчитаны на четырехлетний срок обучения. Предусмотренные программой предметы давались Даниловой легко, и в 1911 г. она окончила Курсы Полторацкой одной из первых по успеваемости слушательниц. Поскольку обучение на курсах было платным (первые два курса — 125 руб. в год, третий и четвертый — 75 руб.), а капиталы отца были его немалой семьей уже прожиты, Данилова со студенческой скамьи начала зарабатывать на жизнь, давая уроки отстающим слушательницам, и начало своей профессиональной деятельности всегда относила к 1907 г. В это время, сменив после смерти родителя несколько адресов, Данилова вместе с матерью и малолетними братом и сестрой обосновалась в доходном доме Шаблыкиной (пер. Сивцев Вражек, д. 43) с большим полукруглым окном над украшенным дорическими колоннами парадным входом и охватывающими три этажа боковыми прямоугольными эркерами, сняв просторную квартиру на четвертом этаже². После смерти матери в 1912 г. на иждивении 21-летней Даниловой остались брат, сестра и проживавшая в семье тетка, однако переезжать с насиженного места они не стали, пере-

¹ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 204. Л. 12об.

² См.: Список абонентов Московской телефонной сети, 1915 г. / Шведско-датско-русское телефонное акционерное общество. М.: Тип. Н.И. Гросман и Г.А. Вендельштейн, 1915. С. 106.

бравшись в меньшую квартиру в том же доме на Сивцевом Вражке, где Данилова прожила¹ до конца жизни.

Воспользовавшись тем, что лекции на Курсах Полторацкой читали преподаватели Московского университета, в числе которых были И.А. Ильин (история философии права), В.А. Краснокутский (история римского права), С.А. Муромцев (русское гражданское право), М.Н. Гернет (уголовное право), Н.Н. Полянский (уголовный процесс), Л.А. Камаровский (международное право), А.Э. Вормс (торговое право и процесс)², а программа Курсов мало чем отличалась от университетской, Данилова в мае 1911 г. сдала экстерном экзамены за курс юридического факультета Московского университета, получив диплом I степени.

Впрочем, наличие государственного диплома поначалу обеспечило Даниловой лишь скромную должность помощника счетовода в фондовом отделе Соединенного банка, куда она была принята в июне 1911 г. Правда, на службу в пышное неоренессансное здание девятого в России по объему операций частного банка, занимавшего целый квартал на пересечении Рождественки и Кузнецкого моста, Данилова проходила всего полгода. Возможно, заинтересовавшись работой фондового отдела, ведавшего операциями по покупке, продаже и залогу ценных бумаг³, она почувствовала недостаточность полученного классического юридического образования для профессиональной деятельности на поприще банковского дела. Как бы то ни было, осенью 1911 г. она вновь оказалась на студенческой скамье, став действительной слушательницей экономического отделения Московского коммерческого института (МКИ), находившегося в ведении Министерства торговли и промышленности. С этим первым в России специальным высшим учебным заведением экономического профиля, учрежденным в 1907 г. Московским обществом распространения коммерческого образования и размещавшимся в нескольких недавно отстроенных корпусах в Стремянном переулке, учебная,

¹ См.: Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 204. Л. 60б, 12.

² См.: Вся Москва: Адресная и справочная книга на 1911 год / Изд. А.С. Суворина. М.: Гор. тип., 1911. Стб. 292–293.

³ Об этом интересе, который Данилова сохраняла в своей дальнейшей научной и практической деятельности, свидетельствует несколько крупных статей, посвященных банковским и биржевым сделкам с ценными бумагами, написанных в середине 1910-х гг. («Отношение русского законодательства к срочным сделкам с ценными бумагами», «Юридическая природа операции “специального текущего счета”»), а также переход в начале 1920-х гг. на короткое время на службу в Госбанк.

научная и преподавательская деятельность Даниловой будет связана в течение более 13 лет.

Как окончившая юридический факультет, Данилова была принята сразу на третий курс и могла выбрать один из включенных в учебный план экономического отделения МКИ специальных циклов, предусматривавших научную подготовку в коммерческо-финансовой, промышленной или административно-финансовой сферах хозяйственной жизни. Судя по всему, первоначально Данилова, имевшая опыт работы в кредитной организации, предполагала специализироваться на поприще банковского и страхового дела. Однако, проучившись два семестра, она остановилась на подготовке к преподаванию законоведения в коммерческих учебных заведениях. Учебный план этого цикла включал в себя целый ряд специальных предметов – курс политической экономики, историю хозяйственного быта, педагогические семинарии по законоведению, педагогическую психологию¹, историю образования и др. Нет оснований сомневаться в том, что увлечением наукой 20-летняя слушательница МКИ не в последнюю очередь была обязана лекциям таких известных правоведов, как М.И. Брун, А.Э. Вормс, П.П. Гензель, И.А. Кистяковский, Ф.Ф. Кокошкин, С.А. Котляревский, В.А. Краснокутский, П.И. Новгородцев, И.Х. Озеров, И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич.

Преподававший в Институте торговое право и торговый процесс Альфонс Эрнестович Вормс (1868–1939), заметив стремление Даниловой к ученому поприщу, предложил ей в сентябре 1912 г. должность личного секретаря, которую она занимала до начала 1916 г., работая, как вспоминала впоследствии, главным образом «по систематизации торгового законодательства... составлению программ по торговому

¹ Доклад Даниловой «**Проблема нравственного воспитания**», прочитанный в 1912–1913 учебном году на практических занятиях по педагогической психологии, проходивших под руководством магистра богословия П.П. Соколова, был впоследствии опубликован в одном из первых номеров «Известий Московского коммерческого института». В этой работе, констатируя, что, «как и во всем, у нас нет в деле воспитания ни порядка, ни последовательности», вследствие чего «русские дети, в большинстве своем, вырастают нравственно-искалеченными, малопригодными к жизненной борьбе», Данилова подробно останавливается на задачах нравственного воспитания, вопросах времени и места его получения, необходимых качествах воспитателя, анализирует основные приемы и методы нравственного совершенствования формирующейся личности. «Родители и воспитатели, — завершает она свое исследование, — должны чувствовать себя удовлетворенными», если они сумели «искоренить или подавить дурные наклонности, воспитать хорошие привычки и разумную волю, развить чувство долга, приучить к самостоятельности, возбудить любовь к знанию и стремление к идеалу» (см.: Известия Московского коммерческого института. Экономическое отделение. 1913. Кн. 1. С. 70–87).

и крестьянскому праву, подбору и систематизации судебной практики по этим отраслям». В том же году Данилова поступила вольнослушательницей на академическое отделение Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского. В этом основанном на средства известного золотопромышленника и находившемся в ведении Московского городского общественного управления вузе, имевшем целью «служить широкому распространению высшего научного образования и привлечению симпатий народа к науке и знанию»¹, Данилова в течение двух лет «занималась в семинариях повышенного типа (для окончивших вузы) по гражданскому и крестьянскому праву», которыми руководили профессор И.А. Покровский, разбиравший со слушателями основные проблемы современного гражданского права, и А.Э. Вормс, рассматривавший особенности крестьянского законодательства в области административного и гражданского права. Эти семинарии имели своей целью ознакомление слушателей «с методическими приемами научной работы — со способами собирания материала, критической его проверки и обработки», предоставляя участникам «возможно большей самостоятельности» при выборе изучаемых ими тем².

В сентябре 1913 г., успешно выдержав итоговые испытания, Е.Н. Данилова окончила МКИ и как одна из «отличнейших» действительных слушательниц была удостоена звания кандидата экономических наук первого разряда³. После получения диплома Данилова в течение года продолжала в качестве вольнослушательницы посещать читавшиеся на экономическом отделении МКИ специальные курсы по различным отделам торгового права (морское, страховое, банковое право), а также семинары историка-медиевиста Д.М. Петрушевского по истории хозяйственного быта.

¹ Собрание узаконений. 1908. 8 июля. № 99. Ст. 692.

² См.: Труды слушателей. Юридический семинарий / Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. М., 1913. С. III.

³ См. ст. 27 Положения о Московском коммерческом институте // Собрание узаконений. 1912. 19 июня. № 112. Ст. 955.

Глава 2. Первые научные работы по торговому праву и гражданскому процессу

Работая секретарем у Вормса, Данилова, как уже отмечалось, занималась подбором и систематизацией законодательства и судебной практики по целому ряду цивилистических дисциплин, главным образом торговому и крестьянскому праву, преподававшихся ее патроном в нескольких вузах Москвы. Однако очень скоро стало ясно, что по своему характеру и содержанию деятельность 22-летней юристки (как обозначалась профессия Даниловой в дореволюционных телефонных справочниках) выходит далеко за рамки формального исполнения чисто технических функций. Это вынужден был признать и Вормс, который, выпуская первое издание сборника **«Источники торгового права за исключением морского права»**¹, оговорился в предисловии о том, что «труд по составлению сборника... выполнен... Даниловой», которой выражал «глубокую благодарность за чрезвычайно ценное сотрудничество»². Необходимость издания этого сборника в качестве учебного пособия для слушателей, изучавших торговое право, была вызвана тем обстоятельством, что источники таких важнейших отделов этой цивилистической дисциплины, как акционерное, страховое и банковское право, находились не только за пределами Устава торгового, но и вне рамок Свода законов — в различных уставах, полистных условиях и т.п. подзаконных актах, утвержденных для отдельных торговых предприятий, что предопределяло «полное незнание учащихся с этим материалом» и укореняло у них неправильное представление

¹ См.: Источники торгового права за исключением морского права / сост. А.Э. Вормс. М.: Изд. кн. маг. «Высшая школа», 1914. LXI, 407 с.

² В следующем издании сборника, вышедшем через четыре года, Данилова была указана уже как полноправный соавтор Вормса (см.: Источники торгового права за исключением морского права / сост. А.Э. Вормс, Е.Н. Данилова. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Изд. кн. маг. «Высшая школа», 1918. LXXX, 592 с.). Второе издание, построенное, в отличие от первого, не по типам источников, а по системе институтов торгового права, что позволяло составителям рассматривать его в качестве своеобразной замены учебника по этой дисциплине, увидело свет в 1918 г., когда «социалистической революцией... торговое право... как и самый “частный торговый аппарат”, отвергнуто в принципе». Тем не менее, выпуская свой сборник, Вормс и Данилова выражали уверенность в том, что «жизнь окажется сильнее надуманных социальных экспериментов», а торговое право, «подобно другим цивилистическим дисциплинам... несомненно оживет и снова займет прежнее место среди юридических наук».

о соответствующих институтах торгового права. Работая над сборником, выверяя тексты узаконений, уже кодифицированных в Своде законов, отбирая наиболее типичные образцы уставов акционерных предприятий, условий страхования, банковских правил, биржевых обычаев и синдикатских договоров, Данилова на всю жизнь приобрела навыки работы с нормативными источниками и в дальнейшем не раз успешно пользовалась этим опытом в своей профессиональной деятельности. Современники, находя пробелы и «лишние страницы» в сборнике Вормса — Даниловой, признавали тем не менее его более широкое значение как первого опыта «собрания всех наших торгово-правовых норм», который «необходимо должен предшествовать созданию нового Торгового уложения»¹.

Помимо собирания нормативных источников торгового права, во время работы у Вормса Данилова занималась систематизацией судебной практики коммерческих судов, подготовив несколько обзоров важнейших правовых позиций Судебного департамента Правительствующего Сената, являвшегося высшей (апелляционной) инстанцией по торговым делам, за 1914—1915 гг., которые были опубликованы в журнале «Вестник права»² и в выходившем под редакцией Вормса бесплатном приложении к нему³.

Однако собственные научные интересы Даниловой, связывавшей свою работу 1912—1914 гг. с началом подготовки к научной деятельности, были далеки от специализации приват-доцента Вормса, главные труды которого в дореволюционные годы были посвящены исследованию гражданско-правовых особенностей крестьянского землевладения. Об этом свидетельствует содержание теоретических работ Даниловой 1913—1914 гг., в которых затрагивались вопросы ответственности за действия третьих лиц в гражданском праве, правовой режим биржевых и банковских сделок, а также отдельные институты гражданского и торгового судопроизводства.

«Моя первая статья, — писала впоследствии Данилова, — была напечатана в августе 1913 г.». Речь шла о статье **«К вопросу о толковании**

¹ Право. 1914. 7 декабря. № 49. Стб. 3417.

² Вестник права. 1915. 25 октября. № 43. С. 1187—1191; 1 ноября. № 44. С. 1217—1222; 1917. 29 марта. № 13—14. С. 275—279; 12 апреля. № 15. С. 303—305; 13 июня. № 22—23. С. 463—467.

³ См.: Важнейшие указы Судебного департамента и 2 Общего собрания за 1914 год с приведением тезисов, устанавливаемых ими, и указанием решений, ранее затрагивавших соответствующие вопросы / сост. Е.Н. Данилова; под ред. А.Э. Вормса. М., 1916. VII, 1, 57 с.; То же за 1915 год. М.: тип. Торг. д. «Мысль», 1917. IX, 56 с.

ст. 687 Зак. Гражданск.», которая была посвящена критическому разбору кассационной практики по делам об ответственности хозяев за вред, причиненный их слугами при исполнении своих обязанностей третьим лицам¹. Доказывая ошибочность решения Сената, исходившего из ответственности хозяина только в случае выдачи специального поручения на осуществление слугой действий, повлекших причинение вреда, Данилова настаивала на том, что хозяин должен отвечать, по существу, за небрежность в выборе слуги, допустившего при исполнении своих обязанностей перед хозяином опасные для здоровья, жизни или имущества окружающих действия.

В том же году в «Трудах слушателей» Университета имени А.Л. Шаняевского и одновременно отдельным изданием вышла еще одна работа Даниловой, посвященная правовому статусу третьих лиц в гражданском обороте — **«Ответственность должника за действия третьих лиц, участвующих в исполнении договора»**². В этой статье (объемом 3 авторских листа) Данилова на основании анализа источников римского права и действовавшего западноевропейского законодательства прослеживала постепенное обособление договорной ответственности за действия третьих лиц от более общего института внедоговорной ответственности за такие действия. Данилова последовательно отстаивала принципиально договорный характер ответственности должника за действия всякого другого лица, участвующего в исполнении договора по воле закона или по воле должника, как за свои собственные действия, поскольку в условиях отсутствия в Своде законов гражданских (т. X ч. 1) прямого указания на такую ответственность наиболее актуальным для русской юридической литературы и судебной практики оставался вопрос о том, следует ли при разрешении вопроса об этой ответственности руководствоваться постановлениями закона о внедоговорной ответственности за убытки, причиненные недозволенными деяниями (позволявшими должнику легко освободиться от ответственности, сославшись на отсутствие своей вины), или общим смыслом постановлений об исполнении договоров. Полемизируя с широко распространенным в литературе мнением о том, что по русскому праву «ответственность за вспомогательный персонал одинакова, как при

¹ См.: Данилова Е. К вопросу о толковании ст. 687 Зак. Гражданск. // Вестник права и нотариата. 1913. 11 августа. № 32. С. 957–961.

² См.: Данилова Е.Н. Ответственность должника за действия третьих лиц, участвующих в исполнении договора / Московский городской народный университет имени А.Л. Шаняевского; Семинарий по гражд. праву А.Э. Вормса. М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1913. [2], 56 с.

договоре, так и без него», Данилова обращается к анализу кассационной практики Правительствующего Сената, который хотя и не всегда разграничивал ответственность за третьих лиц при наличии и при отсутствии договора, все же в ряде решений признавал договорные отношения основанием ответственности должника. Исключить колебания практики, вносящей «неустойчивость в правовую жизнь страны», по мнению Даниловой, должно было введение в действие нового Гражданского уложения, содержавшего общее положение о договорной ответственности должника за третьих лиц, участвующих в исполнении договора. Эта статья, ставшая подлинным научным дебютом начинающего юриста, не прошла незамеченной, и в литературном обозрении журнала Московского юридического общества Данилова удостоилась похвалы за очень обстоятельное изложение истории вопроса, а выводы автора были признаны «вполне обоснованными»¹.

В следующем, 1914 г., помимо уже упомянутого сборника «Источники торгового права за исключением морского права», были опубликованы четыре работы Даниловой по вопросам торгового права и гражданского процесса. В центре ее внимания в это время оказался Закон 15 июня 1912 г. «О преобразовании местного суда»², который, вопреки своему названию, не только учреждал общий для всех тяжущихся, независимо от сословных различий, мировой суд, но и вносил существенные изменения в уголовное и гражданское судопроизводство в общих судах, которые были с 1 января 1914 г. повсеместно введены в действие³. В опубликованной в ежедневной петербургской юридической газете «Право» статье **«Применим ли порядок понудительно-го исполнения по актам в коммерческих судах?»** Данилова, ссылаясь на молчание нового закона о коммерческих судах, ставила вопрос о применимости приказного производства, заменившего упрощенный порядок, к взысканию по векселям⁴. Не соглашаясь с мнением известных столичных адвокатов П.М. Шафира и А.Г. Гойхбарга, категорически высказавшихся против применения приказного производства к вексельным делам, Данилова, опираясь на казуистическую систему Устава судопроизводства торгового, который лишь отсылал к предусмотренному Уставом гражданского судопроизводства упрощенному порядку, предложила «более отрадное» толкование, настаивая на том,

¹ Юридический вестник. 1914. Кн. V. С. 293.

² Собрание узаконений. 1912. 27 июня. № 118. Ст. 1003.

³ Собрание узаконений. 1913. № 138. Ст. 1194.

⁴ Право. 1914. 19 января. № 3. Стб. 199–203.

что коль скоро указанная отсылка в Уставе судопроизводства торгового сохранилась, а правила об упрощенном порядке были заменены в Уставе гражданского судопроизводства правилами приказного производства, имеются «достаточные основания для применения порядка понудительного исполнения по вексельным делам в коммерческих судах». Рассуждения Даниловой были одобрительно встречены известным процессуалистом приват-доцентом Казанского университета А.В. Завадским (1873—1915), назвавшим ее статью «великолепной защитой» довода о применимости приказного производства в коммерческих судах¹.

В основу статьи **«Реформа русского гражданского процесса»** был положен доклад, прочитанный Даниловой 23 ноября 1913 г. на заседании Общества окончивших Московский коммерческий институт и доработанный ею с учетом «выяснившегося во время прений интереса к отдельным вопросам»². В своем обзоре спорных и наиболее важных изменений, внесенных в гражданское судопроизводство в связи с введением в действие Закона о преобразовании местного суда, Данилова более подробно останавливается на расширении подсудности мирового суда по цене исков и по роду дел и на замене не выполнившего своих задач упрощенного порядка судопроизводства понудительным исполнением по актам (приказным производством). Повторяя свои аргументы в пользу возможности применения приказного производства в коммерческих судах, изложенные ранее в газете «Право», Данилова вынуждена была с сожалением признать, что на практике коммерческие суды продолжают применять отмененный упрощенный порядок по вексельным делам.

К другим наиболее существенным процессуальным нововведениям Данилова относила постановления, направленные на ускорение и упрощение судопроизводства, на расширение самостоятельности суда, на борьбу с недобросовестностью сторон, на допущение апелляции по всем без исключения решениям мировых судей, на расширение применения общими судами норм обычного права. Полагая последнее нововведение более чем сомнительным, поскольку вместо установления действительных обычаев, которое из-за их многочисленности, разнообразия и произвольности практически невозможно,

¹ См.: *Завадский А.В.* Новейшая литература по закону о местном суде в части, касающейся Устава гражданского судопроизводства // Вестник гражданского права. 1914. Апрель. № 4. С. 110.

² См.: *Данилова Е.* Реформа русского гражданского процесса. М., 1914. 15 с.

«на сцену являются новые, фальсифицированные обычаи, под видом которых скрываются положения, выработанные экономически сильной стороной для подчинения себе другой, более слабой», а «сильные и сплоченные капиталистические предприятия», пользуясь свободой договора, «возводят потом продиктованные ими условия на степень обычая», Данилова категорически настаивает на том, что шаткому и сомнительному обычаю лучше «предпочесть... самый плохой закон, который известен всякому и не пишется специально для того или иного дела».

В заключение, признавая, что «в области процесса сделано много существенно необходимого», Данилова обращала внимание на то, что такие недостатки реформы, как «неудовлетворительная редакция постановлений», «написанных... эзоповским языком», игнорирование торгового судопроизводства, нераспространение на городских судей процессуальных изменений, могут «повлечь бесконечную путаницу в практике всех наших судебных установлений», и благодаря этой путанице «легкомысленное отношение большинства русских людей к закону... еще долго не искоренится из них».

В дальнейшем Данилова в своих работах уже так подробно не касалась вопросов гражданского судопроизводства, однако продолжала следить за новинками научной литературы в этой области, опубликовав в 1914–1915 гг. несколько рецензий на многочисленные практические пособия, посвященные постоянно реформируемому процессуальному законодательству. Эти пособия, представлявшие собой «обычный, далеко несовершенный, тип русских комментариев» к Уставу гражданского судопроизводства, Данилова оценивала главным образом с точки зрения возможности их применения «судебными деятелями и юристами-практиками» в своей повседневной профессиональной деятельности. Отмечая затруднительность пользования одними, неточность текста и прямые ошибки в статьях закона и неудачную систему расположения материала в других и произвольность выбора комментируемых статей в третьих, Данилова признавала «известную пользу»¹ для практики комментариев

¹ С отзывом Даниловой о неудовлетворительном характере справочных изданий, посвященных реформе гражданского судопроизводства в связи с Законом «О преобразовании местного суда», совпали выводы А.В. Завадского, который, правда, смягчил ее оценку одного из комментариев, как «изданного наспех» и не способного «служить сколько-нибудь полезным пособием», оправдывая многочисленностью составителей допущенные в этом издании грубые ошибки, которые не должны «лишать издание... его ценности» (см.: *Завадский А.В.* Указ. соч. С. 115).

К.П. Змирлова, В.Л. Исаченко, В.Я. Крюковского, Н.Н. Товстолеса и С.Г. Щегловитова, однако приходила к неутешительному выводу об отсутствии «полного, систематического комментария, дающего самостоятельное разрешение всех возникающих в связи с... судебной реформой вопросов»¹.

Впрочем, Данилова особо выделяла составленный одним из виднейших российских процессуалистов, профессором Харьковского университета Владимиром Михайловичем Гордоном (1871–1926), обширный практический комментарий к Уставу гражданского судопроизводства, который «по тщательности составления, полноте и умелому подбору материала» считала «лучшим среди практических пособий в этой области»², а также предложенные им ежегодные «добавления», содержавшие систематическое изложение всех измененных статей Устава с относящимися к ним законодательными мотивами и сенатской практикой, благодаря чему комментарий, несмотря на частые изменения процессуального законодательства, «не устаревал и... служил... надежным путеводителем... для юристов в их как практической, так и теоретической работе»³. При этом нельзя не обратить внимания на общее для всех работ Даниловой по гражданскому судопроизводству критическое отношение к «принятой у нас издавна и теперь все более развивающейся системе законодательства “в розницу”», когда вместо «общей, проникнутой единым духом, реформы» проводится «ряд мелких, органически между собой не связанных изменений», затрудняющих не только пользование процессуальным законом как таковым, но и самими этими «непрерывно следующими друг за другом... массовыми нововведениями и изменениями».

Кроме статей по реформе гражданского процесса в 1914 г. Даниловой были опубликованы две большие работы, посвященные специальным институтам торгового права — банковским и биржевым сделкам. За прошедший после окончания Московского коммерческого института год бывшая слушательница напечатала в юридической периодике три подготовленных ею в период учебы и публично прочитанных доклада — по гражданскому праву, гражданскому процессу и педагогической психологии, — оставив напоследок свой доклад в семинарии доцента Виктора Николаевича Шретера (1885–1938)

¹ Юридический вестник. 1914. Кн. V. С. 297–303.

² Юридическая библиография. 1915. № 1. С. 10–12.

³ Юридическая библиография. 1915. № 3–4. С. 224.

по торговому праву, переработанный в статью «Юридическая природа операции “специального текущего счета”» объемом 4 авторских листа, ставшую ее самой крупной дореволюционной научной публикацией¹.

В этой статье, коротко остановившись на истории появления и развития в отечественном торговом обороте банковской операции, заключающейся в выдаче ссуд под залог ценных бумаг до востребования (*on call*), и охарактеризовав ее с точки зрения банковской техники и бухгалтерии, Данилова под юридической формой операции специального текущего счета предлагает понимать не договор *sui generis*, а два независимых договора: предварительный — об открытии кредита и окончательный — договор займа под залог движимости (ценные бумаги, товары), посвятив большую часть статьи подробному анализу содержания прав и обязанностей банка и клиента по указанным договорам в контексте действующего законодательства, банковских правил, торговых обычаев и судебной практики. Обосновывая предложенное догматическое объяснение правового содержания специального текущего счета, Данилова призывает не злоупотреблять понятием договора *sui generis* и «не создавать из операции специального текущего счета особый юридический институт», поскольку сочетание давно известных гражданскому праву сделок «не меняет их юридической природы». Господствовавший в судебной практике и высказывавшийся в литературе взгляд на специальный текущий счет как сделку *sui generis* Данилова считала неправильным, поскольку он «дает полный простор деятельности банков, давая им возможность под флагом “своеобразных”, неподдающихся юридической формулировке операций обходить неудобные для них положения их уставов... созданных для ограждения интересов клиентов банка»², в результате чего «клиенты всецело оказываются в руках банка». Поэтому в обстановке, когда «неравенство сторон в договорах, заключаемых с банками, и без того велико», а условия, диктуемые банковскими правилами слабейшей стороне, «граничат во многих отношениях с недозволенными договорами», Данилова настаивает на необходимости создания особого банковского

¹ См.: Данилова Е. Юридическая природа операции «специального текущего счета» // Известия Московского коммерческого института. Экономическое отделение. 1914. Кн. 2. С. 1–48.

² Спустя три года в рецензии на сборник банковских уставов Данилова обращала внимание еще и на то, что «банки очень неохотно знакомят посторонних лиц со своими уставами», затрудняя таким образом получение заинтересованными лицами, «имеющими дело с банками», достоверной информации о «пределах их деятельности» (см.: Вестник права. 1917. 8 января. № 2. С. 44).

законодательства, которое должно не только «расклассифицировать... и определить юридическую природу банковских операций и тем устранить... постоянное смешение технической и юридической стороны их», но и установить «абсолютные нормы, ограничивающие свободу договора между банками и их клиентами... ввиду сознанный потребности устранить те экономически вредные последствия, которые влечет за собой усиление меньшинства за счет большинства».

Взгляды Даниловой на юридическую природу операции специального текущего счета как совокупность предварительного и основного договоров в советской научной литературе разделял известный специалист по банковскому праву, член Московской губернской коллегии защитников Л.С. Эльяссон (1870–1927), считавший, правда, что вторым договором является не заем, а залог¹. В то же время юрисконсульт Госбанка СССР А.О. Шварцман, не возражая против квалификации Даниловой «простейших юридических элементов», на которые она расчленяла операцию специального текущего счета, высказывал серьезные сомнения в целесообразности «считать лишь механическим соединением нескольких простейших сделок гражданского права... единую операцию, в хозяйственном отношении совершенно слитную», полагая необходимым рассматривать эту операцию в качестве единого договора. При этом Шварцман исходил из того, что политико-правовой мотив сведения Даниловой специального текущего счета к простейшим сделкам гражданского права в целях ослабления произвола банков в отношении клиентуры, «в советских условиях... отпадает», поскольку «о произволе банков, направленном против кредитующихся предприятий, в подавляющем большинстве государственных и кооперативных, говорить не приходится», тогда как «прямые... нарушения законов... находят вполне реальное противодействие со стороны органов надзора за банками»². Впрочем, предложенная Даниловой догматическая конструкция операции онкольного счета была в конце 1920-х гг. поддержана знаменитым советским цивилистом М.М. Агарковым (1890–1947), совмещавшим заведование отделом надзора за кредитными учреждениями Валютного управления Наркомфина с преподавательской деятельностью на финансовом факультете Московского промышленно-экономического института имени

¹ См.: *Эльяссон Л.С.* Деньги, банки и банковые операции. М.: Экон. жизнь, 1926. С. 133.

² См.: *Шварцман А.* Специальный текущий счет (онколь) (В порядке обсуждения) // Революционная законность. 1926. № 19–22. С. 54–55.

А.И. Рыкова. В своем неоднократно впоследствии переиздававшемся курсе лекций «Основы банкового права» профессор Агарков отмечал, что юридическая природа этой операции «представляет собой сочетание предварительного договора о будущих займах в пределах суммы открытого кредита и отдельных бессрочных займов, совершаемых на основании этого предварительного договора»¹. Эти растражированные в многочисленных переизданиях слова Агаркова, заслуженно считающегося классиком отечественной цивилистики, в современной научной литературе обычно цитируются в качестве единственного доктринального источника взглядов дореволюционной русской науки на онкольный счет, заслоняя имя Даниловой, обосновавшей в своей статье указанную квалификацию этого института².

Следующая работа Даниловой была посвящена операции по приобретению и продаже банком ценных бумаг за счет своего клиента по специальному текущему счету, являвшейся наиболее распространенной в России формой участия в биржевой игре. В ноябре 1914 г. в издававшемся в Москве еженедельном юридическом журнале «Вестник права» вышла ее статья «**Отношение русского законодательства к срочным сделкам с ценными бумагами**», в которой в условиях законодательного запрета «сделок по покупке и продаже на срок золотой валюты, тратт и тому подобных ценностей, писанных на золотую валюту» (ст. 1401¹ т. X ч. 1), *de lege lata* обосновывалась допустимость срочных сделок с ценными бумагами (фондами), включая сделки на разность, представлявших обязательство одной стороны «поставить другой определенное количество бумаг по условленной цене», поскольку, как полагала Данилова, «ничего противозаконного или противонравственного поставка ценностей, имеющих обращение в торговле, не содержит». Срочные биржевые сделки, «по самому существу своему не требующие, чтобы в момент их заключения у продавца и покупателя были средства для их исполнения», автор квалифицировала как вид договора поставки, обратив внимание на противоречия и ошибочные позиции судебной практики, нередко относившей эти сделки то к договорам купли-продажи, то к особому виду договоров.

Призывая «отличать деловую спекуляцию, построенную на расчете, от игры, основанной только на вере в счастливый случай», Да-

¹ См.: Агарков М.М. Основы банкового права: Курс лекций. М.: Госфиниздат, 1929. С. 65.

² См., например: Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Кн. 5. Т. 1. М.: Статут, 2006. С. 491.

нилова настаивает на предоставлении юридической защиты только тем срочным биржевым сделкам, которые «имеют народно-хозяйственное значение» и «под которыми есть реальная почва». Поэтому, считая, что при наличии общего запрета азартных игр и одновременно «существенного экономического интереса» к срочным сделкам для цивилильно-правовой нормировки последних явно недостаточно утвержденных министром финансов 10 ноября 1907 г. Правил для сделок по покупке и продаже иностранной валюты, фондов и акций на Санкт-Петербургской бирже, имевших исключительно административный характер, Данилова, проанализировав французское и немецкое биржевое законодательство и отечественную судебную практику, настаивала на том, что гражданско-правовая недействительность срочных сделок может основываться только на специальном биржевом законе, предлагая *de lege ferenda* лишать юридической защиты те срочные биржевые сделки, обе стороны которых при их заключении изначально рассчитывали на «получение или уплату разницы между условленной и биржевой ценой»¹.

¹ См.: Данилова Е. Отношение русского законодательства к срочным сделкам с ценными бумагами // Вестник права. 1914. 2 ноября. № 44. С. 1301–1305; 9 ноября. № 45. С. 1327–1332.

Глава 3. Подготовка к профессорскому званию, начало преподавательской деятельности

В 1914 г. Даниловой, продолжавшей помимо собственных публикаций заниматься систематизацией законодательства и судебной практики по торговому и крестьянскому праву для А.Э. Вормса, был сделан окончательный выбор в пользу самостоятельной научной деятельности. Учебным комитетом Московского коммерческого института Данилова была по предложению собрания экономического отделения избрана в число лиц, «оставляемых при институте для приготовления к профессорскому званию», став стипендиатом Института по кафедре торгового права¹. По действовавшему положению стипендиаты, избиравшиеся «для пополнения преподавательского состава», были «обязаны готовить себя к преподавательской деятельности по избранной ими специальности» и, находясь «под особым руководством профессора», выполнять по поручению институтского начальства «такие второстепенные обязанности по учебной части, которые соответствуют избранной ими специальности и могут способствовать успешной их подготовке»².

Поскольку Вормс, де-факто продолжавший патронировать научную работу Даниловой, не имел магистерской степени и, занимая в Институте должность преподавателя, не мог де-юре курировать ее «подготовление к профессорскому званию», формальным научным руководителем Даниловой был утвержден экстраординарный профессор торгового права Лев Семенович Таль (1866—1933), незадолго до того защитивший в Харьковском университете магистерскую диссертацию на тему «Трудовой договор. Цивилистическое исследование. Общие учения» и переведенный летом 1914 г. в Москву из ярославского Демидовского юридического лицея, где читал курс гражданского права³.

¹ См. ст. 45, 48 Положения о Московском коммерческом институте.

² См. ст. 17 Устава Московского коммерческого института // Собрание узаконений. 1913. 10 апреля. № 80. Ст. 667.

³ Трудно сказать, насколько подготовка к преподавательской деятельности в 1910-е гг. под руководством Л.С. Таля, основоположника науки трудового права в России, повлияла на научные интересы Е.Н. Даниловой, ставшей в 1920-е гг. в Советском Союзе одним из виднейших представителей этой отрасли научных знаний. Однако, судя по всему, смена Даниловой научной специализации в начале 1920-х гг. была вызвана не столько влиянием Л.С. Таля, сколько сугубо производственной необходимостью,

Став стипендиатом Московского коммерческого института, Данилова преодолела первый уровень действовавшей в дореволюционной России системы подготовки научных кадров, за которым должны были последовать сдача магистерских экзаменов, открывавшая путь к преподавательской деятельности, а затем защита магистерской и докторской диссертаций. Однако от сдачи магистерских экзаменов в родном городе Даниловой пришлось отказаться. «Ввиду того, что МКИ еще не имел права принимать диссертации по юридическим дисциплинам, — вспоминала она спустя 30 лет, — а в Московском университете, разгромленном Кассо, я не считала возможным сдавать магистерский экзамен, я ездила в Харьков, где и согласовала с проф. В.М. Гордоном... программу... экзамена». Благожелательному вниманию харьковчан московская стипендиатка была, безусловно, обязана не только несколькими своими публикациями по гражданскому и торговому праву и процессу, но и рекомендациям Л.С. Таля, защищавшего здесь свою магистерскую диссертацию и хорошо знакомого с юристами старейшего университета на юге России. Как бы то ни было, в составлении программы подготовки Даниловой к магистерскому экзамену, включавшей темы, подлежащие монографической разработке, помимо процессуалиста Гордона участвовали романист С.Е. Сабинин и цивилист Б.В. Попов. Тогда же была утверждена, очевидно, не без учета уже опубликованных Даниловой исследований о купле-продаже ценных бумаг, и тема ее будущей магистерской диссертации — «О купле-продаже движимости». «Сроком сдачи экзамена, — вспоминала Данилова, — был установлен 1916 год».

Едва начавшись, академическая карьера Даниловой стала успешно развиваться. Не прошло и года после поездки в Харьков и утверждения программы магистерских испытаний, как 4 мая 1915 г. собранием экономического отделения Московского коммерческого института она была избрана ассистентом по кафедре торгового права. Согласно действовавшему положению ассистенты избирались на два года

обусловленной переходом на работу в ВЦСПС, а затем в Наркомат труда и участием в подготовке проекта Кодекса законов о труде 1922 г. Правда, нельзя не отметить, что вопросы гражданско-правовой природы коллективных соглашений о труде (тарифных договоров) и промышленных рабочих договоров (как разновидности трудового договора) интересовали Данилову и в тот период, когда до смены специализации еще было далеко. Во всяком случае именно этим вопросам была посвящена большая часть ее рецензии на курс лекций Л.С. Таля «Очерки промышленного права» (М., 1916), опубликованной в газете «Право» в феврале 1917 г., которой суждено было стать одной из последних дореволюционных научных публикаций Даниловой (см.: Право. 1917. 5 февраля. № 5. Стб. 259–264).

«в помощь преподавательскому составу и для ведения практических занятий с учащимися» и получали по штату 1200 руб. содержания в год. В 1915–1917 гг. учебно-вспомогательной деятельностью в МКИ занималось около 30 ассистентов, большая часть из которых специализировалась по экономическим, и лишь не более 5 – по юридическим предметам, в том числе Д.П. Боголепов, С.Ф. Кечекьян, Л.В. Успенский, однако 24-летняя Данилова была самой молодой среди ассистентов всех специальностей и единственной среди них женщиной-юристом. На кафедре торгового права Даниловой, продолжавшей заниматься хорошо ей знакомой по службе у Вормса вспомогательной работой¹ по систематизации торгового законодательства и судебной практики для использования в учебных курсах, было поручено ведение практических занятий со слушателями по крестьянскому праву. О том, какое значение придавала Данилова практическим занятиям в юридических вузах, в отсутствие которых молодые юристы «оказывались совершенно неподготовленными к разрешению тех вопросов, какие преподносила им действительность», можно узнать из первых уст благодаря ее рецензии на изданный В.М. Гордоном сборник типовых дел и актов по гражданскому праву². «Непосредственная задача практических занятий, – писала Данилова, – это подвести теоретически подготовленного юриста как можно ближе к жизни...», научить его не «только уметь разбираться в делах», но и «следить за тем, какие новые юридические вопросы, не предусмотренные ни законодательством, ни теорией, выдвигает живая действительность и как модифицируется практика под властным давлением новых течений»³.

События февраля 1917 г. поначалу никак не затронули преподавательскую деятельность Даниловой в МКИ, к тому времени уже почти два года занимавшей должность сверхштатного ассистента по кафе-

¹ Очевидно, одним из первых поручений институтского начальства стало участие в составлении списка работ недавно скончавшегося профессора МКИ Г.Ф. Шершеневича для сборника его памяти, готовившегося к изданию по инициативе ближайших учеников покойного цивилиста (см.: Библиографический указатель работ Г.Ф. Шершеневича // Памяти профессора Г.Ф. Шершеневича. Сборник статей по гражданскому и торговому праву. М.: Изд. бр. Башмаковых, 1915. С. VII–XVIII). Поручение это было успешно выполнено, поскольку составленный Даниловой совместно с приват-доцентом А.В. Завадским и секретарем Казанского юридического общества Л.А. Богородицкой библиографический указатель был признан наиболее «полным и тщательно составленным» (см.: Право. 1915. 17 мая. № 20. Стб. 1498).

² См.: Пособие для практического усвоения гражданского права: Типы дел и актов / под ред. В.М. Гордона. Харьков: Епарх. тип., 1917. VIII, 120 с.

³ Юридическая библиография. 1917. № 3–5. С. 72–73.

дре торгового права. Однако после издания распоряжения Временного правительства о восстановлении на своих постах профессоров и преподавателей, уволенных в свое время Министерством народного просвещения без согласия советов университетов, главным образом по политическим мотивам, Вормс, давно стремившийся к возвращению в *alma mater*, отказался от курса крестьянского права в МКИ и в качестве приват-доцента приступил к чтению лекций по этому предмету в Московском университете. В связи с уходом Вормса курс крестьянского права был передан Даниловой, избранной в марте 1917 г. учебным комитетом МКИ на должность преподавателя и благополучно утвержденной в этой должности министром торговли и промышленности в мае того же года. Помимо этого предмета (переименованного в 1918 г. в земельное право), в течение последующих без малого восьми лет работы в Институте Данилова «преподавала гражданское право, вела семинарии по гражданскому и трудовому праву».

В то же время загруженность практической работой в юридических отделах нескольких общественных организаций (о чем будет сказано ниже), которую Данилова с января 1916 г. совмещала с преподавательской деятельностью, лишила ее возможности сдать магистерские экзамены в установленный Харьковским университетом срок (в 1916 г.). Однако в Харькове, куда Данилова смогла приехать только в начале мая 1917 г., ее ожидали приятные известия. «В мае... [я] подала отчет о подготовке к магистерскому экзамену, — вспоминала позднее Данилова, — и тогда же по решению юридического факультета Харьковского университета была освобождена от сдачи этого экзамена ввиду наличия у меня к этому времени значительного количества печатных работ и принятых к печати (в т.ч. нескольких глав из диссертации...)». Освобождение от магистерских экзаменов было по действовавшим порядкам делом исключительным, однако имевшиеся к середине 1917 г. в активе Даниловой около 30 публикаций, в том числе в таких авторитетных профессиональных изданиях, как «Вестник права», «Право», «Юридический вестник» и «Вестник гражданского права», из которых не менее 10 имели сугубо теоретический характер, очевидно, позволяли юридическому факультету Харьковского университета сделать такое исключение.

Согласовав в деканате сроки созыва публичного заседания факультета, на котором должна была состояться защита, которая, как вспоминала соискательница, «была назначена предположительно на конец 1917 г.», Данилова возвратилась в Москву. Однако к тому времени, когда подошло время заседания, учебно-научная деятельность универ-

ситета была практически дезорганизована в результате развернувшейся в стенах вуза после падения Временного правительства борьбы между сторонниками украинской независимости и пророссийского курса, а также последовавшего за провозглашением в Харькове советской власти роспуска существовавших учебно-административных органов управления университета, и защита Даниловой не состоялась. Возможность получения ученой степени в Харькове, оказавшемся вскоре под немецким протекторатом, Данилова, очевидно, даже не рассматривала. А менее чем через год отпала и необходимость самой защиты, поскольку осенью 1918 г. «ученые степени доктора, магистра... и все связанные с этими степенями... права и преимущества», равно как и разделение преподавательского состава вузов на профессоров и доцентов, были отменены с присвоением «всем лицам, самостоятельно ведущим преподавание», единого звания профессора и предоставлением права на занятие профессорской кафедры «всем лицам, известным своими учеными трудами или иными работами по своей специальности, либо своей научно-педагогической деятельностью»¹.

¹ См.: Декрет СНК от 1 октября 1918 г. «О некоторых изменениях в составе и устройстве государственных ученых и высших учебных заведений Российской Республики» // СУ. 1918. 10 октября. № 72. Ст. 789.

Глава 4. Работы второй половины 1910-х гг. по торговому праву

Несмотря на утверждение темы магистерской диссертации, казалось бы, требовавшей от Даниловой сосредоточения на вопросах купли-продажи движимого имущества как смежного института гражданского и торгового права, публикации трех последних предреволюционных лет свидетельствуют о том, что ее научные интересы не ограничивались программой подготовки к магистерским экзаменам.

В первой половине 1915 г. Данилова работала над большой (2,5 авторских листа) статьей **«Фирма и название предприятия»** для петроградского журнала «Вестник гражданского права»¹, основная цель которой заключалась в определении юридической природы фирмы² и которая лишь в части вопроса о допустимости ее отчуждения могла быть отнесена к находившейся в этот период в центре внимания автора проблеме купли-продажи движимости. Излагая историю возникновения и развития этого института, изначально созданного «для индивидуализации купца, для того чтобы контрагент мог по фирме определенно узнать, с кем имеет дело... в целях ограждения клиентов предприятия от заблуждения относительно кредитоспособности владельца, его имущественного положения», автор признавала последующее превращение фирмы в принадлежность предприятия, когда в целях недопущения сокращения клиентелы и снижения стоимости хорошо организованных предприятий при переходе их в другие руки, новые владельцы, чтобы удержать клиентов, продолжали вести предприятие под прежним именем, благодаря чему господствующим в доктрине стал взгляд на фирму как на имя предприятия, а не купца. Возражая Г.Ф. Шершеневичу, А.И. Каминке и В.В. Розенбергу³, отстаивавшим в русской

¹ См.: Данилова Е.Н. Фирма и название предприятия // Вестник гражданского права. 1915. Октябрь. № 6. С. 71–107; То же. Пг.: Тип. т-ва «Общ. польза», 1915. 39 с.

² Интересуясь ранее преимущественно отдельными торговыми (банковскими и биржевыми) сделками, Данилова впервые обратилась к правовому статусу купца как лица, занимавшегося на профессиональной основе (в виде промысла) совершением от своего имени торговых сделок. Такой интерес, как представляется, не в последнюю очередь был вызван желанием Даниловой воздать должное своему отцу, московскому 2-й гильдии купцу Н.Д. Данилову, торговавшему, как уже упоминалось, суконным товаром под фирмой «Н. Данилов и К°».

³ Критическому разбору догматического очерка приват-доцента Петроградского университета В.В. Розенберга «Фирма» (Пг.: Тип. Ред. период. изд. М-ва фин., 1914. VI,

юридической литературе безусловную передаваемость (отчуждаемость) фирмы вместе с предприятием, Данилова выдвинула аргумент о том, что эта теория с неизбежностью ведет к признанию предприятия юридическим лицом, каковым совокупность торгового имущества, обособленного от личного имущества купца, быть не может.

По мнению Даниловой, фирма должна сохраниться в неприкосновенности как исторически сложившийся способ обозначения имени купца, поскольку, несмотря на изменения потребностей торговой жизни, условия, вызвавшие возникновение этого института, — «необходимость точного обозначения владельцев предприятий для осведомления об этом третьих лиц», — сохранились и поныне. При этом она полагала, что целям индивидуализации предприятия и предотвращения потери им значительной ценности при переходе к другому лицу должен служить другой институт — название (обозначение) самого предприятия¹, право на использование которого должно в интересах оборота пользоваться правовой защитой и, «как имеющее имущественную ценность... быть отчуждаемо и приобретается всеми способами, коими по закону приобретается движимое имущество». Таким образом, всякое изменение на стороне владельца предприятия должно вести к смене либо прекращению фирмы, тогда как название предприятия может остаться неизменным, в результате чего «будут ограждены законные интересы и торговцев, и публики и охранена добросовестность оборота».

Анализируя с изложенных теоретических позиций французское, германское и швейцарское законодательство, а затем скудные постановления русского права, в котором фирма не получила законодатель-

181 с.), единственного в дореволюционной русской литературе монографического исследования этого института, Данилова посвятила рецензию, опубликованную весной 1915 г. (Юридическая библиография. 1915. № 2. С. 109–111), в которой, в частности, обращала внимание на отсутствие юридической мотивировки передаваемости фирмы как названия предприятия, обосновывавшейся автором исключительно интересами торговцев, а также на непоследовательность отождествления предприятия с юридическим лицом и признания субъектом прав и обязанностей, возникающих из деятельности предприятия, только его владельца.

¹ Необходимости детальной нормировки содержания вывески торгового заведения («которая должна служить третьим лицам для осведомления о личности владельца, но в практике русской жизни совершенно не выполняет своего назначения») в связи с постановкой вопроса о соотношении фирмы и названия предприятия была посвящена статья Даниловой в «Торгово-промышленной газете» (см.: Данилова Е. Вывеска торгового заведения и ее содержание // Торгово-промышленная газета. 1915. 4 июля. № 149), опередившая выход основной статьи в «Вестнике гражданского права».

ной нормировки¹, а также судебную практику, которая «не высказала... ни определенного взгляда на фирму, не указав никаких рациональных мер борьбы с недобросовестным использованием» этим институтом, превратившимся «в последнее время просто в удобное орудие для поддержания ценности предприятий, для сокрытия от нескромных глаз посторонних лиц всех перемен, совершающихся в них», Данилова формулирует *de lege ferenda* основные принципы построения этого института, выражая уверенность в том, что «с окончанием войны... вопрос о фирме опять станет на очереди».

Разумное и последовательное решение этого вопроса в целях «борьбы с недобросовестными приемами торговли» и охраны «интересов как купцов, так и клиентов» должно было, по мнению Даниловой, основываться на неуклонном проведении принципа истинности фирмы, обеспечивающего «быстрое и точное осведомление публики о владельце предприятия», включая «указание на преимущество предприятия от отчуждателя», и принципа исключительности фирмы, не допускающего существование «одинаковых фирм в одной отрасли торговли», так что при «совпадении гражданских имен владельцев нескольких однородных предприятий» владелец позднее из них возникшего обязан «сделать к своей фирме добавление, указывающее на отличие ее от уже существующих».

Предложенная Даниловой теория вызвала критический отзыв приват-доцента Харьковского университета В.И. Серебровского (1887–1971), опубликовавшего в конце 1916 г. в том же журнале обзор новейшей литературы о юридической природе фирмы². Автор рецензии, видевший в фирме название предприятия, расходился с Даниловой главным образом в оценке последствий исторической эволюции этого института, которые обуславливали отождествление фирмы либо с купцом как владельцем предприятия, либо с самим предприятием. И если Данилова считала, что использование фирмы для названия предприятия стало возможным лишь «благодаря инертности публи-

¹ Отсутствие законодательных положений о фирме неизбежно повлекло выработку самим торговым сословием целого ряда неписанных правил, которые, как считала Данилова, создавались «стороной экономически сильнейшей без внимания к интересам более слабой стороны», так что всякая попытка иначе регулировать этот институт «законодательным путем с соблюдением интересов не только купечества, но и обывателей, вызывает возражение, что законодатель не считается с запросами жизни, подкрепляемое при этом обильными ссылками на обычаи, сложившиеся в торговой среде... без всякого внимания к интересам третьих лиц».

² См.: *Серебровский В.* Юридическая природа фирмы // Вестник гражданского права. 1916. Декабрь. № 8. С. 123–135.

ки» и не могло изменить первоначальное предназначение фирмы для индивидуализации владельцев предприятия, то Серебровский признавал эволюцию института необратимой, так что отклонение фирмы «от своего первоначального образца» и превращение ее в название предприятия было, по его мнению, не только закономерным итогом расширения торгового оборота, но и отражением общей тенденции «объективирования» юридических отношений, связанной с допущением «свободной активной и пассивной передачи обязательств, неизвестной старому праву». Естественно, что при таком подходе Серебровский не видел смысла в «создании особого (кроме фирмы) названия торгового предприятия», соглашаясь при этом с Даниловой в том, что «предприятие не может быть признано субъектом прав, юридическим лицом», а из выдвинутых ею принципов он поддержал только принцип исключительности фирмы, который, по его мнению, «может получить достаточное оправдание и при признании фирмы названием предприятия».

Несмотря на критику отстаивавшейся Даниловой концепции и совсем уже недолгий срок, отпущенный историей правопорядку, в рамках которого эта концепция была выдвинута (1915 г.), статья «Фирма и название предприятия» успела войти в научный оборот и даже попасть на страницы последних дореволюционных учебников по гражданскому и торговому праву. Так, профессор Университета Св. Владимира В.И. Синайский, признавая, что «в действующем законодательстве вопрос о фирме спорен», склонялся со ссылкой на статью Даниловой к тому, что «правильнее считать фирму именем купца, а не предприятия»¹. Напротив, профессор Московского университета В.А. Краснуковский, включая статью Даниловой в перечень рекомендуемой литературы при подготовке к выходу последнего издания «Учебника торгового права» Г.Ф. Шершеневича, повторил тезис своего учителя, считавшего неверным взгляд на фирму как на торговое имя купца².

Сама Данилова к исследованию правовой природы фирмы больше не возвращалась, а, излагая спустя 10 лет в учебнике «Советское хозяйственное право» условия использования фирмы (которую ГК РСФСР 1922 г. признавал только за являвшимися юридическими лицами товариществами) в гражданском обороте, не сочла возможным оговорить

¹ Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. I: Общая часть. Вещное право. Авторское право. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Типо-лит. «Прогресс», 1917. С. 67.

² См.: Шершеневич Г.Ф. Учебник торгового права. 9-е изд. М.: Моск. науч. изд-во, 1919. С. 62–63.

свой приоритет в догматическом обосновании взгляда на фирму как на имя владельца предприятия, признав лишь, что «спор о природе фирмы — старый спор», и приведя ссылку на свою статью по этому вопросу.

Тема следующей работы Даниловой была самым непосредственным образом связана с содержанием ее магистерской диссертации. Статья **«Договор запродажи и его нормировка в действующем русском праве и Проекте обязательственного права»** была написана по предложению Казанского юридического общества для сборника статей, посвященного памяти известного процессуалиста А.В. Завадского, однако из-за «серьезных затруднений, созданных обстоятельствами военного времени», откладывавших завершение коллективной работы 11 столичных и провинциальных юристов, отдельной брошюрой статья Даниловой объемом 1,5 авторских листа и тиражом 50 экземпляров вышла в 1916 г., почти за год до того, как сборнику, наконец, суждено было увидеть свет¹. В целях установления юридической конструкции договора запродажи как «предварительного договора о заключении в будущем договора купли-продажи» Данилова обращается к сопоставлению этих договоров исходя из цели их совершения, содержания прав и обязанностей сторон и характера исполнения², в результате которого приходит к выводу о том, что последствием изъявления желания контрагентом стороны, обязавшейся заключить договор о передаче вещи, является заключение такого договора, тогда как отказ последней от совершения сделки влечет ее обязанность возместить своему контрагенту причиненные отказом убытки. При этом она полемизирует с сенатором В.Л. Исаченко и французскими юристами М. Пляниолем и Л. Гийюаром, исходившими из того, что с момента выражения покупателем согласия приобрести вещь договор запродажи превращается в договор купли-продажи, и в случае отказа обязавшегося продать от выполнения своей обязанности, последний может быть в судебном порядке понужден не к заключению договора купли-продажи, а к передаче вещи по-

¹ См.: Данилова Е. Договор запродажи и его нормировка в действующем русском праве и Проекте обязательственного права // Памяти А.В. Завадского. Сборник статей по гражданскому и торговому праву и гражданскому процессу / Изд. Юрид. общ. при Казанском университете. Казань, 1917. С. 114–137; То же. Казань: Лито-тип. И.Н. Харитонов, 1916. 24 с.

² Соотношению запродажи и договора поставки была посвящена часть статьи «Поставка», написанной Даниловой в 1916 г. для 32-го тома «Нового энциклопедического словаря», лучшей дореволюционной универсальной энциклопедии. Статья, однако, в свет так и не вышла, поскольку из-за трудностей военного времени издание словаря прекратилось (на 29-м томе).

купателю, считая указанный подход «малоубедительным и юридически неправильным» в силу того, что на обязанном лице в силу договора zapродажи лежала не обязанность передать вещь, а только заключить основной договор, к чему он в силу действия принципа свободы договора понужден быть не может и должен отвечать за это лишь уплатой неустойки и возвращением задатка.

Перейдя к изложению правового режима zapродажи по действующему русскому праву, Данилова к необходимым элементам этого договора, который мог быть как односторонним, так и двухсторонним, относит предмет, цену и срок заключения договора купли-продажи, уделяя особое внимание имущественным последствиям неисполнения сторонами договора zapродажи, заключенного в простой письменной форме, в форме запродажной записи (для недвижимости) или в форме иных актов (в том числе задаточной расписки), которые существенно различались в зависимости от того, был ли в обеспечение заключения договора купли-продажи выдан задаток, а также от того, по чьей вине такой договор заключен не был.

К числу вызывающих существенные сомнения положений проекта книги пятой Гражданского уложения «Об обязательствах», внесенного в 1913 г. в Государственную Думу, Данилова относила устранение возможности заключения односторонних договоров zapродажи и договоров zapродажи движимости, «имеющих под собой твердую почву в истории и современной практике», высказав предположение о том, что «zapродажа движимости... быть может, умрет естественной смертью», когда «наше обязательственное право будет совершенно реформировано, когда нормы о заключении сделок... будут более гибкими и приспособленными к требованиям оборота, когда стороны получат возможность в одну сделку вносить при наступлении известных обстоятельств ряд новых условий и обязательств», хотя не исключено, что и при наступлении этих условий не стоило бы лишать стороны, желающие совершить куплю-продажу движимости, возможности «по каким-либо соображениям заключить сначала предварительный договор, который сохранит за обязанной стороной свободу распоряжения запроданной вещью, а заинтересованной стороне обеспечит, если не получение желаемой вещи, то, по крайней мере, убытки, которые она потерпит, если другая сторона не заключит впоследствии условленного договора купли-продажи». В то же время Данилова приветствовала отказ Министерства юстиции, готовившего проект, от допустимости реального исполнения, как противоречащего самой идее zapродажи, и введения связующей оферты, особо отметив «проявление

самостоятельности», «сравнительно редкое для наших законодателей, привыкших к постоянным заимствованиям из западноевропейских кодексов и слепому преклонению перед ними».

Из-за кардинальных изменений, произошедших в 1917 г. в общественно-политической жизни России, обсуждавшиеся авторами сборника памяти Завадского правовые проблемы утратили актуальность еще до выхода книги в свет, и единственный отклик на нее был опубликован в конце 1918 г. в последнем номере издававшегося в Киеве при гетманском режиме двухнедельного общественно-юридического журнала «Право и жизнь». Профессор Синайский, отметив, что статья Даниловой «свежа и интересна», констатировал: автор «проявляет большую чуткость к требованиям жизни, и ее замечания на проект в области договора запродажи заслуживают полного внимания»¹. В вышедшем в том же году втором томе своего учебника по гражданскому праву Синайский ссылаясь на аргументацию Даниловой при объяснении правовых последствий выдачи задаточной расписки в обеспечение запродажи, целесообразности сохранения запродажи движимого имущества, а также недопустимости принудительного исполнения по запродажной².

В советском правопорядке, отказавшемся от сложной дореволюционной системы оформления перехода права собственности на недвижимость и признававшем запродажную запись исключительно как предварительный договор на заключение в будущем сделки купли-продажи строения (ст. 182-а ГК РСФСР), теоретическое обоснование Даниловой правовой природы запродажи оказалось практически невостребованным. Заочную полемику с Даниловой нам удалось обнаружить лишь в статье М.М. Агаркова «Юридическая природа железнодорожной перевозки», опубликованной летом 1922 г. в только что начавшем издаваться в Москве кооперативном журнале по вопросам права и экономического строительства «Право и жизнь»³, в которой сомнения Даниловой в соответствии требования реального исполнения природе предварительного договора автор оценивал как «мнимые и... легко устранимые» и выступал за автоматическое превращение запродажи после изъявления желания другого контрагента в куплю-

¹ Право и жизнь. 1918. 1–15 декабря. № 7–8. Стб. 30.

² См.: Синайский В.И. Русское гражданское право. Вып. II: Обязательственное, семейное и наследственное право. 2-е изд., испр. и доп. Киев: Типо-лит. «Прогресс», 1918. С. 23, 87–88.

³ Право и жизнь. 1922. Июль. Кн. 2. С. 37, 38–39.

продажу, признавая излишним конструирование предварительного договора при наличии связующей оферты¹.

Наконец, оценивая научную работу Даниловой последних пред-революционных лет, не следует забывать, что наряду с подготовкой к магистерским экзаменам она вела практические занятия, а затем читала курс крестьянского (земельного) права в МКИ, что не могло не отразиться на вопросах, входивших в круг ее профессиональных интересов. Правда, из публикаций на эту тему можно назвать лишь две небольшие рецензии, напечатанные в 1915 г. в московском «Юридическом вестнике». В первой из них, обращая внимание на не вполне удачную структуру, неполноту содержания и неясность изложения некоторых вопросов в учебном пособии межевого инженера О.А. Хауке «Крестьянское земельное право» (М., 1914), Данилова характеризует русское крестьянское законодательство с юридической точки зрения как «хаотичное, несистематизированное и запутанное», которому, «к сожалению, суждено существовать еще очень долго», и надлежащим пособием для научного изучения которого рецензируемая книга, по ее мнению, служить не могла².

Во второй рецензии среди переизданных к 50-летию судебной реформы статей выдающегося судебного деятеля П.Н. Обнинского, мирового посредника первого призыва, мирового судьи и прокурора Московского окружного суда³, Данилова наибольшее внимание уделяет тем из них, в которых затрагивались вопросы деятельности волостных (крестьянских) судов, руководствовавшихся при разрешении «маловажных» гражданских дел не законом, а «местным обычаем, где таковой так или иначе существует, и безусловным произволом там, где его нет, т.е. чуть ли не повсеместно», тогда как сфера этих «маловажных» дел «в земледельческой стране неизмеримо шире и глубже юрисдикции общих судов со всеми ее громкими процессами и миллионными исками». При этом Данилова с сожалением отмечала, что

¹ Правда, спустя полтора десятилетия Агарков отказался от своего требования замены предварительного договора связующей офертой и в докторской диссертации отмечал, что «запродажа рождает обязательство заключить договор продажи», и оба этих договора «порождают каждый в отдельности свои особые юридические последствия», что в целом соответствовало конструкции запродажи, предложенной Даниловой (см.: Агарков М.М. Обязательство по советскому гражданскому праву. М.: Юриздат, 1940. С. 122–123).

² Юридический вестник. 1915. Кн. IX. С. 251–255.

³ См.: Обнинский П.Н. Сборник статей, 1864–1914 / под ред. В.П. Обнинского; вступ. ст. А.Ф. Кони. М.: Изд-во «Задруга», 1914. 232 с.

получившие отражение в работах Обнинского отрицательный опыт деятельности волостных судов и положительный опыт «безукоризненно действовавших... последние 25 лет» мировых учреждений не были учтены при проведении реформы местного суда (1912 г.), расширившей сферу применения обычного права в крестьянских делах и отсрочившей окончательную замену судебно-административных учреждений мировыми судьями¹.

Безусловно, двух небольших рецензий недостаточно для включения Даниловой в небольшой круг дореволюционных специалистов по гражданско-правовым вопросам крестьянского землевладения, однако шанс войти в этот круг у нее был. В 1916 г. она закончила работу над статьей «Общая собственность по закону 14 июня 1910 г.» объемом 3 авторских листа и сдала рукопись в редакцию «Юридического вестника». Статья была посвящена анализу предусмотренных Законом «Об изменении и дополнении некоторых постановлений о крестьянском землевладении» оснований и условий возникновения общей собственности при переходе от общинного права владения надельной землей к личной собственности домохозяев на подворные и усадебные участки, однако так и не была напечатана из-за прекращения в 1917 г. издания журнала.

Последняя дооктябрьская научная публикация Даниловой вышла в московском «Юридическом вестнике» — журнале, напечатавшем в свое время первую рецензию на ее собственную статью об ответственности должника за действия третьих лиц, — и тоже была написана в жанре рецензии. Этот отзыв на сборник докладов, прочитанных в 1915–1916 учебном году в цивилистическом студенческом кружке², выбор тем для которых и собственно их разработка, по мнению Даниловой, «оставляли желать лучшего», возможно, не стоило бы упоминать, если бы не высказывание автора о задачах юридической науки. Сформулированные, очевидно, вскоре после падения монархии, когда «с введением в России нового государственного строя... для юристов открылось безбрежное море работы, когда все пережитки старины и, в том числе, в области гражданского права должны быть возможно скорее устранены», эти цели, кажется, не утратили своей актуальности и через 100 лет. «Что наше законодательство несовершенно, что в значительной своей части оно устарело, что наша

¹ Юридический вестник. 1915. Кн. X. С. 273–277.

² См.: Труды цивилистического студенческого кружка при Университете Св. Владимира / под ред. В.И. Синайского. Вып. 2. Киев, 1916. 94 с.

судебная практика по большинству вопросов подвержена постоянным колебаниям, — писала Данилова, — все эти аксиомы знает широкая публика, а не только юристы... а, следовательно, первой и главной задачей юристов, вступающих на путь научной работы, является именно разработка частных вопросов нашего права, обнаружение всех его недостатков, указание на желательные изменения и т.п.»¹. При этом, давая советы молодым юристам, Данилова и сама следовала указанным целям, что подтверждают ее дореволюционные работы по отдельным вопросам гражданского и торгового права и гражданского процесса.

¹ Юридический вестник. 1917. Кн. XVIII. С. 180—182.

Глава 5. На административных и юрисконсультских должностях в Земгоре, Всекосоюзе и «Артель-Банке»

Несмотря на вызванные начавшейся в августе 1914 г. мировой войной социально-экономические изменения в обществе, до начала 1916 г., кажется, ничто не нарушало привычного течения научной и преподавательской деятельности Даниловой: подготовка к магистерским экзаменам, практические занятия в Московском коммерческом институте, работа над главами диссертации и систематизация судебной практики по торговым делам, — составляли в это время обычный круг занятий 25-летней юристки. Это было связано с тем, что Данилова относилась с начала войны к тому большинству русского общества, которое, как она писала в декабре 1916 г., «желая принять участие в содействии нашей армии», понимало, что, «работая по своей специальности, можно принести наибольшую пользу». Однако к началу второго года войны неблагоприятная обстановка на фронтах, министерская чехарда, набиравший обороты экономический кризис отнюдь не способствовали росту патриотических настроений в обществе.

Между тем в статьях Даниловой, никак не связанных с ходом военных действий, все чаще звучала надежда на позитивные изменения в запутанном и отсталом торгово-промышленном законодательстве после «успешного окончания настоящей великой войны». Многие ее коллеги по Институту активно участвовали в деятельности крупнейших общественных организаций, занимавшихся оказанием медицинской помощи, устройством беженцев и снабжением действующей армии медикаментами, перевязочными материалами и т.п. Доцент Д.М. Генкин и преподаватели А.Э. Вормс и В.Н. Шретер работали в юридическом отделе Всероссийского союза городов (Согор), Н.Г. Вавин — в юрисконсультской части Всероссийского земского союза помощи больным и раненым воинам (Земсоюз). Очевидно, не желала оставаться не у дел и Данилова. Однако, понимая, что «общественные организации, развившие свою разностороннюю деятельность во всех направлениях», в первые годы войны не были заинтересованы в услугах юристов и «не признавали... за юриспруденцией в военной жизни страны... прав гражданства», она, в числе многих других юристов, «вынуждена была работать в новых для себя

областях», где «зачастую... [ее] специальные познания не находили прямого применения»¹.

В январе 1916 г. Данилова поступает на службу в Комитет Западного фронта Земсоюза и, получив младшую административно-хозяйственную должность секретаря уполномоченного Главного комитета Земсоюза по 17-му передовому врачебно-питательному отряду, на несколько месяцев отправляется к месту дислокации отряда — в район местечка Луинец Пинского уезда Минской губернии². Для того чтобы оценить, насколько далека была предстоявшая Даниловой работа от привычного круга ее занятий и насколько, очевидно, велико было ее желание по мере сил лично содействовать успешному окончанию войны, достаточно сказать, что передовые отряды были созданы для эвакуации раненых с линии огня в ближайшие перевязочные пункты в целях оказания им первой медицинской помощи и последующей отправки в тыл, а также для проведения других санитарно-гигиенических мероприятий. Такие отряды, как правило, состояли из двух-трех передвижных бригад, называвшихся летучками, каждая из которых была укомплектована врачебным персоналом, необходимым медицинским инвентарем и 20—30 двухколесными конными повозками. Роль уполномоченного по передовому отряду (секретарем при котором в течение трех месяцев состояла Данилова), как связующего звена между Комитетом Западного фронта и отдельными летучками, заключалась в координации их действий между собой и со штабами воинских частей, которым они были приданы, а также в пополнении недостающего персонала и решении в качестве высшей инстанции многочисленных вопросов их практической деятельности.

Отсутствие в первой половине 1916 г. крупных боевых операций на Западном фронте позволило 17-му передовому отряду, помимо плановой работы по обслуживанию армии, заниматься оказанием санитарной помощи населению, проживавшему в непосредственной близости от боевых позиций, устройством для своих частей бань, чайных, парикмахерских и прачечных. К этой работе Данилова также

¹ Объясняя причины и последствия невостребованности в первые годы войны юристов, которых «среди общественных работников было не малое количество», Данилова, безусловно, писала и о себе (см.: *Данилова Е.* Из практики юридического отдела Главного комитета // *Известия Главного комитета по снабжению армии.* 1916. 1 декабря. № 26—31. С. 23—24).

² Здесь и далее сведения о деятельности 17-го передового отряда Комитета Западного фронта Земсоюза приводятся по: *Краткий обзор деятельности Всероссийского земского союза на Западном фронте, 1915—1917 гг. М., 1918.* С. 47—61.

имела самое непосредственное отношение как помощник начальника хозяйственной базы 17-го отряда, объединявшей все перечисленные объекты. Сегодня можно только догадываться, чего стоили купеческой дочери эти три месяца, давшие ей впоследствии законные основания при ответе на каверзные вопросы советских анкет об участии в империалистической войне уверенно писать: «в первой половине 1916 г. была на фронте в передов. отряде Земсоюза», но только после полученного в связи с передислокацией войск короткого отпуска Данилова в передовой отряд уже не вернулась.

Однако, вопреки ожиданиям, она не оставила службу в Земсоюзе, перейдя к более привычной ей канцелярской работе в качестве заведующей финансово-статистическим подотделом Ликвидационной комиссии Комитета Северо-Западного фронта. Комиссия находилась на девятом этаже знаменитого «тучереза» Нирнзее в Большом Гнездиновском переулке, куда Данилова приходила почти ежедневно в течение апреля, мая и первой половины июня 1916 г. и где, систематизируя бесконечные статистические и финансовые отчеты о работе Земсоюза на Северо-Западном фронте, разделенном на две части после отхода русских войск из Вильны, вспоминала, вероятно, летучки, двуколки, чайные и прачечные своего передового отряда.

Одновременно с административно-хозяйственной работой в Земсоюзе Данилова была по рекомендации Вормса и Шретера привлечена к деятельности Юридического отдела Согора. Как специалист по гражданскому праву, она участвовала в организованных Консультационной комиссией при Юридическом отделе в помещении Московского городского кредитного общества (ул. Петровка, д. 16) ежедневных дежурствах юристов, дававших устные разъяснения по правовым вопросам, связанным с оказанием помощи пострадавшим от войны, главным образом из числа нижних чинов и их родственников, а также в коллегиальных обсуждениях письменных обращений по этим вопросам на дежурных совещаниях с участием теоретиков и практиков по различным отраслям права¹. Оказались востребованы и навыки Даниловой по систематизации законодательства. Как член Редакционной комиссии Юридического отдела Согора², она подготовила два сборника узаконений и распоряжений государственных учреждений и обще-

¹ См.: Очерк деятельности Всероссийского союза городов 1914–1915 г. М., 1916. С. 156–157.

² См.: Личный состав учреждений Всероссийского союза городов. Вып. 1: Главный комитет. М.: Гор. тип., 1916. С. 32.

ственных организаций, касающихся прав раненых и больных нижних чинов (рядовых и унтер-офицеров), отправляемых с театра военных действий в тыловые районы страны, на отпуска, вещевое снабжение, специальное лечение¹, а также на денежное довольствие и снабжение протезами². Стремясь к сочетанию стоявшей перед Юридическим отделом Согора задачи «популяризации узаконений, касающихся прав лиц, пострадавших от войны», с необходимостью собрать эти узаконения «с исчерпывающей, по возможности, полнотой» и «привести их в систему, позволяющую быстро разобраться в отдельных вопросах», Данилова не только свела воедино разбросанные по различным законодательным актам и распоряжениям военных властей и общественных организаций правила, выделив общие вопросы, за которыми следовали разъясняющие и дополняющие их положения, но и приложила к каждому обособленному блоку нормативных материалов (собственно об эвакуации, о денежном довольствии и о «призрении увечных») общий обзор, представляющий собой краткое систематизированное изложение содержания этих материалов с пояснениями к ним. Благодаря такому построению сборники, по ее мнению, могли «служить пособием как для учреждений, через которые проходят эвакуированные нижние чины... так и для самих эвакуированных нижних чинов».

Между тем сосредоточиться на работе в консультации для нижних чинов и систематизации законодательства Даниловой было не суждено. Благодаря особо ценившимся в условиях военного времени ответственности и самодисциплине, умению организовать взаимодействие множества лиц и учреждений для достижения поставленной цели, будь то составление статистического отчета или подбор нормативных актов, Данилову со времени возвращения с Западного фронта постоянно выдвигали на невысокие административные должности, и наряду с выполнением чисто профессиональных обязанностей юриста или

¹ См.: Эвакуация и права эвакуированных нижних чинов: Порядок эвакуации, виды врачебной помощи эвакуированным, переводы эвакуированных, освидетельствование, увольнение в отпуска и вовсе от службы, суточные деньги и т.д.: Сб. узаконений, офиц. распоряжений, разъяснений правит. и обществ. установлений по 1 сент. 1916 г. с замеч. Ред. комис. Юрид. отд. Всерос. союза городов / Предисл. чл. Ред. комис. Юрид. отд. Всерос. союза городов Е. Даниловой. М.: Гор. тип., 1916. XLII, 288 с.

² См.: Денежное довольствие эвакуированных нижних чинов армии и флота и семейств сверхсрочнослужащих нижних чинов. Призрение увечных нижних чинов (Снабжение протезами): Сб. узаконений, офиц. распоряжений, разъяснений правительств. и обществ. установлений, опубл. по 1 янв. 1917 г. с замеч. Ред. комис. Юрид. отд. Всерос. союза городов / Предисл. чл. Ред. комис. Юрид. отд. Всерос. союза городов Е. Даниловой. М.: Гор. тип., 1917. XXVIII, 180 с.

экономиста ей приходилось постоянно руководить текущей работой небольших подразделений в Земсоюзе и Согоре.

В июне 1916 г., когда потребности практической жизни способствовали осознанию общественными организациями «необходимости юридической помощи в разрешении различных вопросов, особенно в тех отраслях деятельности общественных организаций, которая носит коммерческий характер»¹, Данилова была назначена заведующей делами юридического отдела Главного по снабжению армии комитета Всероссийских Земского и Городского союзов, вошедшего в историю под своим телеграфным адресом как Земгор. Этот Комитет был образован в целях посредничества в распределении между мелкими предприятиями и кустарными мастерскими заказов Военного министерства на изготовление предметов обозного довольствия (повозки, двуколки, седла, упряжь и их принадлежности), инженерного (топоры, кирки, лопаты, ножницы) и артиллерийского (гранаты, бомбы и т.д.) снабжения². К тому времени, когда по предложению заместителя заведующего юридическим отделом Л.С. Таля ответственность за организацию текущей деятельности отдела была возложена на Данилову, основные задачи этого подразделения, занимавшегося в первый год своего существования определением юридической природы и правовых условий деятельности Земгора, заключались в составлении проектов договоров с частными лицами и Военным ведомством, а также в даче устных и письменных консультаций по юридическим вопросам, возникавшим в практике отделов Земгора и его местных комитетов³.

За девять месяцев, проведенных Даниловой на Покровке, в Космодамианском переулке, где в только что отстроенном пятиэтажном кирпичном доходном доме Саровской пустыни (№ 6) размещались функциональные подразделения Земгора, юридический отдел добился преодоления сложившейся практики самостоятельного заключения договоров отраслевыми отделами и предприятиями, зачастую приводившей к невозможности применения адекватных мер гражданско-правовой ответственности к неисправным контрагентам. В результате

¹ Известия Главного комитета по снабжению армии. 1916. 1 декабря. № 26–31. С. 24.

² См.: Земгор: Полтора года работы Главного по снабжению армии Комитета Всероссийских земского и городского союзов: июль 1915 г. – февр. 1917 г. М.: Т-во скоропечатни А.А. Левенсон, 1917. С. 11.

³ См.: Обзор деятельности юридического отдела // Известия Главного комитета по снабжению армии. 1916. 1 января. № 8–9. С. 65–66.

было установлено, что все договоры должны разрабатываться под контролем юридического отдела и подписываться от имени Земгора только надлежаще уполномоченными лицами¹. При этом Данилова, на плечи которой, как заведующей делами юридического отдела, легли все заботы по фактической организации предварительного контроля, должна была обеспечить возможность соблюдения всех необходимых при заключении договоров формальностей со срочностью выполнения заказываемых работ в условиях военного времени.

Однако главным содержанием своей работы в юридическом отделе Земгора Данилова считала «разработку... и оформление... договоров поставки на армию». Обзору наиболее «важных в практическом отношении» вопросов, связанных с ответственностью за неисполнение контрагентами Земгора своих договорных обязательств, была посвящена опубликованная в декабре 1916 г. в «Известиях Главного комитета по снабжению армии» статья Даниловой **«Из практики юридического отдела Главного комитета»**. В ней, прежде всего, ставился вопрос о целесообразности обращения Земгора за судебной защитой в случаях, когда условия договоров нарушались поставщиками «умышленно, из спекулятивных побуждений». С учетом утраты в условиях роста цен обеспечительного характера гражданско-правовых неустоек Данилова обосновывала допустимость применения уголовной ответственности не только к поставщикам вооружения и предметов довольствия для армии, но и к лицам, изготовлявшим средства перевозки и хранения этих предметов. Она выступала также за придание обратной силы постановлению о введении регулируемых («предельных») цен на хлопчатобумажные и льняные ткани и допустимость расчетов по этим ценам по договорам, заключенным до введения их ограничения, предлагая поставщикам требовать уплаты разницы между регулируемой и договорной ценой в судебном порядке. Завершалась статья обещанием и впредь сообщать о «наиболее важных в практическом отношении заключениях и докладах, разрабатываемых юридическим отделом»².

Правда, выполнить это обещание автору было уже не суждено, поскольку спустя четыре месяца после выхода статьи, 1 апреля 1917 г., она, как вспоминала впоследствии, «ушла по собственному желанию из Земгора». Увольнение, очевидно, было вызвано не только усилившейся в последние месяцы существования Российской империи

¹ См.: Известия Главного комитета по снабжению армии. 1916. 1 декабря. № 26–31. С. 24–27.

² Там же. С. 27–35.

политизацией этой общественной организации (а политической деятельностью Данилова, по ее признанию, «никогда не занималась»), но и желанием отчитаться о завершении подготовки к магистерским экзаменам (которую она умудрялась совмещать с юрисконсультской работой), для чего, как уже отмечалось, ею была в начале мая 1917 г. предпринята поездка в Харьков.

После возвращения в Москву Данилова 10 мая 1917 г. поступила на службу секретарем юридического отдела Совета Всероссийских кооперативных съездов (Всекоосоюз), объединения потребительских обществ, ссудо-сберегательных и промысловых товариществ и их союзов, недавно учрежденного в целях содействия возникновению и развитию кооперативных учреждений, представительства их интересов перед правительством и общественными организациями, содействия в защите этими учреждениями своих прав в судебном и административном порядке¹. Назначенная вскоре помощником заведующего юридическим отделом, Данилова проработала в этой должности до 1 апреля 1920 г., пережив без особых потрясений за стенами арендованного Всекосоюзом для своих нужд одноэтажного деревянного особняка Рябушинской (ул. Поварская, д. 14) разруху, голод, холод и другие житейские невзгоды и тяготы первых послереволюционных лет. Юридический отдел, которым заведовал Д.М. Генкин, имевший возможность оценить деловые качества Даниловой еще во время ее службы в консультации для нижних чинов при Всероссийском союзе городов, занимался разработкой вопросов кооперативного права, разъяснением нового законодательства, подготовкой типовых уставов и инструкций, изданием научных работ и юридических справочников по основным вопросам работы кооперативов, составлением заключений по запросам отделов окружных судов, ведавших регистрацией кооперативных товариществ, обеспечением представительства интересов отдельных кооперативов в центральных судебных учреждениях, содействовал организации кооперативами юридической помощи своим членам и населению на местах².

Из своих трудов во Всекосоюзе Данилова впоследствии упоминала лишь о том, что «составила справочник по налогообложению всех

¹ Цели создания, состав, основные права и порядок деятельности Всекосоюза и других всероссийских, областных и районных кооперативных съездов были определены в Постановлении Временного правительства от 1 августа 1917 г. «О съездах представителей кооперативных учреждений» (СУ. 1917. 1 сентября. № 208. Ст. 1316).

² См.: Союзы кооперативов России / Совет Всероссийских кооперативных съездов. М., 1919. С. XII.

видов кооперации». Этот справочник, получивший название **«Налоговое обложение кооперативов»**, должен был стать вторым выпуском редактировавшегося Генкиным «Юридического спутника кооператора» и в конце 1919 г. рекламировался в проспектах издательства Всесоюза как находящийся в печати¹, однако в свет так и не вышел, очевидно, в связи с последовавшей вскоре ликвидацией Совета съездов как самостоятельного общекооперативного центра. В то же время почти трехлетняя работа Даниловой в юридическом отделе Всесоюза, состоявшая, помимо систематизации законодательства, в подготовке заключений по различным вопросам кооперативного права, не могла не повлиять на специализацию ее преподавательской деятельности. Оставаясь преподавателем Московского коммерческого института, переименованного в марте 1919 г. в Институт народного хозяйства имени К. Маркса, она читала, как сама об этом писала впоследствии, «лекции по промысловой кооперации, а также по налоговому обложению... кооперативов».

В период работы в юридическом отделе Всесоюза Даниловой довелось принять участие в деятельности исполнительного органа еще одного объединения предпринимателей — Совета Съездов представителей акционерных коммерческих банков. Летом 1917 г. по инициативе управляющего делами Комитета этой банковской организации В.В. Розенберга, хорошо знавшего Данилову как специалиста по систематизации законодательства и автора нескольких научных работ по банковскому праву, она была привлечена к окончательной обработке уставов всех существовавших в России акционерных коммерческих банков в целях составления сводного устава этих кредитных организаций в качестве первого шага по подготовке к назревшей к тому времени реформе банковского права. Работа по сопоставлению параграфов уставов, их сведению в единое целое и хронологическому изложению всех изменений и отступлений от текста, принятого в большинстве уставов, была завершена² Даниловой в начале 1918 г., однако типографским способом **«Сводный устав акционерных коммерческих банков»** издан уже не был (отчасти по экономическим соображениям, отчасти из-за начавшейся в декабре 1917 г. национализации частных

¹ См.: Союзы кооперативов России / Совет Всероссийских кооперативных съездов. М., 1919. С. XII. 3-я с. обл.

² См.: Обзор деятельности Съездов представителей акционерных коммерческих банков и их органов. 1 июля 1916 г. — 1 января 1918 г. / Комитет Съездов представителей акц. коммерч. банков. Пг.: Лештуковская Паровая скоропечатня «Свобода», 1918. С. 119–120.

коммерческих банков), сохранившись до наших дней в нескольких гектографированных экземплярах¹.

После упразднения Всекосоюза ввиду слияния всех общероссийских экономических центров кооперации с Центросоюзом в целях постепенного объединения кооперативных организаций всех видов² Данилова еще несколько месяцев проработала в кооперации. По рекомендации Д.М. Генкина, только что избранного председателем (ректором) Института народного хозяйства имени К. Маркса, она 1 апреля 1920 г. получила место инструктора по промысловой кооперации в Московском союзе производительных артелей и их объединений «Артель-Банк», одном из семи крупнейших промысловых союзов, забронированных от ликвидации на время выполнения военных заданий. Помимо закупки и сбыта металлических изделий, текстильно-трикотажных товаров, обмундирования и обуви, «Артель-Банк» занимался кредитованием промысловой кооперации³. Несмотря на имевшийся за плечами 29-летней юристки почти пятилетний опыт юрисконсультской службы в различных общественных учреждениях, в том числе связанной с размещением заказов для военных нужд, ее инструкторское место в «Артель-Банке» предполагало лишь проведение обследования входящих в союз артелей и стало последней административной должностью Даниловой, не связанной с юридической деятельностью. В декабре 1920 г. она окончательно ушла из «Артель-Банка», отдав кооперативной работе в общей сложности три с половиной года.

¹ См.: Сводный устав акционерных коммерческих банков / Комитет съездов представителей акционерных коммерческих банков; под ред. и с предисл. Е.Н. Даниловой. Пг., 1918. 2, 248 с. (гектогр. изд.).

² См.: Декрет СНК от 27 января 1920 г. «О ликвидации советов кооперативных съездов» // СУ. 1920. 5 февраля. № 6. Ст. 38.

³ См.: Хейсин М.Л. История кооперации в России: Все виды кооперации с начала ее существования до настоящего времени / под ред. и с доп. М.А. Скворцова; предисл. Л.М. Хинчука. Л.: Время, 1926. С. 307.

Глава 6. Систематизация законодательства в Юрбюро ВЦСПС и в отделе трудовинностей Наркомата труда

Уже работая инструктором в «Артель-Банке», Данилова 4 мая 1920 г. поступила на службу в рабочий аппарат Всероссийского центрального совета профессиональных союзов (ВЦСПС), заняв должность консультанта Юридического бюро тарифно-экономического отдела (ОТЭ). Об этой должности, полученной не без помощи заведующего Юридическим бюро Д.М. Генкина, работавшего с Даниловой с 1916 г., возможно, не следовало бы и упоминать, если бы она не была связана с правовым регулированием вопросов труда, которыми Даниловой предстояло заниматься в течение следующих 10 лет и которые стали в эти годы ее главной специализацией, почти совершенно заслонив ее дореволюционную репутацию цивилиста и коммерсалиста. Заполняя впоследствии советские кадровые анкеты, Данилова на вопрос: «с какого времени работаете в области труда», неизменно отвечала: «с мая 1920 г.».

При переходе от военного коммунизма к нэпу ОТЭ ВЦСПС, отвечавший за разработку вопросов зарплаты, норм выработки, охраны труда и социального страхования, находившихся в 1920—1921 гг. исключительно в ведении профсоюзов, проводил тарифную политику, направленную, прежде всего, на сохранение крупной промышленности, что при натурально-денежной форме оплаты труда обеспечивалось главным образом за счет гарантированного снабжения индустриального пролетариата государственным продовольственным пайком¹. За полтора года работы в Юридическом бюро ОТЭ² Даниловой приходилось не только заниматься систематизацией тарифов, поступавших на утверждение высшего руководящего органа профсоюзов, и организацией работы отраслевых профсоюзов в области

¹ См.: Резолюция IV Всероссийского съезда профсоюзов // Сборник декретов и постановлений по новой экономической политике: По 1-е сентября 1921 г. / предисловие Р. Арского. Пг.: Госиздат, 1921. С. 384—385.

² Юридическое бюро размещалось на четвертом этаже здания бывшего Николаевского сиротского института, стоявшего «большим белым пятиэтажным квадратом, прорезанным тысячью окон» (см.: *Ильф И., Петров Е.* Двенадцать стульев: роман. М.: Дет. лит., 2017. С. 220), на Васильевском лугу между Солянкой и Москворецкой набережной, только недавно переданного ВЦСПС и переименованного в Дворец труда.

юридической помощи и консультации своих членов, но и представлять ОТЭ по всем вопросам его ведения в высших государственных и хозяйственных органах.

Чаще всего Данилова представляла профсоюзы в различных межведомственных совещаниях и комиссиях, занимавшихся пересмотром законодательства о труде. Неудивительно, что в Народном комиссариате труда, который с переходом к нэпу постепенно возвращал себе функции государственного регулирования в области охраны труда, социального страхования и тарифной политики, очень скоро обратили внимание на 30-летнюю юристку, не только профессионально разбиравшуюся в хитросплетениях действующего налогового, финансового и кооперативного законодательства, но и уверенно владевшую навыками по его систематизации и кодификации, и стали настойчиво предлагать ей перейти на работу в это ведомство. Однако Данилова, еще со времен Земгора тяготившаяся административными обязанностями и предпочитавшая сочетать преподавательскую деятельность с юрисконсультской работой, очевидно, не торопилась менять место службы. Тем не менее переход вскоре состоялся, чему, вероятно, немало поспособствовал назначенный летом 1921 г. членом Коллегии НКТруда 29-летний старый большевик Михаил Иванович Хлопьянкин (1892—1938), учившийся в 1910-х гг. вместе с Даниловой на экономическом отделении Московского коммерческого института¹. Поддавшись уговорам бывшего однокашника, Данилова перешла на службу в Наркомтруд в сентябре 1921 г., где проработала без малого 10 лет, до начала 1930 г. Наркомтруд, как писала впоследствии Данилова в энциклопедической статье, был создан «для проведения мероприятий по регулированию наемного труда... как одной из важнейших задач Советской власти»². В отличие от большинства советских государственных учреждений, неоднократно после переезда в Москву менявших адреса в поисках наиболее удобной дислокации, Наркомтруд на протяжении многих лет размещался в пятиэтажном административном здании (Старая площадь, д. 6), выстроенном незадолго до революции в раннеконструктивистском стиле с элементами модерна для торгового дома «Евг. Арманд с сыновьями», в котором Данилова проработала все это время.

¹ См.: Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 59. М.: Сов. энциклопедия, 1935. Стб. 735.

² Данилова Е. Наркомтруд // Энциклопедия государства и права / под ред. П.И. Стучки. Т. 2. Вып. IV. М.: Изд-во Коммунистической Академии, 1926. Стб. 1223.

Первый год десятилетки был связан с отделом трудового и гужевого налога и повинностей (ОТП), в котором Данилова в течение шести месяцев заведовала инспекторской частью, с 22 марта 1922 г. — руководила контрольно-налоговым подотделом, а с 15 мая по 1 декабря того же года состояла помощником (заместителем) заведующего отделом. К компетенции отдела была отнесена разработка проектов узаконений и распоряжений, регулирующих фактическое привлечение трудящегося населения к единовременному или периодическому выполнению, независимо от постоянной работы по роду занятий, различных трудовых повинностей (топливной, гужевой, сельскохозяйственной, дорожной, снеговой и пр.). При таких задачах возглавлять отдел должен был профессиональный экономист¹.

Однако преимущественно административный характер должностей Даниловой в ОТП не должен вводить в заблуждение относительно основного характера ее деятельности в этот период. Ведь для проверки и контроля соблюдения порядка привлечения трудящихся к различным трудовым повинностям в распоряжении руководства Наркомтруда были, безусловно, кандидаты, гораздо больше отвечавшие требованиям времени, чем беспартийная дочь купца 2-й гильдии Данилова. А вот для законодательного оформления необходимых административных и экономических мероприятий других кандидатур, похоже, не было. Неудивительно поэтому, что в октябре 1921 г., всего спустя месяц после прихода Даниловой в отдел, инспекторскую часть ОТП ставили в пример другим подразделениям НКТ, а «высокая квалифицированность специализировавшейся по советскому законодательству о труде, в частности, о трудповинности»² заведующей инспекторской частью была отмечена назначением ей персональной ставки.

Между тем введенные в 1919 г. в условиях военного коммунизма «для облегчения переживаемого... топливного кризиса» трудовая повинность по заготовке, погрузке и выгрузке всех видов топлива и гужевая повинность «для подвоза топливных, военных, продо-

¹ Однако в активе заведующего отделом Льва Владимировича Лемберга (1893—1937), окончившего лишь 2-классное городское училище, такого опыта не было, зато была столярная мастерская, дореволюционный партийный стаж, служба рядовым в царской армии и комиссарская работа на фронтах гражданской войны, а также рекомендация на работу в аппарат Совнаркома от одного из видных большевиков Феликса Дзержинского.

² ГАРФ. Ф. Р5515. Оп. 35. Д. 473. Л. 23.

вольственных и иных государственных грузов...»¹ с переходом к нэпу стали препятствовать «проявлению и должному развитию у сельского населения хозяйственной предприимчивости». Однако, как писала спустя два года Данилова, в то время «отказаться от принудительного привлечения к труду всего населения в тех случаях, когда необходимо выполнение массовых неквалифицированных работ государственной важности, было... совершенно невозможно в силу... отсутствия у государства достаточных средств на оплату “по вольным ценам” таких работ, как заготовка древесного топлива, перевозка его и продовольствия и т.п., а всякое промедление в этой области грозило бы кризисом транспорта и промышленности»². Поскольку, как объясняла по горячим следам Данилова, предусмотренные ВЦИК и СНК³ меры по «устранению беспорядочного проведения трудповинностей, установлению предельных норм их, которые крестьянство могло бы выполнить без ущерба для своего хозяйства, затем предельных радиусов привлечения, чтобы не отрывать крестьян от места постоянного жительства, единого тарифа оплаты», дали лишь «незначительные результаты» из-за установления местными органами «непомерно тяжелых норм, слабо оплачиваемых и даже вовсе не оплачиваемых хозяйственными органами», от которых «страдало... главным образом, крестьянство», стала очевидной необходимость «установить из центра единую норму повинности, равную для всех, которая не мешала бы крестьянству вести и восстанавливать свое истощенное хозяйство и заниматься подсобными промыслами»⁴.

В разработке последующих постановлений и распоряжений законодательных и административных органов о принудительном привлечении к труду Данилова принимала самое непосредственное участие. Декретом СНК РСФСР от 22 ноября 1921 г. «Об осуществлении периодических трудгузовых повинностей на началах трудгузового налога»⁵ была установлена обязанность всех трудоспособных граждан в течение шести дней в году безвозмездно выполнять работы для госу-

¹ См.: Постановление Совета Рабоче-Крестьянской Обороны от 19 ноября 1919 г. «О натуральной, трудовой и гужевой повинности» // СУ. 1919. 25 ноября. № 57. Ст. 543.

² Данилова Е. Кодекс законов о труде в его историческом развитии // Советское право. 1922. № 2. С. 127.

³ См.: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 14 июля 1921 г. «О трудовой и гужевой повинности» // СУ. 1921. 27 сентября. № 55. Ст. 343.

⁴ Данилова Е. Советское законодательство о труде за 1921 год // Советское право. 1922. № 2. С. 111.

⁵ СУ. 1921. 26 декабря. № 78. Ст. 658.

дарственных нужд, при этом привлечение населения сверх указанной нормы допускалось только в случае ликвидации стихийных бедствий, а неудовлетворенные потребности хозяйственных органов в рабочей силе подлежали удовлетворению только путем добровольного найма. Новизна этого института в условиях «косности местных органов и привычки к принудительным методам привлечения» потребовала, как писала Данилова, издания в развитие основного декрета большого числа нормативных актов, образующих сложную систему законодательства о трудналоге¹. За короткое время в форме постановлений СНК, постановлений, распоряжений и инструкций Совета Труда и Оборона, постановлений Наркомтруда и ВЦСПС были разработаны и изданы узаконения и распоряжения, касающиеся замены трудгужналога другими видами обложения; порядка отбывания налога; определения хозорганов, имевших право пользования рабгужсилой, привлекаемой в порядке налога; ответственности за невыполнение налога и др. Эти нормативные акты, по мнению Даниловой, «подготовили почву для перехода... в области плановых государственных работ от принудительного привлечения к системе добровольного найма и сохранения первого способа привлечения только в исключительных случаях (для ликвидации стихийных бедствий и т.п.)»².

Детальному юридическому анализу вопросов законодательного регулирования принудительного привлечения к труду, над которыми Данилова работала в 1921–1922 гг., была посвящена статья **«Трудовая повинность и трудовой налог»** объемом 3 авторских листа, ставшая крупнейшей публикацией со времени выхода в свет исследования о юридической природе специального текущего счета в 1914 г. В этой статье автор, прежде всего, дает краткую характеристику основным натуральным повинностям дореволюционного времени — дорожной, подводной и полицейской, которые «для крестьянства... были несправедливы, унижительны и разорительны, для государства — ничемны, а с общественной точки зрения вредны для того и другого». Констатируя, что всеобщая трудовая повинность (трудповинность в широком смысле), основанная на принципе «нетрудящийся да не ест» и закрепленная в 1918 г. в Конституции и Кодексе законов о труде, сохранила свою силу с переходом к нэпу, Данилова подробно останавливается на причинах введения (топливный, продовольственный и транспортный кризисы, усугублявшиеся условиями гражданской

¹ См.: Данилова Е. Советское законодательство о труде за 1921 год. С. 112.

² Данилова Е. Кодекс законов о труде в его историческом развитии. С. 127.

войны) и основных формах трудовой повинности в узком смысле как «дополнительной обязанности трудящихся выполнять для государства работы, не требующие специальных познаний, помимо их постоянной работы», проводя разграничение между трудовой повинностью и другими формами принудительного привлечения к труду – трудовыми мобилизациями и трудовыми армиями. Дальнейшее развитие законодательства о трудповинности Данилова связывала с последовательным расширением круга работ, выполняемых в этом порядке (топливная, гужевая, санитарная, ремонтная, охранный и т.д.), при одновременном сужении круга лиц, привлекаемых к этим повинностям (которое в начале ноября 1921 г. завершилось полным освобождением от всех дополнительных повинностей неземледельческих категорий трудящихся), и постепенном введении нормирования сроков выполнения, радиусов привлечения, тарифов оплаты этих работ. Остановившись на характерных особенностях трудналога, введенного декретом СНК от 22 ноября 1921 г., Данилова характеризовала этот институт как форму трудовой повинности в узком смысле, заключающуюся в «обязанности каждого трудоспособного гражданина выполнять безвозмездно своим трудом определенную специальную работу для государства или внести по требованию такового определенный денежный или натуральный эквивалент этой работы», причем допустимость замены трудналога денежным или натуральным обложением превращало его «в сущности из формы трудповинности в вид прямого налога». Признавая в завершение, что «трудналог даже в форме натурального его “отбывания” построен исключительно на экономическом фундаменте», Данилова, однако, затруднилась оценить вероятность перехода в ближайшем будущем «исключительно к заменяющему трудналог обложению», поскольку при «современных условиях государство не может отказаться от принудительного привлечения рабочей силы для массовых работ жизненной важности»¹. Тем не менее уже в 1923 г. с введением единого сельскохозяйственного налога для населения, занимающегося сельскохозяйственным промыслом, и реорганизацией подоходно-поимущественного налога для городского населения, трудналог был отменен².

Деятельное участие Даниловой в разработке законодательства о трудналоге, находившегося из-за постоянных жалоб на злоупотреб-

¹ Данилова Е.Н. Трудовая повинность и трудовой налог // Вопросы труда. Сборник № 2. М.: Изд-во Наркомтруда, 1922. С. 82–105.

² СУ. 1923. 11 июля. № 42. Ст. 451; 30 декабря. № 114–115. Ст. 1053.

ления на местах в поле зрения вождя большевиков¹, существенно укрепило ее авторитет как ведущего правоведа Наркомтруда. Когда Данилова в конце ноября 1922 г. собиралась окончательно оставить работу в отделе повинностей, заведующий отделом Л.В. Лемберг, «принимая во внимание проделанную ею колоссальную работу и проявленное ею при этом высокое служебное рвение», выступил с предложением отметить это событие, которое было поддержано наркомом труда В.В. Шмидтом (1886–1938), издавшим приказ об объявлении ей благодарности «за энергичную и плодотворную работу по отделу повинностей»².

¹ В выступлении на совещании беспартийных делегатов IX Всероссийского съезда советов Ленин требовал правильного определения размера трудгужобложения, без которого «злоупотребления... неизбежны, и борьба с ними очень трудна» (см.: *Ленин В.И.* Полн. собр. соч. Т. 44. М.: Политиздат, 1970. С. 332).

² ГАРФ. Ф. Р5515. Оп. 35. Д. 473. Л. 21, 23.

Глава 7. Заведующая Юридическим бюро Наркомата труда

Неудивительно поэтому, что именно Даниловой весной 1922 г. было поручено организовать и возглавить в аппарате Наркомтруда подразделение, ведающее разработкой основных законов о труде и их кодификацией, получившее название Юридического бюро, которым она заведовала с 9 июня 1922 г. по 31 января 1930 г. С образованием СССР Наркомтруд был отнесен к объединенным наркоматам, что предполагало учреждение соответствующего общесоюзного ведомства с сохранением аналогичной республиканской структуры. Фактически же Наркомтруд РСФСР в июле 1923 г. лишь сменил вывеску, тогда как республиканский наркомат создавался заново. В связи с подготовкой новой редакции Положения о Наркомтруде в 1925 г. была проведена унификация наименований всех подразделений центрального аппарата, и Данилова стала заведующей юридическим подотделом Общего управления НКТ, однако новая структура не прижилась, и спустя два года были восстановлены прежние названия.

О содержании своей деятельности как заведующей Юридическим бюро Наркомтруда СССР Данилова писала очень коротко: «веду кодификационную работу по трудовому законодательству Союза ССР и союзных республик», а на вопрос кадровой анкеты о том, в «какой отрасли работы органов НКТ считал[а] бы свое использование наиболее целесообразным», столь же однозначно отвечала: «в области кодификации законодательства (как главное)», хотя и оговаривалась: «вообще же считаю, что это виднее руководителям НКТ»¹.

Со студенческой скамьи профессионально занимаясь систематизацией действующего законодательства — являвшейся обязательной предпосылкой проектирования нового нормативного акта, в том числе кодифицированного, — Данилова прекрасно знала, какими качествами должны обладать необходимые ей для работы в Юрбюро специалисты. Пользуясь доверием руководства наркомата, Данилова смогла привлечь для работы в Юрбюро необходимых ей сотрудников, не считаясь с существовавшими в советских государственных учреждениях цензами политической благонадежности и практической опытности привлекаемых сотрудников...

¹ ГАРФ. Ф. Р5515. Оп. 35. Д. 473. Л. 2об; Ф. А353. Оп. 11. Д. 120. Л. 3об.

В частности, ее не остановило ни белогвардейское прошлое бывшего хорунжего Арсения Ляха (1893–1937), ставшего помощником заведующей Юрбюро, ни отсутствие опыта законопроектной работы у Евгения Астрахана (1897–1975), студента экономического факультета Института народного хозяйства имени Маркса, где она, продолжая преподавательскую деятельность, вела семинары по трудовому праву. Кроме Астрахана консультантами Юрбюро состояли Павел Николаевич Краснопевцев, Роман Павлович Орлов, Леонид Ефимович Фрадкин, причем все оказались людьми творчески одаренными, активно выступали в печати по правовым вопросам, стали известными специалистами в различных подотраслях трудового права, а перешедший впоследствии на научную работу Е.И. Астрахан был удостоен ученой степени доктора наук без защиты диссертации. Именно эти юристы в течение 10 лет под контролем Даниловой занимались профессиональной разработкой текущего законодательства о труде. Непосредственный начальник Даниловой, заведующий Общим управлением Наркомтруда М.М. Бретт, давая в 1925 г. заключение о целесообразности сохранения за ней должности заведующей Юрбюро, характеризовал ее как «высококвалифицированного работника по вопросам труда, которых вообще очень мало», отмечая, что она «руководит работой, проявляя большую инициативу... умеет подбирать работников, проявляя соответствующие административные и организационные способности»¹.

Одним из наиболее значимых законопроектов Наркомтруда, в разработке которого участвовали Данилова и ее подчиненные по Юрбюро, стал, безусловно, проект Кодекса законов о труде, утвержденный 30 октября 1922 г. IV сессией ВЦИК IX созыва² и действовавший с последующими изменениями в течение 50 лет. Сама Данилова впоследствии писала, что проект «кодифицировал в себе все законодательство о труде 1922 г.», поставив «во главу угла... привлечение к труду в порядке добровольного найма», и был передан в Юрбюро «для окончательной обработки и технического редактирования» перед внесением на утверждение Совнаркома в сентябре 1922 г. Однако из контекста даваемых Даниловой в названной статье пояснений, касающихся существа и значения вносившихся в проект на разных этапах его подготовки и обсуждения поправок и изменений³, стано-

¹ ГАРФ. Ф. Р5515. Оп. 35. Д. 473. Л. 1.

² СУ РСФСР. 1922. № 70. Ст. 903.

³ См.: Данилова Е. Кодекс законов о труде в его историческом развитии. С. 128–132.

вится ясно, что автор была одним из основных и непосредственных разработчиков концепции и нормативного содержания нового Кодекса. По окончании работы над проектом приказом по Наркомтруду Даниловой была объявлена благодарность «за энергичную работу по составлению Кодекса законов о труде»¹.

Однако вскоре после окончания работы над проектом Кодекса законов о труде Данилова решила уйти из Наркомтруда. Свою роль здесь сыграл и напряженный режим работы в Юрбюро, без отпусков и часто без выходных, и желание работать по своей основной научной специализации, которой Данилова, проработав почти полтора года в области правового регулирования наемного труда, продолжала считать торговое право, и настойчивость М.И. Хлопьянкина, назначенного в январе 1923 г. членом Правления Госбанка РСФСР и нуждавшегося на новом месте в доверенных специалистах по банковскому праву. Как бы то ни было, 15 января 1923 г. Данилова, ссылаясь на то, что она «в течение ряда лет занималась изучением вопросов банковского права» и имеет «научные работы в этой области (по специальному текущему счету, срочным сделкам с ценными бумагами, открытию кредита)», обратилась с заявлением о предоставлении работы в главном кредитном учреждении страны, и в тот же день была зачислена старшим инспектором Правления Госбанка. Отдел инспекции занимался обобщением опыта работы учреждений Госбанка, разрабатывал и вносил на рассмотрение Правления проекты нормативных указаний по операционной работе (о порядке выдачи ссуд под товары и товарные документы, о порядке принудительной продажи банком товаров и т.д.), что, безусловно, в большей мере отвечало профессиональным интересам Даниловой, если судить по ее дореволюционным работам. По иронии судьбы отдел, в который пришла Данилова, размещался в бывшем здании Соединенного банка на Кузнецком мосту (д. 9), национализированного в числе других частных банков в декабре 1917 г., в фондовом отделе которого она 12 лет назад начинала свою профессиональную деятельность.

Правда, служба Даниловой на новом месте продлилась недолго. В Наркомтруде поначалу не чинили препятствий переходу Даниловой на постоянную работу в Госбанк, потребовав лишь, чтобы она подобрала вместо себя подходящего специалиста, однако, пока шло оформление документов, на Старой площади передумали и обусловили свое согласие на переход «оставлением ее в должности заведующей

¹ ГАРФ. Ф. Р5515. Оп. 35. Д. 473. Л. 27.

Юридическим бюро НКТ». Таким образом, вместо того, чтобы сосредоточиться на работе в области более привычного банковского права, на которую Данилова рассчитывала в Госбанке, она вынуждена была теперь нести двойную нагрузку, продолжая отвечать в Юрбюро за кодификацию законодательства о труде. Кто знает, чем закончилось бы противостояние двух ведомств, заинтересованных в сохранении в штате профессионального юриста, однако в конце июля один из бенефициаров — член Правления Госбанка Хлопьянкин был назначен членом Коллегии Наркомвнешторга СССР, и Данилова, продержавшись меж двух огней еще три месяца, вынуждена была в конце октября 1923 г. оставить службу в Госбанке, сославшись на «слабое состояние... здоровья и семейные обстоятельства»¹.

¹ РГАЭ. Ф. 2324. Оп. 21. Д. 3482. Л. 3, 7, 12, 13.

Глава 8. На научной работе в Институте советского права

В апреле 1921 г. Данилова была избрана научным сотрудником секции хозяйственно-трудового права Института советского права (ИСП), вернувшись, таким образом, к научно-исследовательской работе после пятилетнего перерыва, связанного с переходом в начале 1916 г. на юрисконсультскую работу. В ИСП, созданном для «всестороннего изучения проблем правового социалистического строительства, советской организации и советского управления», «проблем теории и истории права», а также подготовки «профессоров и преподавателей как для университетов, так и для других высших учебных заведений»¹, научной и педагогической деятельностью под партийным контролем занимались главным образом «буржуазные» специалисты, которые на четвертом году революции все еще составляли подавляющее большинство профессионально образованных юристов. Неудивительно поэтому, что в работе секции хозяйственно-трудового права участвовали И.С. Войтинский, А.Э. Вормс, Д.М. Генкин, Л.С. Таль, В.Н. Шретер.

Правда, в отличие от Даниловой, избранной на низшую научную должность, предназначенную для «лиц, готовящихся к научно-исследовательской и научно-практической деятельности, а также и к преподавательской деятельности в высших учебных заведениях», ее коллеги по Институту народного хозяйства имени К. Маркса занимали в ИСП должности действительных членов, которые вели «самостоятельные исследования, как по заданиям... Института, так и по собственной инициативе». В октябре 1921 г. Данилова была избрана ассистентом ИСП, что, впрочем, также не соответствовало ее научной квалификации, поскольку, несмотря на отсутствие магистерской степени, она уже вела в вузе семинарские занятия и читала самостоятельные курсы по крестьянскому и кооперативному праву, тогда как ассистенты, «являясь ближайшими помощниками действительных членов», призваны были лишь «содействовать им в научных исследованиях и руководстве работами научных сотрудников». Неизвестно, было ли вызвано назначение Даниловой на младшие научные должности ее собственной занятостью законопроектной работой в ВЦСПС,

¹ Советское право. 1922. № 2. С. 139.

а затем в Наркомтруде или неблаговолением со стороны А.Г. Гойхбарга (1883—1962), одного из основателей Института, ставшего в 1923 г. его директором, однако вскоре после увольнения последнего, в июле 1925 г., Данилова была избрана действительным членом ИСП и спустя год была утверждена в этой должности Государственным ученым советом Наркомпроса.

В ИСП Данилова, по собственному ее выражению, «активно работала... по гражданскому и трудовому праву». Уже к концу 1921 г. в рамках подготовки преподавателей вузов, она вместе с Войтинским и Генкиным организовала и вела семинар по трудовому праву, «преследовавший цель овладения... научными сотрудниками методами научной работы»¹. В первой половине 1922 г. на пленарных заседаниях секции хозяйственно-трудового права Даниловой были прочитаны доклады «Трудовая повинность и трудовой налог» и «Правовое регулирование торговых сделок в РСФСР в связи с новой экономической политикой»². В эти годы она активно публиковалась на страницах институтского журнала «Советское право», участвовала в написании издававшихся ИСП комментариев и учебных пособий. Во второй половине 1920-х гг. по инициативе Даниловой в ИСП была организована комиссия по систематизации советского законодательства, ставившая «своей задачей создание классификатора законодательства, который отвечал бы основным направлениям сов. права и облегчил бы систематизацию правовых актов»³. Данилова проработала в ИСП до мая 1930 г., когда во избежание параллелизма в работе и распыления «немногочисленных кадров юристов-марксистов» он был присоединен к Институту советского строительства и права Комакадемии, в который Данилова переходить не стала из-за «крайне нездоровой обстановки в секции трудового права».

¹ Еженедельник советской юстиции. 1922. 20 мая. № 18. С. 13.

² Советское право. 1922. № 2. С. 142.

³ Советское право. 1929. Вып. I. С. 166.

Глава 9. В Кассационной коллегии по гражданским делам Верховного суда

Службу в Наркомтруде СССР и Институте советского права Данилова в течение нескольких лет совмещала с преподавательской деятельностью в Институте народного хозяйства имени К. Маркса (переименованном решением ВЦИК в июле 1924 г. в Московский институт народного хозяйства имени Г.В. Плеханова). Правда, занятость по основному месту работы не позволяла Даниловой читать в Институте самостоятельный курс, но она сохраняла за собой минимальную почасовую нагрузку, продолжая вместе с Д.М. Генкиным вести семинарские занятия по трудовому праву со студентами экономического факультета. Однако с годами такое совмещение становилось все более затруднительным, и в январе 1925 г. Данилова, как признавалась впоследствии, «в связи с перегрузкой по работе в законодательных комиссиях (по трудовому и гражд. законодательству)» вынуждена была оставить преподавание в Институте, в котором, таким образом, проработала без малого 10 лет.

Правда, уход с преподавательской работы лишь на несколько месяцев позволил Даниловой сосредоточиться на кодификационной работе в Наркомтруде. Постановлением Президиума ВЦИК от 23 июля 1925 г. она была назначена членом Кассационной коллегии по гражданским делам Верховного суда РСФСР. Назначение в Верховный суд, являвшийся органом высшего судебного надзора в отношении всех без исключения судебных мест Республики, кассационной инстанцией в отношении главных судов автономных республик, краевых, областных, губернских и окружных судов и судом первой инстанции по уголовным делам особой государственной важности и по гражданским делам, по которым ответчиками являются наркоматы и приравненные к ним центральные учреждения, а также губисполкомы¹, по существу, удвоило нагрузку и не самым лучшим образом отразилось на работоспособности Даниловой, и без того не отличавшейся крепким здоровьем. Однако поначалу Данилова с увлечением погрузилась в новый для себя род деятельности.

Поскольку для занятия должности судьи не требовалось юридической подготовки, а было необходимо иметь «двухгодичный стаж

¹ См.: Положение о судостроительстве РСФСР, утвержденное Постановлением ВЦИК от 19 ноября 1926 г. // СУ. 1926. 16 декабря. № 85. Ст. 624.

ответственной политической работы в государственных учреждениях или в рабоче-крестьянских, общественных, профессиональных или в партийных рабочих организациях», а членам губернского и Верховного суда сверх того еще не менее трехлетнего стажа «работы на судебных должностях», Данилова, уже около трех лет занимавшая ответственный руководящий пост в Наркомтруде, оказалась одной из очень немногих юристов, получивших образование и всероссийскую профессиональную известность при старом режиме, кто мог претендовать на членство в высшем судебном органе Республики. Во всяком случае, во второй половине 1920-х гг. Данилова оказалась единственным таким юристом в составе Верховного суда РСФСР. Подавляющее большинство ее коллег имели за плечами опыт подпольной партийной работы и службы в советских учреждениях в период военного коммунизма и гражданской войны. Достаточно сказать, что из пяти назначенных вместе с Даниловой членов Кассационной коллегии по гражданским делам трое оказались старыми большевиками: М.К. Муранов был до революции железнодорожным рабочим и приказчиком, Г.А. Азеев — паровозным машинистом, Н.М. Немцов — учеником слесаря. Исключением из общего правила выглядел председатель Верховного суда П.И. Стучка (1865—1932), бывший подпольщик и присяжный поверенный по «увечным» делам, занимавший после революции различные должности в партийном аппарате и Наркомате юстиции. Однако в условиях новой экономической политики, когда нагрузка на суд постепенно росла, а споры по трудовым и хозяйственным делам все чаще доходили до высшей инстанции, одного только опыта партийной работы членам Верховного суда было недостаточно. Поэтому в Наркомате юстиции при подборе кандидатур в судьи старались отдавать предпочтение тем отличившимся на ответственной политической работе партийцам, кто до революции хотя бы несколько месяцев учился на юридическом факультете. Назначение Даниловой стало отступлением от действующего порядка не только ввиду отсутствия у нее «трехлетнего стажа практической судебной работы», но и потому, что в свои 34 года она стала самой молодой (большинство ее коллег были старше на 10—12 лет) и едва ли не единственной беспартийной среди членов Верховного суда.

При рассмотрении кассационных жалоб на решения губернских судов, а также дел, поступающих по протестам прокурора Республики и по жалобам в порядке надзора на вступившие в законную силу решения всех судов республики, Кассационная коллегия, действовавшая в составе трех постоянных членов Верховного суда, за-

слушав доклад одного из членов коллегии по жалобе или протесту, заключение прокурора и объяснение сторон, выносила определение об оставлении жалобы без последствий или об отмене решения полностью или в части и либо дело производством прекращала (когда спор не подлежал разрешению в судебном порядке, а также в случае отсутствия права на иск), либо возвращала его для нового рассмотрения в полном объеме или в отмененной части, либо сама изменяла состоявшееся решение, не передавая дела на новое рассмотрение, причем допускались лишь такие изменения, которые вытекали из неправильного применения того или иного закона, отнюдь не являясь изменением решения по существу.

В Кассационной коллегии по гражданским делам Данилова рассматривала, как правило, кассационные жалобы на решения по трудовым спорам, в частности, о праве на дополнительное вознаграждение, о вознаграждении за время вынужденного прогула, об оплате сверхурочных работ¹. По поручению председателя Верховного суда она готовила также предварительные заключения по поступавшим в Президиум Верховного суда заявлениям о пересмотре вступивших в законную силу решений в порядке надзора². Принимала участие Данилова и в подготовке разъяснений высшей судебной инстанции по вопросам судебной практики, в частности, постановления Пленума Верховного суда от 7 февраля 1927 г. «О восстановлении в должности судебным порядком лиц, неправильно уволенных со службы»³.

Выполняя полноценную нагрузку как член Верховного суда, Данилова оставалась заведующей Юрбюро Наркомтруда, причем последняя должность считалась основным местом работы, и жалованья в Верховном суде она не получала, о чем ежегодно представляла справку своему начальству. Кроме того, Верховный суд постоянно переезжал с места на место, и, прослужив в Кассационной коллегии всего шесть лет, Данилова успела поработать во всех зданиях, которые занимала высшая судебная инстанция Республики. Сначала это была бывшая усадьба Третьякова в русско-византийском стиле с двумя башнеподобными ризалитами под пирамидальными крышами на Гоголевском бульваре (д. 6). В 1928 г. Верховный суд вместе с Наркомюстом оказался в трехэтажном классицистическом здании бывшей Московской казенной палаты (ул. Воздвиженка, д. 5). Наконец, в 1930 г. Верховный суд пере-

¹ Революционная законность. 1926. № 19–22. С. 71–72, 73, 73–74, 74–75.

² Судебная практика РСФСР. 1928. 15 января. № 1. С. 26.

³ Судебная практика РСФСР. 1927. 15 февраля. № 3. С. 1–2.

ехал в Китай-город (ул. Ильинка, д. 7) в пятиэтажное здание бывшего доходного дома Иосифо-Волоколамского монастыря со сдвоенными арочными окнами под конусовидными шипцами в верхнем этаже, которое занимал до 2008 г. Последний адрес был очень удобным для Даниловой, поскольку ей достаточно было перейти Ильинку и свернуть в Ипатьевский переулок, чтобы оказаться в Наркомтруде.

Но это облегчение не способствовало улучшению работоспособности, сказывалось утомление от многих лет напряженной работы в отсутствие полноценных отпусков и при постоянных высоких психологических нагрузках, да и доктора рекомендовали «продолжительный отдых от всех видов работ и занятий». В этих условиях руководство Верховного суда, заинтересованное в том, чтобы с учетом возрастающей нагрузки и усложнения дел Данилова сосредоточилась на судебной работе, ходатайствовало об освобождении ее от работы в Наркомтруде, подчеркнув, что «в дальнейшем такое совместительство, крайне перегружающее тов. Данилову, невозможно»¹. Нарком труда Н.А. Угланов, в отличие от своего предшественника, возражать не стал и «ввиду необходимости дальнейшей разгрузки т. Даниловой для работы в Верховном суде РСФСР» 31 января 1930 г. освободил ее от должности заведующей Юридическим бюро, «с оставлением... в резерве ответственных работников НКТ СССР»². Оставление в резерве, впрочем, практического значения не имело, поскольку спустя три года Наркомтруд со всеми его местными органами был слит с аппаратом ВЦСПС в центре и на местах³.

В связи с освобождением от работы в Наркомтруде Данилова была с 1 февраля 1930 г. зачислена «на денежное довольствие по НКЮ», однако отпусков по болезни не стало меньше, и спустя полтора года, получив заключение ВТЭК о признании временно нетрудоспособной, она, как писала впоследствии в автобиографии, вынуждена была «оставить работу в Верховном суде». Правда, в нарушение ст. 178 Положения о судостроительстве РСФСР, в соответствии с которой члены Верховного суда не могли быть «ни отозваны, ни отстранены от должности иначе как постановлением Президиума ВЦИК»⁴, для «исключения

¹ ГАРФ. Ф. Р5515. Оп. 35. Д. 473. Л. 5.

² ГАРФ. Ф. А353. Оп. 11. Д. 120. Л. 23.

³ См.: Постановление ЦИК СССР, СНК СССР и ВЦСПС от 23 июня 1933 г. «Об объединении Народного комиссариата труда Союза ССР с Всесоюзным центральным советом профессиональных союзов» // СЗ СССР. 1933. 10 июля. № 40. Ст. 238.

⁴ СУ. 1926. 16 декабря. № 85. Ст. 624.

тов. Даниловой... с августа 1931 г. с денежного довольствия» оказалось достаточно распоряжения заместителя Наркомюста Стучки, который одновременно поручил отделу кадров «наметить кандидатуру на время инвалидности тов. Даниловой»¹. Однако, несмотря на временный характер «отстранения от должности», к работе в Верховном суде Данилова уже не вернулась.

В последний раз она была приглашена на Ильинку спустя полгода после оставления должности, когда 31 января 1932 г. состоялось расширенное траурное заседание Пленума Верховного суда РСФСР совместно с бывшими членами Верхсуда и ответственными работниками Наркомюста, посвященное памяти П.И. Стучки, бессменно руководившего работой высшей судебной инстанции со времени ее организации².

¹ ГАРФ. Ф. А353. Оп. 11. Д. 120. Л. 29.

² См.: Траурное заседание пленума Верховного суда РСФСР, посвященное памяти П.И. Стучка // Советская юстиция. 1932. № 9. С. 28.

Глава 10. Систематизация действующего законодательства о труде

На десятилетие, начавшееся в сентябре 1921 г., когда Данилова перешла на работу в Наркомтруд, и закончившееся в августе 1931 г., когда она по состоянию здоровья была вынуждена оставить работу в Кассационной коллегии по гражданским делам Верховного суда, пришелся последний период ее активной научной деятельности, когда было опубликовано около 50 работ, почти в полтора раза больше, чем за первые пять лет ее юридической карьеры, выпавшие на до-революционные годы. На тематику этих работ, помимо собственных научных интересов Даниловой, оставшейся и в советское время верной занимавшим ее со студенческой скамьи вопросам торгового права (субъекты торговых сделок, купля-продажа, банковские сделки), существенное влияние оказала и служебная деятельность в качестве заведующей Юридическим бюро Наркомтруда.

Вопросам правового регулирования наемного труда Данилова посвятила три с половиной десятка работ, составивших две трети от всего написанного ею в эти годы. Хронологически наиболее ранние из этих работы относились к систематизации и кодификации трудового законодательства. В 1922 г. в журнале «Советское право» она опубликовала заметку **«Советское законодательство о труде за 1921 год»**, в которой дала обзор нормативных актов, посвященных правовому положению государственного органа регулирования труда — Наркомтруда и его местных органов¹, учету рабочей силы, проведению трудовых мобилизаций и массовых трудовых повинностей, управлению трудовыми армиями и частями, а также нормированию условий труда и охране труда². В следующем году в том же журнале вышла статья **«Кодекс законов о труде в его историческом развитии»**, посвященная изданным в 1921–1922 гг. законоположениям о порядке привлечения к труду, найма и увольнения, о замене социального обеспечения социальным страхованием лиц, занятых наемным трудом, а также обзору основных спорных вопросов, возникавших при кодификации изданных в послед-

¹ Основным задачам, организационному построению и компетенции Наркомтруда в различные периоды его деятельности Данилова спустя четыре года посвятила статью, написанную для первой советской юридической энциклопедии (см.: Данилова Е. Наркомтруд. Стб. 1223–1233).

² См.: Данилова Е. Советское законодательство о труде за 1921 год. С. 102–115.

нее время узаконений о труде, завершившейся введением в действие нового Кодекса законов о труде¹. При этом общая характеристика нового Кодекса, заключавшего «в себе только основные принципиальные положения» и «не нормировавшего деталей», была дана Даниловой в статье **«Законодательство о труде в новых экономических условиях»**, опубликованной в начале 1923 г. в первом номере ежемесячного журнала Наркомтруда «Вопросы труда»². В том же году эта статья с незначительными редакционными изменениями и дополнениями под названием **«Общий обзор Кодекса законов о труде, изд. 1922 года»** была переиздана Даниловой в качестве предисловия к составленному ею первому практическому комментарию к этому Кодексу³.

В 1924 г. Данилова опубликовала две статьи, посвященные обзору положений КЗоТ и действовавших наряду с ним узаконений, нормировавших рабочее время и время отдыха. В первой из них, **«Регулирование времени отдыха и отпусков в современных экономических условиях»**, проанализировав постановления, относившиеся к общеустановленным и специально установленным дням еженедельного отдыха, праздничным дням и особым дням отдыха и их оплате, основаниям возникновения права на отпуск, его продолжительности, суммированию отпусков, выплате содержания за время отпуска и компенсации за его неиспользование, Данилова делала вывод о том, что эта область регулирования «уже почти откристаллизовалась», все неотложные задачи здесь «уже выполнены, и остаются только незначительные пробелы и неясности, с восполнением и разъяснением которых эта часть законодательства останется неизменной на долгие годы»⁴. Вторая статья, **«Нормирование рабочего времени после издания Кодекса законов о труде 1922 года»**, содержала краткий очерк постановлений и распоряжений НКТ, изданных в целях уточнения ограничительных норм Кодекса о восьмичасовом рабочем дне как незыблемом принципе регулирования труда (сокращенный рабочий день, трехсменная система работ), а также устанавливавших изъятия из этого принципа

¹ См.: Данилова Е. Кодекс законов о труде в его историческом развитии // Советское право. 1923. № 1. С. 124–132.

² См.: Данилова Е. Законодательство о труде в новых экономических условиях // Вопросы труда. 1923. № 1. С. 10–16.

³ См.: Кодекс законов о труде: С прил. обзора кратких разъяснений и важнейших распоряжений по труду: Практич. комментарий / сост. Е.Н. Данилова. М.: Всерос. ком. помощи инвалидам войны, 1923. С. 3–16.

⁴ См.: Данилова Е. Регулирование времени отдыха и отпусков в современных экономических условиях // Вопросы труда. 1924. Январь. № 1. С. 11–24.

(ненормированный рабочий день, суточные дежурства, сверхурочные работы), о превращении которых в правило, как полагала Данилова, «в мирных условиях... не может быть и речи»¹.

В дальнейшем от аналитических обзоров узаконений по труду Данилова, по ее словам, перешла к «работе по научной систематизации законодательства о труде», которая «велась в течение 12 лет». Результатом этой деятельности стал многотомный сборник нормативных актов «**Действующее законодательство о труде**», четырежды переиздававшийся в 1922–1931 гг. и остающийся, безусловно, самой известной научной работой Даниловой советского времени. Первый раз этот сборник был выпущен в 1922–1924 гг. в четырех томах в качестве официального издания НКТ и включал декреты, постановления и инструкции по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования², опубликованные до 1 августа 1924 г. и систематизированные в порядке глав Кодекса 1922 г. с добавлением главы «Организационные вопросы», с последующим «детальным делением на разделы, рубрики и подраз рубрики», которое обеспечивало «наиболее правильную систематизацию законодательства» и облегчало «ориентировку в материале», и приложением хронологического и алфавитного предметного указателя, являвшимся своеобразным «путеводителем по сложному законодательству о труде». Когда вскоре после выхода первого выпуска «Действующего законодательства о труде», но еще до утверждения Совнаркомом перечней узаконений по труду, сохраняющих силу, а также утративших ее при введении в действие нового Кодекса³, в свет вышел одноименный сборник, составленный сотрудниками юридического бюро ВЦСПС⁴, Данилова была вынуждена защищать свою работу от непрошенных подражателей, опубликовав разносную рецензию, в которой, оговорившись, что до разрешения вопроса в официальном

¹ См.: Данилова Е. Нормирование рабочего времени после издания Кодекса законов о труде 1922 года // Вопросы труда. 1924. Февраль. № 2. С. 18–27.

² См.: Действующее законодательство о труде: Сборник декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования: Официальное изд. М.; Л.: Вопросы труда. Вып. 1. 1922. 88 с.; Вып. 2. 1923. XXIV, 290 с.; Вып. 3. 1924. XVIII, 2, 430 с.; Вып. 4. 1924. XXIV, 424 с.

³ См.: Декрет СНК РСФСР от 3 апреля 1923 г. // СУ. 1923. 16 июня. № 34–35. Ст. 376.

⁴ См.: Колотухин Е.А., Килинский А.М. Действующее законодательство о труде: Комментирован. свод действующих законоположений в связи с Кодексом о труде изд. 1922 г. М.: ВЦСПС, 1923. 181 с.

порядке «никто не имеет права решать... какие законодательные нормы действуют», на конкретных примерах доказывала «отрывочность, произвольность и бессистемность» проведенного составителями отбора этих узаконений и их толкования и, отметив «еще очень крупные технические недочеты» сборника, делала вывод о том, что «действительным руководством он служить не может»¹.

Все последующие издания «Действующего законодательства о труде» были уже неофициальными и выходили под фамилией Даниловой как заведующей Юридическим бюро НКТ. Расширение содержания второго по счету издания, вышедшего в 1925–1926 гг., за счет глав «Улучшение быта рабочих и жилищное строительство» и «Гербовый сбор по трудовым делам» и включение в него нормативных актов Союза ССР и РСФСР, изданных по 1 января 1926 г., потребовало увеличения объема до шести томов², однако, еще не завершив это издание, Данилова вынуждена была признать, что «развитие республиканского законодательства и рост циркулярного материала по вопросам регулирования труда и смежным с ним» влекут изменение характера издания, так как «абсолютно полных сборников теперь дать невозможно».

В юридической периодике отзывы на это издание появились еще до выхода из печати последнего тома. «Мы имеем перед собой, — писал коллега Елизаветы Николаевны по Институту советского права, заместитель заведующего секцией хозяйственно-трудового права И.С. Войтинский, — огромный труд, выполненный по строго продуманному плану и с той тщательностью, которая, не будучи особенно свойственной нашим справочным изданиям, неизменно характеризует труды т. Даниловой по систематизации советского трудового права». Описывая содержание каждого из вышедших к тому времени трех томов, Войтинский «наиболее ценной и полезной работой», составляющей «особенно большую заслугу тов. Даниловой», считал 400-страничный хронологический указатель, включавший не только действовавшие, но и отмененные постановления о труде с указанием даты, номера, издавшего органа, формы, заголовка и места опубликования каждого

¹ Вопросы труда. 1923. № 3. С. 92–94.

² См.: Данилова Е.Н. Действующее законодательство о труде: Сборник декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, техники безопасности, разрешения трудовых конфликтов, социального страхования и кооперативного строительства рабочих жилищ. М.; Л.: Вопросы труда. Т. 1. 1925. XLVI, 536 с.; Т. 2. 1925. XXIV, с. 537–1238; Т. 3. 1925. XXIV, с. 1241–2182; Т. 4. 1925. LXXII, 1144 с.; Т. 5. Кн. 1. 1926. LII, 490 с.; Т. 5. Кн. 2. XXVI, с. 491–1051.

постановления с отметками о его отмене, изменении или дополнении, благодаря чему этот указатель «становится совершенно незаменимым источником справок для практической и теоретической работы». Полагая, что ближайшей задачей является дальнейшее «упрощение системы и техники... законодательства о труде», предотвращение «чрезмерного, излишнего его разбухания», Войтинский рассматривал рецензируемое издание как очередной «этап в работе по систематизации нашего трудового права» и исходил из того, что мерилom успешного выполнения этой работы должно стать «уменьшение объема следующих изданий... сборника тов. Даниловой»¹.

По существу, о том же писал и член Московской губколлегии защитников И.И. Аншелес, опубликовавший в начале 1926 г. статью, в которой, «воздав должное трудам» Даниловой и признав, что «проделана огромная работа, имеющая не только временно утилитарное, но, пожалуй, и общественно-историческое значение», обратил внимание на то, что четыре тома «хеопсовых пирамид... толкований, разъяснений и дополнений», с «такой тщательностью собранных тов. Даниловой», ярко и наглядно «демонстрируют все законодательные дефекты и несовершенства как технического, так и внутреннего характера», и обилие законов и инструкций является не «нормальным законодательным откликом на требование быстротекущей жизни», а «законодательной водянкой, вызванной... недостаточной продуманностью и излишней поспешностью». Аншелес считал, что при переходе от «систематизации сырого законодательного материала» к «подлинной кодификации... трудового права» нужно бояться не «расширения кодекса, которое превратит его в “Свод Законов” старого времени... как это делает т. Данилова», а превращения «накопившихся... фолиантов разъяснений» с течением времени «в сотни томов старых сенатских разъяснений», призывая во избежание «всяких недомолвок, неясностей и недоговорок, неизбежно вызывающих тьму “разъяснений”», включить в новый Кодекс «все основные моменты регламентации труда и охраны трудовых интересов трудящихся»².

При работе над следующим изданием соображения экономии и удобства пользования вынудили Данилову не только перейти на более убогую печать (петитом и непарелью), но и изменить характер воспроизведения в сборнике нормативного материала. Теперь полно-

¹ Вопросы труда. 1925. Июль — август. № 7—8. С. 311—314.

² См.: Аншелес И.И. К вопросу о кодификации действующего трудового права // Революционная законность. 1926. Январь. № 1—2. С. 14—17.

стью она приводила лишь важнейшие законодательные акты, а также постановления НКТ, устанавливающие общеобязательные правила, ограничиваясь в отношении ведомственных циркуляров указанием заголовка, места опубликования и при необходимости кратким изложением содержания в подстрочных сносках, не повторяя полностью постановления, изданные в нескольких союзных республиках по одному и тому же вопросу и незначительно отличавшиеся по содержанию, а также не воспроизводя по несколько раз постановления, относящиеся к различным вопросам, что позволило систематизировать законодательство Союза ССР и союзных республик по состоянию на апрель 1927 г. в двух томах¹.

Рецензировавший это издание на страницах «Советского права» консультант Цусстраха Наркомтруда Е.И. Каплан (1883–1937) основное внимание уделил изменениям в системе подбора нормативного материала, признав, что они «проведены составителем с достаточной осторожностью и ни в какой мере не отражаются в полноте... сборника... и его достоинствах в качестве справочника», без которого «не представлялось бы возможным ориентироваться в хаосе 6000 с лишком союзных и республиканских постановлений по вопросам труда». Констатируя, что «система расположения материала разработана... детально, вследствие чего легко можно найти по оглавлению требуемое постановление», рецензент сослался на представлявшееся ему неясным распределение некоторых постановлений между главами «Трудовой договор», «Правила внутреннего распорядка», «Общая часть», «Социальное страхование», признав, однако, что эти недочеты «не столь существенны, чтобы затруднять пользование сборником»².

Последнее издание сборника вышло в 1929–1931 гг. также в двух томах³, было построено на тех же подходах к систематизации законо-

¹ См.: Данилова Е.Н. Действующее законодательство о труде Союза ССР и союзных республик: Сборник действующих декретов, постановлений и инструкций, изданных с 1920 года по 1927 год по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, техники безопасности, расширения трудовых конфликтов, социального страхования, улучшения быта рабочих и служащих и гербового и других сборов по трудовым делам. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Вопросы труда. Т. 1. 1927. LXXIII, 966 с.; Т. 2. 1927. LX, 967–1880 с.

² Советское право. 1928. № 1. С. 128–129.

³ См.: Данилова Е.Н. Действующее законодательство о труде Союза ССР и союзных республик: Сборник действующих декретов, постановлений инструкций и разъяснений Верховудов... по вопросам труда, социального страхования и профсоюзов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Гострудиздат, 1929. XCVI, 960 с.; Т. 2. М.; Л.: Соцэкгиз, 1931. LVI, 961–1860 с.

дательства, что и издание 1927 г., и содержало сведения о декретах, постановлениях, инструкциях и разъяснениях по вопросам труда, улучшения быта, социального страхования и профсоюзов по состоянию на декабрь 1931 г. Систематизацией законодательства о труде Данилова продолжала заниматься и после освобождения от работы в Наркомтруде в 1930 г., и впоследствии сетовала, что подготовленные ею «дополнения по 1932 г. включительно были сданы издательству», но «не вышли в связи с бумажными затруднениями». Спустя 15 лет, когда будет решаться вопрос о присвоении Даниловой ученого звания профессора, многотомный сборник «Действующее законодательство о труде» будет особо отмечен среди ее работ как «капитальный всеобъемлющий труд... представляющий собой строго научную, тщательно продуманную и выполненную систематизацию... законодательства о труде»¹. Признанием уникальности 12-летних трудов Даниловой и подтверждением приведенной оценки их результата стало включение спустя еще полтора десятилетия отдельной словарной статьи об этой ее работе в энциклопедию «Трудовое право»².

Помимо работы по инкорпорации законодательства о труде в целом, Данилова занималась систематизацией нормативных материалов по отдельным вопросам трудового права. Так, узаконения, регулирующие пенсионное обеспечение в порядке социального страхования лиц, утративших трудоспособность вследствие увечья или профессионального заболевания, а также полное возмещение в гражданско-правовом порядке вреда инвалидам, потерпевшим увечья вследствие преступных действий или бездействия нанимателей, были собраны и систематизированы ею в сборнике «**Обеспечение увечных**», вышедшем в начале 1927 г. в издательстве «Вопросы труда» 5-тысячным тиражом. Рассматривая этот сборник как «первый опыт... крайне необходимой в настоящее время... систематизации всего законодательства... по вопросам... обеспечения инвалидов труда и их семей», Данилова особое внимание уделяла судебной практике, которой «в связи с существованием двойного порядка обеспечения... и невозможностью... охватить в законодательстве все многообразие жизни» пришлось столкнуться с рядом вопросов, часть которых была разъяснена в порядке обязательного истолкования Пленумами Верховных судов союзных республик, а часть —

¹ ГАРФ. Ф. Р9506. Оп. 14. Д. 197. Л. 3.

² См.: Трудовое право: Энцикл. словарь / отв. ред. А.И. Денисов. М.: Больш. сов. энцикл., 1959. С. 104; Трудовое право: Энцикл. словарь / гл. ред. А.И. Денисов. 2-е изд. М.: Сов. энцикл., 1963. С. 107.

получила «единообразное разрешение в практике Гр. Касс. Коллегий Верховудов», определения которых, как «отражающие разнообразие жизненных казусов и отмечающие различные детали», должны «учитываться при конкретном разрешении аналогичных дел»¹. Избранный Даниловой хронологический, а не предметный способ расположения определений Верховудов, который она объясняла тем, что «в большинстве случаев они затрагивают не один какой-либо вопрос, а несколько», вызвал резкое неодобрение одного из рецензентов, заведующего Информационной частью Московского губкомсоцстраха В.В. Караваева, который считал, что автору «не следовало бы... ограничиваться... подшивкой в порядке постепенности выпуска в свет... данных судебной практики», поскольку «благодаря этому читатель должен для получения ответа на интересующий его вопрос просмотреть все определения», хотя в результате, несмотря на «неполноту материала» и «пропуски и в страховом законодательстве», признавал работу Даниловой «значительным подспорьем для работников страховых органов... ведущих регрессные иски к причинителям вреда»².

Спустя три года, уже перед самым уходом из Наркомтруда, Данилова участвовала в подготовке к изданию сборника **«Действующее законодательство по социальному страхованию СССР и РСФСР»**, ставшего первой полной систематизацией всех узаконений, действовавших в РСФСР. Этот сборник, с одной стороны, был призван облегчить работникам страховых органов ознакомление с законодательством по соцстраху, которое из-за частых изменений оставалось «очень текучим», и, с другой стороны, должен был дать возможность «критически подойти к нему и выявить... какие практические вопросы еще не разрешены и что можно и нужно упростить и объединить, сведя все правила и инструкции по отдельным вопросам в одну общую сводку». Сборник, нормативный материал которого располагался по десятичной системе, использованной в «Действующем законодательстве о труде», был в основном составлен консультантами Главного управления социального страхования НКТ РСФСР при участии сотрудников Юрбюро НКТ СССР. Поэтому вклад Е.Н. Даниловой и начальника Главсоцстраха М.И. Романова, под редакцией которых вышел сборник, помимо общего методического руководства, очевидно, ограничивался

¹ См.: Данилова Е.Н. Обеспечение увечных в порядке социального страхования и по Гражданскому кодексу. Законодательство Союза ССР и судебная практика. М.: Вопросы труда, 1927. XVI, 165 с.

² Право и жизнь. 1927. Кн. 5. С. 82–83.

написанием предисловия, в котором подробно объяснялись преимущества и недостатки десятичной системы классификации, причины отступления от хронологического порядка расположения постановлений, положений инструкций и разъяснений, а также перечислялись важнейшие узаконения, вышедшие во время печатания сборника и не вошедшие в него по техническим причинам¹.

В том же году под редакцией Даниловой вышло второе издание сборника **«Увольнение рабочих и служащих по действующему законодательству о труде»**, включавшего нормативные акты СССР и РСФСР, постановления, разъяснения и инструкции НКТ, циркуляры ВЦСПС, постановления Пленума и определения кассационных коллегий Верховного суда по вопросам о порядке увольнения и его обжалования, выходном пособии, увольнении отдельных категорий работников². При наличии семи составителей и указания на переработку второго издания Л.Г. Тумановым (1890—1938), известным специалистом по трудовому праву, может показаться, что Даниловой в этом сборнике была отведена декоративная роль титульного редактора, однако за оговорками составителей о стремлении «избежать всяких произвольных толкований закона и одностороннего уклона в ту или иную сторону», об отказе от использования законодательства других союзных республик из-за невозможности получения этого законодательства в полном объеме, о выборе «позднейших разъяснений» в случае «изменения точки зрения НКТ... на ряд вопросов и текущего характера трудового законодательства» чувствуется твердая рука заведующей Юрбюро НКТ, стремившейся не допустить слишком сильного отклонения составителей от заданного ею стандарта справочных изданий по законодательству.

* * *

На тех же методологических основах, что и систематизированные сборники законодательства, были построены издания **Кодекса законов**

¹ См.: Горбунов А.И., Гутерман Б.Н., Усиков А.Я. Действующее законодательство по социальному страхованию СССР и РСФСР / под ред. Е.Н. Даниловой; общ. ред. М.И. Романова. М.: Гострудиндат, 1930. XL, 744 с.

² См.: Увольнение рабочих и служащих по действующему законодательству о труде: Законодательство и судебная практика по вопросам о порядке увольнения и обжалования его, выходном пособии, увольнении отдельных категорий работников / под ред. проф. Е.Н. Даниловой; сост. Г. Буадзе, С. Годабрелидзе, Р. Енгигаров, Ш. Картвелишвили, А. Кусиков, З. Нариманов, Л. Туманов. 2-е изд., перераб. М.: Гострудиндат, 1930. 261 с., [3] с.

о труде с постатейными разъяснениями (комментариями), в подготовке которых участвовала Данилова. Первое такое издание вышло в 1923 г. и, помимо уже упоминавшегося общего обзора, в котором этот Кодекс характеризовался как «лишенный декларативного характера» и дававший «трудящимся твердый минимум правовых гарантий, которые государство имеет возможность осуществить», развитие и разъяснение которых «будет проводиться в соответствии с выявляющимися на практике применения... запросами», содержало текст Кодекса с постатейными ссылками на постановления и инструкции, дополнявшие отдельные его нормы, с краткими пояснениями составителя¹. Однако попытка Даниловой «облегчить» издание, выделив лишь «важнейшие распоряжения по труду», отказавшись от приведения их полного текста, оказалась неудачной. В небольшом отзыве, помещенном в харьковском «Вестнике советской юстиции», член Гражданской кассационной коллегии Верховного суда УССР А.Е. Семенова (1887–1950), несмотря на насущную потребность в издании, которое «облегчило бы практикам... пользование громоздким сборником... “Действующее законодательство о труде”», признает комментарий Даниловой «в значительной степени бесполезным», отмечая, что он «поражает своей неполнотой и беглостью», давая разъяснения лишь к 66 из 174 статей Кодекса, половина из которых «не комментарий в собственном смысле... а постатейные ссылки», при том что для целого ряда статей, «уже породивших в практике недоразумения и контroversы, у автора не нашлось ни одного пояснительного слова»².

Сама Данилова, однако, в отличие от Семеновой, не считала отсутствие авторских «замечаний комментаторского характера» недостатком подобных изданий. Из опубликованной в 1925 г. рецензии на постатейный комментарий Кодекса законов о труде, составленный преподавателем Харьковского института народного хозяйства П.Д. Каминской³, следует, что основную задачу практического комментария Данилова видела в «систематическом охвате всего дополнительного к Кодексу законодательства, практики судов и органов регулирования труда и рассмотрении всех спорных вопросов, возбуждавшихся той или

¹ См.: Кодекс законов о труде: С прил. обзора кратких разъяснений и важнейших распоряжений по труду: (Практич. комментарий) / сост. Е.Н. Данилова. М.: Всерос. ком. помощи инвалидам войны, 1923. 116 с.

² Вестник советской юстиции. 1924. 15 февраля. № 4. С. 127.

³ См.: Каминская П.Д. Советское трудовое право: Обзор действующего законодательства с практич. комментарием / под ред. Ю.П. Мазуренко; с предисл. М.О. Рейхеля. Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1925. [4], 359, [3] с.

иной [его] статьей», в связи с чем подробно перечисляла пропущенные составителем определения Верховных Судов РСФСР и УССР по трудовым делам, а также «сопутствующие» Кодексу постановления, разъяснения и циркуляры, имеющие общий характер, и, возражая, по существу, только против «отдельных толкований автора» и употребления «бесконечного количества иностранных слов» в книге, предназначенной «для массы судебных работников и учащихся», желала Каминской «в дальнейших изданиях отойти от формального толкования трудового законодательства и подойти ближе к тем жизненным вопросам, в разрешении которых заинтересованы рабочие массы»¹.

Однако из-за занятости работами по систематизации трудового законодательства Данилова лишь спустя четыре года смогла подготовить собственный комментарий КЗоТ, выбрав для пояснения Кодекс Украинской ССР, который, впрочем, мало чем отличался от своего российского аналога. Выпущенная на украинском языке 5-тысячным тиражом работа Даниловой стала первой попыткой систематизации всех разъяснений, относившихся к трудовому законодательству этой союзной республики, поскольку вышедшие ранее на русском языке комментарии «либо целиком не охватывали украинское законодательство и [судебную] практику, либо лишь частично использовали их». Предназначая свою работу главным образом для практических потребностей низовых профсоюзных организаций, расценочно-конфликтных комиссий, инспекций труда и трудовых сессий нарсудов, Данилова особо оговаривалась, что «по возможности избегала давать свои личные толкования закона и обосновывала свой труд исключительно на официальном материале», поскольку в практическом пособии по трудовому законодательству «личные толкования и теоретические измышления могут вызвать нежелательные последствия»².

Одновременно с работой над комментарием к КЗоТ УССР Данилова вместе со старым большевиком А.М. Стопани (1871–1932), занимавшим пост помощника прокурора Республики по трудовым делам, возглавила подготовку практического руководства **«Кодекс законов о труде с постанетейными разъяснениями»**, вышедшего 25-тысячным тиражом в Гострудиндзате в 1929 г. Составление этого комментированного справочника совпало по времени с изданием Постановления ЦИК и СНК СССР от 28 августа 1928 г. «Об утверждении правил о примирительно-

¹ Советское право. 1925. № 4. С. 156–158.

² См.: Данилова Є. Кодекс законів про працю: Практичний коментар. Харків: Юрич. вид-во наркомюсту УСРР, 1929. 304 с.

третейском и судебном рассмотрении трудовых конфликтов»¹, которое обязывало «принять меры к пересмотру и кодификации ведомственных распоряжений по вопросам труда», ввиду чего Данилова и Стопани считали, что их практическое руководство должно помочь разрешению трудовых дел без «затягивания конфликта, без втягивания сторон во что-либо, похожее на крючкотворство и рвачество, в особенности если ответной стороной является государственный орган, и без втягивания последнего в сутяжничество с трудящимся». В этих условиях при «еще неизжитой хаотичности нашего трудового законодательства» отличительной особенностью этого руководства стала «строго выдержанная официальность и... авторитетность материала, положенного в основу постатейных разъяснений» при полном отказе от «всякой отсебятины... всяких полуофициальных разъяснений... по отдельным конкретным вопросам», которые «вводят в заблуждение заинтересованных лиц... и немало способствуют... затяжке прохождения трудовых дел»². Именно эту особенность в качестве главного достоинства «работы т.т. Даниловой и Стопани» отметил и рецензировавший книгу на страницах «Советской юстиции» член Московской губколлегии защитников В.С. Токарев, подчеркнув, что «охватывающие собой массу материала... разъяснения изложены не в переработке авторов, а приведены в виде выдержек из подлинных актов», тогда как «самое больное место книги — слабая детализация алфавитно-предметного указателя», краткость которого «в значительной мере затрудняет усвоение помещенного материала»³.

Переработкой вышедшего через два года второго издания **«Кодекса законов о труде РСФСР с постатейными разъяснениями»** Данилова занималась уже после освобождения от работы в Наркомтруде и без помощи Стопани, назначенного зампредом Общества старых большевиков. Поскольку методологические подходы к изложению нормативного материала в новом издании не претерпели каких-либо существенных изменений, основное внимание в редакционном предисловии Данилова сосредоточила на изложении важнейших изменений законо-

¹ СЗ СССР. 1928. 21 сентября. № 56. Ст. 494.

² См.: Кодекс законов о труде с постатейными разъяснениями, опубликованными до 1 октября 1929 г.: Практическое руководство для работников суда, прокуратуры, РКК, отделов труда, хозяйственников, профорганизаций и пр. / под ред. Е.Н. Даниловой, А.М. Стопани; сост. П.Д. Каминская, Е.И. Каплан, П.Н. Краснопевцев, П.А. Ку克林, А.А. Неволин, В.В. Обухов, Ф.В. Сафонов, А.М. Финкельштейн, Л.Е. Фрадкин. М.; Л.: Гострудиндат, 1929. XVI, 573 с.

³ Советская юстиция. 1930. 30 января. № 3. С. 28–29.

дательства о труде и о социальном страховании, вызванных «ростом соцсоревнования и ударничества... и окончательной ликвидацией безработицы в СССР», остановившись на переходе от старых форм регулирования «рынка труда» к плановому распределению рабочей силы, дифференциации страхового обеспечения «в целях поощрения постоянных кадров промышленности и транспорта», перестройке тарифных ставок и введении поощрительных систем оплаты труда, введении «непрерывного производства в основных отраслях промышленности, на транспорте, в строительстве и в учреждениях», а также на мероприятиях по «борьбе за выполнение промфинплана, за поднятие труддисциплины и производительности труда» и за повседневное соблюдение правил охраны труда и техники безопасности¹.

Наконец, в 1929 г. увидел свет комментарий к действующему законодательству о труде **«Основы трудового законодательства Союза ССР и союзных республик»**, изданный 10-тысячным тиражом под редакцией наркома труда В.В. Шмидта и при участии в редактировании члена Коллегии Института советского права И.С. Войтинского и заведующей Юрбюро НКТ Е.Н. Даниловой, который по замыслу составителей должен был служить не только «практическим руководством для лиц, применяющих трудовое законодательство», но и «использоваться... для учебных целей». Последнее обстоятельство потребовало не только систематизации официальных материалов применительно к главам и статьям Кодекса законов о труде, но и «связного изложения» этого материала с приведением «исторических справок, отмечавших те вехи, по которым двигалось развитие... законодательства». При этом спорные вопросы, не получившие разрешения в общих разъяснениях Наркомтруда или Верховсуда, авторы комментировали «крайне осторожно», предпочитая оставлять их без рассмотрения, поскольку «условные или категорические утверждения по таким... вопросам искажали бы действительное положение вещей и могли бы внести осложнения при... [их] разрешении на практике», хотя и признавали, что «некоторые тезисы... могут встретить возражения, так как совершенно устранить субъективизм изложения невозможно»². Выход в свет второго изда-

¹ См.: Кодекс законов о труде РСФСР с постанейными разъяснениями: Практическое руководство для работников суда, прокуратуры, РКК, Отделов труда, хозяйственников, профорганизаций и др. / под ред. Е.Н. Даниловой, А.М. Стопани. 2-е изд. М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1931. XII, 896 с.

² См.: Основы трудового законодательства Союза ССР и союзных республик: Комментарий к действующему законодательству о труде / под ред. В.В. Шмидта, при участии И.С. Войтинского, Е.Н. Даниловой. М.: Вопросы труда, 1929. XVIII, [2], 819 с.

ния, в котором Данилова и Войтинский были обозначены уже как полноправные соредакторы Шмидта, совпал с началом «коренной перестройки... трудового законодательства», которая должна была гарантировать не только реализацию партийных директив о переходе к плановому обеспечению народного хозяйства рабочей силой и борьбе с текучестью¹, но и преодоление такого недостатка, как излишняя детализация постановлений по труду, которые из-за «сухого и абстрактного “юридического” языка» и «условной и поэтому путаной “юридической” терминологии» мало понятны и без «особой “юридической” помощи» недоступны любому трудящемуся, чьи «мозги не начинены пережитками буржуазной “юриспруденции”». Рассчитывая на «большевистские темпы» перестройки трудового законодательства, редакторы считали свою книгу «последним изданием комментария к трудовому кодексу»².

* * *

Помимо систематизации и комментирования законодательства о труде, Данилова во второй половине 1920-х гг. опубликовала несколько статей, освещавших теоретические и практические вопросы, связанные с подготовкой проекта «основных законов о труде», установление которых Конституцией 1924 г. было отнесено к ведению Союза ССР. Проекты этого нормативного акта, получившего название Кодекса основных законов о труде (КОЗот), первый из которых был разработан в мае 1924 г. подкомиссией по выработке основных законов о труде при Конституционной комиссии ЦИК СССР под руководством старшего помощника прокурора Республики Н.В. Крыленко, а второй — в декабре того же года — Коллегией НКТ СССР, были отредактированы Комиссией законодательных предположений при СНК, передавшей в первой половине 1925 г. на рассмотрение Совнаркома единый проект, который, однако, законодательного утверждения не получил из-за приостановки работ над общесоюзным законом о труде³.

¹ См.: Постановление ЦК ВКП(б) от 20 октября 1930 г. // Правда. 1930. 22 октября. № 292. С. 3.

² См.: Основы трудового законодательства Союза ССР и союзных республик: Комментарий к действующему законодательству о труде / под ред. В.В. Шмидта, И.С. Войтинского, Е.Н. Даниловой. 2-е изд. М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1931. LXXXV, [3], 1064, [1] с.

³ См.: Развитие кодификации советского законодательства / ВНИИ сов. зак-ва; отв. ред. С.Н. Братусь. М.: Юрид. лит., 1968. С. 92–95 (автор главы — К.П. Горшенин).

В опубликованной в октябре 1924 г. статье **«Пределы общесоюзного законодательства о труде»** Данилова критиковала проект подкомиссии Крыленко за отказ отнестись к «общим законам о труде» ранее изданные союзными органами нормативные акты, за ограничение компетенции НКТ СССР по разъяснению законодательства и за предоставление законодательным органам союзных республик права устанавливать временные отступления и изъятия из КОЗоТ СССР. Настаивая на том, что в КОЗоТ должен быть установлен только «минимум прав и гарантий для трудящихся по найму», — продолжительность рабочего дня и еженедельного отдыха, охрана трудящихся от эксплуатации нанимателей, основания увольнения, особая охрана труда женщин и несовершеннолетних, порядок разрешения трудовых конфликтов и социальное страхование, — которые «должны быть едиными для всего Союза», Данилова предлагала признать «общесоюзный характер» за Кодексом 1922 г., действовавшим в единой редакции на территории всех союзных республик, исключив из него статьи технического характера с переносом их в соответствующие инструкции с тем, чтобы «не осталось материала для республиканских Кодексов», которые заставляли бы «рабочего задумываться над вопросом, чем отличается Союзный кодекс от республиканского». При этом Данилова возражала против принятого подкомиссией Крыленко «кустарного пересмотра» КЗоТ 1922 г., настаивая на том, что в рассмотрении вопроса о содержании будущего КОЗоТ СССР должны участвовать «хозяйственные и профсоюзные организации, органы НКТ, органы надзора и судебные учреждения», накопившие большую практику и опыт применения законодательства о труде¹.

В статье **«К проекту Кодекса основных законов о труде СССР»**, опубликованной в середине 1925 г. в журнале «Советское право», в центре внимания Даниловой, по существу, повторившей все претензии к проекту подкомиссии Крыленко, оказался проект КОЗоТ в редакции Комиссии законодательных предположений. Прокомментировав наиболее интересные моменты этого проекта (в том числе об оплате труда несовершеннолетних, о сохранении среднего заработка за военнослужащими, о давности по искам, вытекающим из трудовых отношений, о компенсации за неиспользованный отпуск), Данилова призвала «юристов — работников органов регулирования и охраны труда, профессиональных организаций, судебных учреждений ши-

¹ См.: Данилова Е. Пределы общесоюзного законодательства о труде // Вопросы труда. 1924. Октябрь. № 10. С. 32–42.

роко ознакомиться с проектом и выступить в печати с обсуждением отдельных вопросов, затрагиваемых Кодексом», снова подчеркнув, что будущий Кодекс «не может иметь сухо юридических формулировок», и «подходить к нему “по-спецовски”», вводить в него юридические тонкости совершенно недопустимо», так как он должен быть «прежде всего ясным и кратким, точно указывать рабочему и служащему, каковы его права и чего он может требовать от нанимателя»¹.

В связи с предстоявшим утверждением КОЗоТ СССР, срок которого, как казалось в марте 1925 г., был «уже не далек», Данилова обратила внимание на ближайшие перспективы разграничения компетенции Союза ССР и союзных республик в области регулирования наемного труда. В статье **«Трудовое законодательство союзных республик»** на примере узаконений и распоряжений, изданных в УССР и ЗСФСР, она подробно анализировала законодательную технику республиканских постановлений и распоряжений по труду, одни из которых являлись узаконениями РСФСР и Союза ССР, введенными в действие на территории соответствующей республики в неизменном виде, другие представляли собой изданные в УССР и ЗСФСР нормативные акты, «аналогичные по содержанию с актами... РСФСР или СССР», и, наконец, третьи являлись «узаконениями, изданными самостоятельно республиканскими органами». Последние акты Данилова считала «очень ценным неисследованным материалом», отражавшим «все местные особенности и практические требования, которые трудно учесть в центре», и указывавшими «на необходимость нормирования в общесоюзном масштабе тех вопросов, которые среди массы других отходят на второй план». Признав наличие «недочетов с точки зрения законодательной техники», автор на конкретных примерах доказывает, что нормирование отдельных вопросов в УССР и ЗСФСР «опережает как общесоюзное законодательство, так и бывшее до образования Союза ССР наиболее развитым законодательство РСФСР». В заключение Данилова пожелала республиканским органам «освободиться от метода воспроизводства» в издаваемых ими узаконениях нормативных актов других союзных республик и «проявлять самостоятельное творчество в тех случаях, когда этого требуют действительно местные хозяйственные и бытовые условия», призвав решительно покончить с «гегемонией... “русского” законодательства, как единого источника советского трудового

¹ См.: Данилова Е. К проекту Кодекса основных законов о труде СССР // Советское право. 1925. № 3. С. 11–21.

права», не только «в смысле юридической силы, но и в отношении теоретического изучения»¹.

Спустя несколько месяцев в статье **«Значение кодификации трудового законодательства»** Данилова продолжила обсуждение юридико-технических и теоретических задач, связанных с разграничением предметов ведения между будущим КОЗоТ и остальным законодательством о труде. Прежде всего, она выделяет несколько групп вопросов (в том числе техника безопасности и котлонадзор, борьба с несчастными случаями и профзаболеваниями, условия труда в отдельных отраслях хозяйства), которые по «самому характеру своему не могут быть включены в Кодекс», закрепляющий «минимум... прав и гарантий в области... труда по найму». При этом для сокращения двухтысячной массы постановлений и разъяснений по труду она предлагала отказаться от «метода частого изменения законодательства, частичных изменений и дополнений его» с тем, чтобы «имеющиеся разрозненные постановления по одному и тому же вопросу» были объединены (консолидированы) с учетом «всех практических вопросов, во избежание дальнейших надстроек к пересмотренным законоположениям». В то же время Данилова, признавая, что систематизация законодательства «во всем его объеме» совершенно неинтересна «широким массам трудящихся», настаивала на продолжении «систематической кодификации» всех категорий законов и распоряжений по труду, полагая, что полная кодификация «необходима как... инспекциям труда, профессиональным организациям и судебным учреждениям... для практического применения, так и... исследователям-теоретикам», которых автор еще раз призывала «отказаться от рутины изучения только “русского права” и перейти к изучению советского права во всей его полноте»².

В 1926 г., когда проект КОЗоТ СССР все еще «находился на обсуждении в профсоюзных организациях и законодательных учреждениях союзных республик, с которыми он должен быть согласован», 10-тысячным тиражом была напечатана брошюра **«Советские законы о труде»**, в которой Данилова в популярной форме изложила все основные вопросы, дебатировавшиеся в связи с подготовкой «основных законов о труде», включая необходимость издания самостоятельных законов по нормированию труда непромышленных рабочих и особых условий

¹ См.: Данилова Е. Трудовое законодательство союзных республик // Вопросы труда. 1925. Март. № 3. С. 76–85.

² См.: Данилова Е. Значение кодификации трудового законодательства // Вопросы труда. 1925. Июль – август. № 7–8. С. 109–116.

труда в отдельных отраслях хозяйства, закрепление в общесоюзном кодексе «обязательного минимума прав и гарантий... трудящихся, для которых постоянная работа по найму является основным источником существования», с тем чтобы не вошедшие в кодекс принципиальные положения регулирования наемного труда в кустарной, ремесленной, мелкой фабрично-заводской промышленности и сельском хозяйстве устанавливались в общесоюзном порядке, а условия работы, «тесно связанные с национальными и бытовыми особенностями отдельных частей Союза ССР», — законодательством союзных республик¹. При этом обсуждение перспектив дальнейшего развития законодательства о труде Данилова предварила краткой характеристикой дореволюционного рабочего законодательства² и основных этапов развития советского трудового права до введения в действие КЗоТ 1922 г. с изложением основных начал последнего. Все это позволило рецензенту «Советского права» признать, что основные этапы становления трудового законодательства «с достаточной четкостью... и правильно изложены... и объяснены автором» и смело рекомендовать «написанную хорошим языком... брошюру т. Даниловой... широкому кругу читателей»³.

В середине 1928 г., когда из-за «необходимости учесть всю практику» применения законодательства о труде было окончательно отложено обсуждение проекта КОЗоТ СССР, тогда как сама задача по изданию в кратчайший срок Основного закона о труде «в целях обеспечения единства трудового законодательства союзных республик»⁴ оставалась незыблемой, Данилова обратилась к исследованию вопросов о способах достижения такого единства и его пределах, опубликовав статью **«Необходима ли унификация трудового законодательства Союза ССР и союзных республик?»**. В этой статье, констатируя непреложность регулирования общесоюзным законодательством «минимума гарантий... для основной массы трудящихся», а также принципиальных вопросов «в интересах народного хозяйства СССР в целом», с отнесением к ведению союзных республик «не только дополнительного к обще-

¹ См.: Данилова Е.Н. Советские законы о труде. М.: Вопросы труда, 1926. 45, [2] с.

² Здесь Данилова, кажется, впервые негативно отзывалась об этом законодательстве как «раздробленном, распространявшемся на отдельные группы работающих по найму», в некоторых случаях «более суровом, чем большинство фабрикантов», и равнявшемся «по наиболее отсталым предприятиям» (С. 5, 7, 13).

³ Советское право. 1926. № 3. С. 152–153.

⁴ См. п. 27 Постановления 4-го Съезда Советов СССР от 26 апреля 1927 г. «О состоянии и перспективах развития промышленности Союза ССР» // СЗ СССР. 1927. 10 мая. № 21. Ст. 239.

союзному... но и самостоятельного регулирования... по всем остальным вопросам», Данилова на конкретных примерах показала, как «излишний централизм... союзных органов» привел к изданию «норм без учета хозяйственных... бытовых, климатических и прочих условий жизни республик», а также «к затяжке в регулировании целого ряда вопросов». В результате единое на момент образования Союза ССР трудовое законодательство союзных республик, позволявшее придать КЗоТ 1922 г. «формально общесоюзный характер», к началу 1925 г. «фактически... перестало... быть единым по своему содержанию», так как изменения в него стали вноситься не только верховными органами СССР, но и органами союзных республик по их самостоятельному почину, допуская «коренные расхождения» с кодексами других республик, что окончательно утвердило «республиканский характер этих кодексов». Отвергая централизм в области трудового законодательства, Данилова предлагала «вместо формального единства стремиться к единству материальному, к добровольному согласованию всех более или менее важных вопросов труда между отдельными союзными республиками». В конце статьи она вновь напомнила о необходимости в ближайшее время приступить к работе по «укрупнению и систематизации трудового законодательства», которая должна носить не технический, не случайный, а «научно проработанный» характер, обеспечив «выявление всех противоречий и несогласованностей и... устранение этих нежелательных явлений», призвав «научно-правовые учреждения, которые, к сожалению, не интересуются этой работой», ближе «подойти к практике и помочь законодателю»¹.

* * *

Став благодаря работам по систематизации и кодификации законодательства о труде одним из самых известных и авторитетных советских специалистов в этой области, Данилова в середине 1920-х гг. не избежала участия в подготовке учебной литературы, хотя собственно учебные пособия по трудовому праву в ее научной библиографии можно пересчитать буквально по пальцам.

Поскольку службу в Наркомтруде Данилова вплоть до начала 1925 г. совмещала с ведением семинарских занятий по трудовому праву со слушателями Московского института народного хозяйства имени

¹ См.: Данилова Е. Необходима ли унификация трудового законодательства Союза ССР и союзных республик? // Советское право. 1928. № 2. С. 24–49.

Г.В. Плеханова, очевидно, именно ей принадлежала инициатива по изданию сборника казусов и решений к ним, учитывающих «устоявшуюся практику применения... трудового законодательства», тем более что отсутствие такого сборника «остро давало себя знать... в учебной работе». Практическое пособие **«Сборник задач по трудовому праву»** было составлено членами особой сессии народного суда по трудовым делам г. Москвы Э.Ф. Андерсоном, К.В. Егоровым и Е.М. Шкляревским на основе подлинных дел, рассмотренных этим специальным судом, и разъяснений НКТ, данных по поступавшим на его разрешение делам, сопоставление которых позволило отобрать казусы по вопросам, которые «чаще всего возникали во взаимоотношениях между трудящимися по найму и предпринимателями». Редактирование сборника было проведено А.М. Стопани, Е.Н. Даниловой и юрисконсультами НКТ Р.П. Орловым и П.Н. Краснопевцевым, из которых последние трое, очевидно, несли основную нагрузку по проверке казусов и их систематизации в соответствии со структурой КЗоТ. Поскольку сборник был в первую очередь предназначен «практическим работникам в области труда», редакция признала необходимым поместить после каждого казуса решение, «изложенное в очень краткой форме», отвергнув сомнение в том, что при использовании сборника в учебных целях наличие решения «устраняет в учащихся стремление самим находить пути к разрешению того или иного спорного вопроса», порекомендовав руководителям практических занятий «требовать от учащихся представления подробно мотивированных решений по поставленным на обсуждение казусам»¹.

Ввиду того что 5-тысячный тираж задачника разошелся в течение полугода, редакция в 1925 г. выпустила еще два издания по 10 тысяч экземпляров каждое, в которых учла «все критические замечания и деловые указания... профсоюзных работников... и... хозяйственников», переработав старые задачи «в соответствии с новыми данными судебной практики», дополнив сборник казусами о рабочем кредите, удержании аванса, о компенсации за спецодежду и исключив весь раздел о найме через биржи труда как устаревший². Второе издание

¹ См.: Сборник задач по трудовому праву: Практическое руководство для Расценочно-конфликтных комиссий, труд.-проф. работников и учебных заведений / сост. Э.Ф. Андерсон, К.В. Егоров, Е.М. Шкляревский; под общ. ред. А.М. Стопани и под ближайшей ред. Е.Н. Даниловой, Р.П. Орлова и П.Н. Краснопевцева. М.; Л.: Вопросы труда, 1924. 94 с.

² См.: Сборник задач по трудовому праву: Практическое руководство для Расценочно-конфликтных комиссий, труд.-проф. работников и учебных заведений / сост.

казусов попало в поле зрения известного юриста, бывшего магистра полицейского права Александра Владимировича Горбунова¹, который откликнулся на него небольшой рецензией, опубликованной в московском журнале «Право и жизнь». Почтенный правовед, признав, что сборник «вышел, в общем, довольно удачным и вполне отвечающим своему назначению», в качестве важнейшего недостатка указал на включение в него ответов на задачи, благодаря чему учащиеся «будут избавлены от самостоятельной работы мысли» вместо того, чтобы на собственном опыте учиться «разбираться в любых казусах». Правда, целый ряд решений Горбунов раскритиковал за несоразмерность, «краткость и немотивированность», а перечислив некоторые неудачные формулировки и погрешности в изложении казусов, заметил, что «четыrehликой редакции... не пристало грешить так против русского языка»². Едкие замечания маститого рецензента, очевидно, сыграли свою роль, и, выпуская в 1927 г. последнее, четвертое издание своего задачника, составители не только учли изменения в законодательстве, но и значительно упростили решения и, избегая подробных мотивировок, оставили лишь «короткие ответы со ссылкой на закон»³.

Исключительно учебные и образовательные цели преследовал перевод на русский язык вводного курса профессора кафедры социального права Берлинского университета Вальтера Каскеля (1882–1928) **«Новое трудовое право»**⁴, изданный в 1925 г. под редакцией и с предисловием Даниловой. Книга Каскеля, ставившего перед собой цель привести в «стройное единство... [то] собрание разрозненных постановлений,

Э.Ф. Андерсон, К.В. Егоров, Е.М. Шкляревский; под общ. ред. А.М. Стопани и под ближайшей ред. Е.Н. Даниловой, Р.П. Орлова и П.Н. Краснопевцева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Вопросы труда, 1925. 109, [2] с.; То же. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Вопросы труда, 1925. 132, [1] с.

¹ А.В. Горбунов (1867–?) состоял до революции приват-доцентом полицейского (административного) права в Варшавском и Московском университетах, занимал кафедру государственного права в Томском университете, а в начале 1920-х гг. оказался в провинциальном Минске, где читал курсы административного и рабочего права на факультете общественных наук недавно открытого местного университета.

² Право и жизнь. 1925. Кн. 7–8. С. 107–108.

³ См.: Сборник задач по трудовому праву: Практическое руководство для расценочно-конфликтных комиссий, труд.-проф. работников и учебных заведений / сост. Э.Ф. Андерсон, Е.М. Шкляревский; под общ. ред. А.М. Стопани и под ближайшей ред. Е.Н. Даниловой, Р.П. Орлова и П.Н. Краснопевцева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Вопросы труда, 1927. 112 с.

⁴ См.: *Kaskel W. Das neue Arbeitsrecht: systematische Einführung*. 4. Aufl. Berlin: Springer, 1922. XVI, 324 s.

ничем между собой не связанных, уничтожить [тот] “правовой хаос”», который представлял собой послевоенное трудовое законодательство Германии, созданное «не по единому плану, не проникнутое определенной политической идеей, постоянно в части своей изменяемое, дополняемое и перерабатываемое». Избегая социально-политических оценок излагаемого предмета, Каскель сумел свести отдельные законоположения к общим теоретическим принципам, облегчив знакомство с этим предметом не только теоретиков или практиков, но даже и неспециалистов. «Основанием к переводу книги Каскеля послужило именно то обстоятельство, — писала Данилова, — что, несмотря на “объективизм” автора, она является типом приемлемого учебника — справочника, в котором можно найти в сжатой форме ответ на любой вопрос по германскому трудовому праву». При этом, говоря о ценности книги Каскеля для советского читателя, Данилова призывала «никогда не... забывать чисто буржуазных воззрений автора и соответственно относиться к его... выводам»¹.

Свою точку зрения на задачи и содержание учебно-научной литературы Данилова неоднократно высказывала в ряде рецензий, посвященных работам юристов-трудовиков. В отзыве на «Очерки советского трудового права» А.Е. Семеновой², констатируя «исключительно удачное» выполнение автором задачи по «сжатой, но четкой характеристике... советского законодательства о труде», Данилова обращает внимание на то, что при освещении содержания действующего регулирования у Семеновой «абсолютно отсутствует формальное толкование каких бы то ни было норм, которое, конечно, совершенно недопустимо в отношении советского законодательства, которое неразрывно связано с особенностями нашего политического и экономического строя, и которое... ни в коем случае не должно быть объектом “глоссаторского” мудрствования»³. Предваряя подробный, занимающий без малого авторский лист, разбор курса И.С. Войтинского «Трудовое право СССР»⁴, Данилова констатировала, что при преподавании трудового права ощущается «действительно громадная потребность» в «литературе, которая давала бы догматическую раз-

¹ См.: Каскель В. Новое трудовое право / пер. с нем. А. Зак; под ред. [и с предисл.] Е. Даниловой. М.: Вопросы труда. 1925. 408, [2], IV с.

² См.: Семенова А. Очерки советского трудового права. 2-е изд., доп. Харьков: ВУСПС, 1925. 134, [1] с.

³ Вопросы труда. 1925. Май — июнь. № 5—6. С. 279—281.

⁴ См.: Войтинский И. Трудовое право СССР / Ин-т советского права. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. 364 с.

работку этого предмета», настаивая на том, что «догматическое исследование... необходимо не только для студентов вузов, но и для... профессиональных работников, так как оно подводит фундамент под практическое изучение законодательства и дает толчок к исследованию многих вопросов, еще не нашедших себе разрешения в действующем... правовом материале»¹.

Для изданного в 1927 г. Институтом советского права учебного пособия «**Основы советского права**», представлявшего собой собрание кратких очерков по всем входившим в университетский курс отраслям советского права, Даниловой было написано несколько параграфов для раздела «Трудовое право», которые без особых изменений были включены в увидевшее свет через два года второе издание учебника, и остались единственным авторским курсом Даниловой, опубликованным по этой дисциплине на русском языке². Несмотря на то что вторым автором этого небольшого (3,5 авторских листа) курса был уже не раз упоминавшийся здесь профессор И.С. Войтинский, один из наиболее авторитетных ученых-трудовиков второй половины 1920-х гг., им были написаны параграфы по наиболее общим вопросам трудового права — истории, основным принципам законодательства о труде, правовому положению профсоюзов, коллективному договору, досудебному порядку разрешения трудовых споров, тогда как Даниловой достались параграфы о государственном регулировании труда, порядке найма рабочей силы, трудовом договоре, заработной плате, рабочем времени и времени отдыха, труде женщин и несовершеннолетних, разрешении трудовых споров в судебном порядке и о социальном страховании, — т.е. по вопросам, относившимся к ключевым отраслевым институтам.

Однако ни практический опыт, ни научный авторитет не спасли авторов от проработки. В вышедшей в начале 1928 г. в ведущем теоретическом журнале «Революция права» рецензии на «Основы советского права» Войтинский и Данилова были подвергнуты критике за догматизм и «слабое использование... богатейшего материала для освещения законодательства о труде в связи с социально-политическими задачами в этой области». «Писать о заработной плате, — пенял Даниловой скрывшийся за криптонимом А-Б-С рецензент, — и почти ни одним

¹ Вопросы труда. 1925. Июль — август. № 7–8. С. 314–321.

² См.: Трудовое право (с И.С. Войтинским) // Основы советского права: Уч. пособие для вузов / РАНИОН. Институт советского права; под ред. Д. Магеровского. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 286–346; То же. 2-е изд., перераб. и дополн. М.; Л.: Госиздат, 1929. С. 378–469.

словом не обмолвиться о политике заработной платы, о расширении и росте материального базиса... значит не дать нужной установки вопросу, подойти к нему формально»¹. Правда, в другой рецензии было одобрительно отмечено «серьезное внимание», уделенное в статье Даниловой Наркомтруду, тогда как «остальные Наркоматы показаны лишь огулом в статье по государственному праву»².

Итогом научной работы Даниловой в области законодательно-го регулирования наемного труда стала книга «Очерки советского трудового права» общим объемом 15 авторских листов, написанная в 1927–1928 гг. по заказу Наркомата иностранных дел СССР и опубликованная в 1930 г. на итальянском языке в издававшемся Институтом законодательных исследований в Риме «Ежегоднике сравнительного правоведения и законодательных исследований»³ и отдельной брошюрой под названием «*Diritto Sovjetico del Lavoro*» с предисловием заведующего Бюро законодательных исследований Палаты депутатов доктора А. Траверсы, редактировавшего перевод⁴. Книга включала семь глав, посвященных истории трудового права в России, государственным органам регулирования труда, профессиональным союзам, регулированию трудовых отношений на основании всеобщего трудового законодательства, изъятий из него и дополняющего его специального законодательства, а также ближайшим перспективам развития трудового законодательства.

Трудно сказать, чем руководствовался Институт законодательных исследований, специализировавшийся в числе прочего на изучении иностранного законодательства в интересах развития национальной правовой системы, издавая перевод написанных Даниловой очерков по советскому трудовому праву. Во всяком случае, в условиях правившего в Италии с начала 1920-х гг. фашистского режима Б. Муссолини, пытавшегося расширить свою социальную базу за счет лавирования между политикой экономического либерализма и заигрыванием с трудящимися массами, использование советского опыта регулирования наемного труда было лишено всякого практического смысла. Неуди-

¹ Революция права. 1928. Январь — февраль. № 1. С. 161–162.

² Вестник Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верховсуда СССР. 1928. Июль. № 3. С. 47–48.

³ См.: *Annuario di diritto comparato e di studi legislative* / A cura di Salvatore Galgano. Prima serie. 1930. Vol. IV–V. Parte I. P. 699–900.

⁴ См.: *Danilova E. Diritto Sovjetico del Lavoro* / Traduzione dal manoscritto russo, con una premessa a cura di Antonio Traversa Ed. Istituto di studi legislative. Roma: Edizione dell'Istituto di Studi Legislativi, 1930. 213 p.

вительно поэтому, что в итальянской научной периодике книга Даниловой оценивалась прежде всего с враждебных советскому строю идеологических позиций. В частности, начинающий специалист по советскому праву, а в будущем известный советолог доктор Томмазо Наполитано (1905–1994), подробно разобрав на страницах ведущего библиографического ежемесячника очерки Даниловой, делал вывод о том, что эта книга «не отражает реалии жизни русских трудящихся» и может служить лишь «теоретическим справочником», а не «правдивым зеркалом истины»¹. К счастью для Даниловой, в Москве эти рецензии никто не читал, и итальянский перевод ее книги в отечественных научных кругах принято было рассматривать исключительно в контексте «освещения достижений советского права перед зарубежными читателями»². Этому переводу суждено было стать последней значительной публикацией Даниловой по трудовому законодательству, изучением, подготовкой, систематизацией и комментированием которого она занималась на протяжении последних 10 лет своей активной научной деятельности.

¹ См.: *Napolitano T. Il diritto sovietico del lavoro // Bibliografia fascista: Rassegna mensile del movimento culturale fascista in Italia e all'estero. 1931. Aprile. № 4. P. 252–255.*

² ГАРФ. Ф. Р9506. Оп. 14. Д. 197. Л. 9.

Глава 11. Научные работы 1920-х гг. по торговому и хозяйственному (гражданскому) праву

Около трети всех опубликованных Даниловой в 1920-е гг. работ было посвящено той части гражданского права, которая регулировала правовое положение лиц, занимавшихся в виде промысла совершением сделок, опосредовавших оборот товаров, работ и услуг, а также правовой режим этих сделок, и в период действия нэпа на короткое время обособилась под принятым в дореволюционном правопорядке названием торгового права, а после свертывания нэпа постепенно была поглощена хозяйственным правом. В центре внимания Даниловой в этот период были вопросы правового положения торговых товариществ и правового режима договоров купли-продажи и страхования.

Первые статьи были посвящены хорошо известному с дореволюционных времен институту биржевых артелей, имевших целью «производство личным трудом участников, за их общий счет и с круговой их порукою, работ по уходу за товарами в местах их привоза, отпуска и хранения, а также отправлению конторских служб и должностей и исполнение торговых поручений учреждений и частных лиц»¹. В вышедшей летом 1923 г. статье **«К вопросу о биржевых артелях»** Данилова разбирает прежде всего вопрос о правовой природе товариществ ответственного труда, вновь учрежденных декретом СНК от 25 ноября 1921 г. по образцу биржевых артелей², обосновывая исключительно торговый характер их деятельности, во-первых, принятием артелями на себя страхования обслуживаемых их членами предприятий (учреждений) от убытков, которые могли быть причинены действиями артельщиков, и, во-вторых, внесением артельщиками имущественных вкладов в товарищество, получением ими прибыли от его деятельности и участием в разделе его имущества в случае ликвидации³. Вопросы взаимоотношения товариществ с обслуживаемыми ими предприятиями, по мнению Даниловой, должны были исчерпывающим образом

¹ Полное собрание законов Российской империи. Собр. 3-е. Т. 25. 1905. Ст. 26439.

² СУ. 1921. 24 декабря. № 77. Ст. 641.

³ См.: Данилова Е.Н. К вопросу о биржевых артелях // Вестник промышленности, торговли и транспорта / Совет съездов пром-сти, торговли и транспорта. 1923. Май — июнь. № 3. С. 62—76.

разрешаться в заключаемом между ними договоре, который в силу преобладания в нем вопросов материальной ответственности товарищества за целостность и сохранность вверявшихся артельщикам ценностей носил торговый характер, хотя и должен был определять конкретные условия, на которых артельщики обязаны выполнять работы для обслуживаемого предприятия. Отрицая необходимость заключения артельщиками индивидуальных договоров и обосновывая недопустимость распространения на членов товарищества законодательства о труде, которое должно «охранять интересы пролетариата, а не мелких капиталистов», Данилова последовательно разбирает все высказанные против отстаиваемых ею взглядов возражения правового характера, а из всех возможных путей скорейшего разрешения противоречий между предприятиями, отдававшими предпочтение артельщикам при замещении материально ответственных должностей, и профсоюзами, добивавшимися увольнения этих лиц как представителей «организации мелких собственников», отдает предпочтение введению государственного имущественного страхования предприятий от убытков, связанных с приемом, хранением, выдачей и транспортированием товаров, денежных сумм и прочих ценностей, которое позволило бы рабочим и служащим, «зарекомендовавшим себя как добросовестные работники», но «не имеющим возможности представить материальное обеспечение», занимать те должности, на которые предприятия и учреждения были вынуждены приглашать артельщиков¹.

В том же году Данилова опубликовала статью **«Юридическая природа товариществ (артелей) ответственного труда и взаимоотношений между членами товариществ и обслуживаемыми ими учреждениями»**, отличающуюся более подробной разработкой поставленных ранее вопросов, особенно в части обоснования правового статуса артелей как торговых товариществ, и более развернутым освещением коллизий правового положения артельщиков как «лиц самостоятельного труда», командированных своими артелями на соответствующее предприятие, на которых, следовательно, не распространялись предусмотренные трудовым законодательством для наемных служащих такого предприя-

¹ Профессор В.М. Гордон, один из руководителей магистерской подготовки Даниловой, заведовавший после реорганизации университета кафедрой проблем современного права в Харьковском институте народного хозяйства, особо отмечал эту ее статью, в которой вопросы «о правовом положении артелей» освещались «как с точки зрения действующего законодательства, так и со стороны необходимых изменений в нем» (*Гордон В.М.* Система советского торгового права: Обзор действующего законодательства по внутренней торговле. Харьков: Юрид. изд-во НКЮ УССР, 1924. С. 121).

тия гарантии в области охраны труда¹. При этом договор между товариществом и обслуживаемым предприятием Данилова определяет как договор подряда, а в отношении своей позиции о нераспространении на артельщиков гарантий трудового законодательства вынуждена была оговориться, во-первых, что «она основана на действующем законодательстве, каковое... должно быть изменено», и, во-вторых, что это ее «личная точка зрения, расходящаяся с толкованием Наркомтруда», одним из руководящих работников которого она в то время являлась. В этой статье Данилова также более подробно остановилась на содержании находившегося на рассмотрении законодательных учреждений проекта декрета СНК СССР об артелях ответственного труда и, признав, что он не «устраняет противоречий между специальным законодательством об артелях и трудовыми нормами», призвала, наконец, «прямо сказать, приравниваются ли члены артелей... к рабочим и служащим по найму или нет», считая, безусловно, необходимым «распространить на них все законодательство об охране труда».

Надеждам Даниловой на скорейшее разрешение указанных противоречий в законодательном порядке не суждено было оправдаться, и, вернувшись спустя три года в связи с рассмотрением более широкого круга вопросов к юридической природе товариществ ответственного труда и правовому статусу их членов², она вынуждена была признать, что они «до сих пор являются спорными как в теории, так и в практике судебных и административных учреждений» и не находят «полного разрешения... в законодательстве», отметив лишь, что «во время состояния на службе члены данных товариществ приравниваются в их взаимоотношениях с обслуживаемым предприятием или учреждением к лицам наемного труда», выразив уверенность в том, что с развитием гарантийного страхования «эти артели, как пережиток старых социально-хозяйственных отношений», уступят место «новой форме отбора ответственных хранителей ценностей»³.

¹ См.: Данилова Е. Юридическая природа товариществ (артелей) ответственного труда и взаимоотношений между членами товариществ и обслуживаемыми ими учреждениями // Артели (т-ва) ответственного труда в России / под общ. ред. Н.Н. Налетова. М., [1923]. С. 41–84.

² См.: Данилова Е. Трудовые артели // Законодательство о трудовых артелях / сост. И.А. Проволович; под ред. и со вступ. статьей Е.Н. Даниловой. М.: Вопросы труда, 1926. С. 27–29; Она же. Товарищества // Советское хозяйственное право / Е.Н. Данилова, И.С. Перетерский, С.И. Раевич. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 148–149.

³ В этом предположении Данилова не ошиблась, поскольку введенное Постановлением СНК СССР от 16 декабря 1924 г. (СЗ. 1925. 9 января. № 1. Ст. 11) гарантийное страхование убытков, причиненных имуществу страхователя «преступными или небреж-

Для подготовленного коллективом Института советского права по инициативе его директора А.Г. Гойхбарга первого научно-практического комментария Гражданского кодекса, изданного в 1924 г. отдельными выпусками 10-тысячным тиражом, Данилова написала разделы «**Купля-продажа**» и «**Мена**»¹ общим объемом 2 авторских листа. Характеризуя нормировку купли-продажи, являвшейся «одной из основных сделок гражданского и, в особенности, торгового оборота», она отмечала, что ГК, «дающий по всем затронутым им вопросам только основные положения и не связывающий суд нормировкой всех деталей и мелочей», разрешил «ясно и определенно... все более или менее важные вопросы, возникающие в связи с этим договором», совершенно устранив все «сбивчивые и противоречивые положения по таким существенным вопросам, как юридическая природа купли-продажи или момент перехода права собственности, какие содержались в дореволюционных законах гражданских, и над которыми десятки лет билась судебная практика». Несмотря на солидный тираж, комментарий к концу лета был распродан, и уже в начале следующего года был переиздан в одной книге без каких-либо существенных изменений. В посвященных второму изданию рецензиях Данилова, комментировавшая те же разделы², упоминалась лишь в числе авторов, чьи имена обеспечивали «книге надлежащее отношение читателя к научной разработке замечаний к отдельным правовым институтам и отдельным статьям Кодекса», а комментарий, дававший «по преимуществу... теоретическую разработку институтов, нашедших свое выражение в Гражданском кодексе», в целом при-

ными действиями и упущениями рабочих и служащих страхователя, непосредственно связанными с приемом, выдачей, хранением, охраной и транспортированием вверенного им застрахованного имущества», позволявшее предприятиям быть уверенными в возмещении за счет Госстраха возможно более крупных убытков, а широкому кругу трудящихся, не имеющих средств для зачисления в артели ответственного труда, поступать на работу, не внося за себя никакого обеспечения, сначала нарушило монополию частноправовых организаций в отправлении материально ответственных должностей, а к концу 1920-х гг. окончательно вытеснило артели ответственного труда из этой области трудового посредничества, и узаконения о них были признаны утратившими силу (см. Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 15 февраля 1931 г. // СУ. 1931. 30 марта. № 13. Ст. 153).

¹ См.: Гражданский кодекс РСФСР: Комментарий / Институт советского права; Под ред. А.Г. Гойхбарга, И.С. Перетерского, З.Р. Теттенборн. Вып. 4. Обязательственное право. М.; Пг.: Госиздат, 1924. С. 33–71, 72–73.

² См.: Гражданский кодекс РСФСР: Комментарий / Институт советского права; Под ред. А.Г. Гойхбарга, И.Г. Кобленца. 2-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 232–265, 279–280.

знавался «очень ценным пособием для судебных работников, для слушателей вузов, изучающих советское право»¹. Судя по ссылкам в научной литературе, к числу наиболее дискуссионных из затронутых Даниловой в комментарии вопросов относились распространение ею ограничений оборота немunicipализированных жилых строений (ст. 182 ГК) не только на физических, но и на юридических лиц, а также признание за покупателем права отступить от договора вследствие просрочки продавца и требовать возмещения убытков (ст. 189 ГК) независимо от утраты для покупателя интереса в исполнении договора вследствие такой просрочки². Подготовленный Даниловой для третьего издания расширенный комментарий тех же глав объемом 7 авторских листов, охватывавший, по ее словам, «Гражданские кодексы других союзных республик с привлечением иностранного законодательства», был в 1929 г. сдан в печать, однако так и не вышел в свет³ в связи с закрытием в 1930 г. Института советского права. Однако, несмотря на то что к концу 1920-х гг. было опубликовано семь комментариев ГК, подготовленные этим научным коллективом разъяснения Кодекса еще многие годы оставались в научном обороте, спустя 10 лет рассматривались как «наиболее значительные»⁴, а еще через 30 лет были справедливо названы первым «капитальным научно-практическим комментарием»⁵.

На стыке торгового и трудового права находились вопросы, которым была посвящена статья Даниловой «**Договоры о рабочем кредите**» объемом 0,3 авторского листа, опубликованная весной 1926 г. в «Еженедельнике советской юстиции»⁶. Поводом к написанию статьи стало увеличение числа поступавших в то время в Верховный суд

¹ Техника, экономика и право (Киев). 1925. № 1. С. 198–199; Пролетарский суд. 1925. № 7. С. 37–38.

² См.: Гражданский Кодекс советских республик: Текст и практический комментарий / под ред. А. Малицкого. 2-е изд., испр. и доп. Харьков: Госиздат Украины, 1925. С. 166, 173.

³ Из запланированных 21 выпуска «Научного комментария Гражданского кодекса РСФСР (с учетом гражданских кодексов союзных республик)», который должен был издаваться под редакцией С.М. Прушицкого и С.И. Раевича, в 1928–1930 гг. Юриздат выпустил только 9.

⁴ Курс советского хозяйственного права. Т. 1 / Ин-т сов. строительства и права Комм. академии; под ред. Л. Гинцбурга и Е. Пашуканиса. М.: Гос. изд-во «Сов. закон», 1935. С. 108.

⁵ Советское государство и право. 1963. Апрель. № 4. С. 149.

⁶ См.: Данилова Е. Договоры о рабочем кредите // Еженедельник советской юстиции. 1926. 2 мая. № 17. С. 513–517.

кассационных жалоб по искам торговых предприятий (продавцов) к фабрично-заводским комитетам профсоюза, заключившим договоры о «рабочем кредите», которые, как правило, обеспечивались поручительством тех учреждений или предприятий (нанимателей), рабочие и служащие которых (покупатели) приобретали в счет этого кредита необходимые предметы потребления и домашнего обихода. Уделив основное внимание вопросам о том, вправе ли фабрично-заводские, местные и т.п. комитеты профсоюза вступать в договорные обязательства и вправе ли государственные учреждения и предприятия обязываться поручительством за своих рабочих и служащих и принимать на себя имущественную ответственность по заключенным последними в своих интересах договорам, Данилова дает на них отрицательный ответ, опираясь на закрепленный в действовавшем законодательстве правовой статус первичных органов профсоюза, не наделенных правами юридического лица (ст. 156—158 КЗоТ), и ограниченную целями деятельности правоспособность государственных и коммерческих предприятий (ст. 18 ГК). Эти выводы Даниловой уже в следующем году были поддержаны ВЦСПС, подтвердившим, что первичные профсоюзные комитеты не пользуются правами юридических лиц, и Верховным судом, разъяснившим, что госучреждения «не вправе впредь заключать договоры и выдавать гарантии в отношении своих служащих по рабочему кредиту»¹.

В отношении правовой природы договора о рабочем кредите Данилова, не имея за недостатком места возможности высказаться более подробно, отмечала лишь, что «перед нами не единый договор, а несколько договоров», один из которых, заключаемый между продавцом и нанимателем, является «не договором купли-продажи, а предварительным договором в пользу третьих лиц... о предоставлении в будущем кредита по тем сделкам, которые будут заключены непосредственно самими рабочими и служащими с соответствующим торговым предприятием». Второй договор — договор купли-продажи, который каждый из работников самостоятельно заключает с продавцом. Таким образом, рабочие и служащие, приобретая товары, становились «самостоятельно обязанными перед продавцом», с которым их связал, однако «не... предварительный договор, а индивидуальный договор купли-продажи». Основной вывод Даниловой о том, что при рабочем

¹ См.: Постановление Пленума Верховного суда РСФСР от 17 января 1927 г. «О праве госучреждений заключать договоры о рабочем кредите» // Судебная практика РСФСР. 1927. 31 января. № 2. С. 5—6.

кредитовании договор купли-продажи заключается между индивидуальным трудящимся и кредитующей его при покупке товара торговой организацией получил поддержку в научной литературе¹, тогда как правовая природа отношений между продавцом и нанимателем вызвала в доктрине значительные разногласия, и они рассматривались и как поручительство нанимателя за трудящихся по обязательству оплатить отпущенный им товар (Б.М. Алексеев и В.Л. Блюменау), и как поручение продавца по производству нанимателем удержаний из зарплаты покупателя-трудящегося (Л.И. Поволоцкий)².

Тематика остальных работ Даниловой по торговому праву, носивших преимущественно учебный и научно-популярный характер, по существу, была predetermined затрагивавшимися в вышерассмотренных публикациях вопросами. В 1923 г. в издававшейся Все-рокомпомом серии «Юридическая библиотека» Данилова выпустила сборник **«Акционерные общества по советскому праву»**, включавший общий обзор «Советское акционерное законодательство» с аннотацией изданных после 1922 г. нормативных актов, регулировавших порядок организации и деятельности акционерных обществ (паевых товариществ), и полные тексты соответствующих актов, в том числе Гражданского кодекса и принятых в его развитие декретов и постановлений ВЦИК и СНК об отдельных видах этих товариществ (кредитных, комиссионных и т.п.), с краткими постатейными комментариями составителя³.

В 1926 г. была опубликована статья Даниловой **«Трудовые артели»**, написанная для сборника законодательства об этом виде артелей, составленного ее коллегой, секретарем общего управления Наркомтруда СССР И.А. Проволовичем⁴. В ней подробно разбиралось понятие трудовых артелей как «объединений лиц для совместной организации и предоставления в наем их физического или интеллектуального труда с выполнением работ, как общее правило, из материалов нанимателя»⁵, их отличия от других видов артелей, содержание законодательства

¹ См.: Поволоцкий Л.И. Договор рабочего кредитования (Теория и практика рабочего кредитования) // Право и жизнь. 1927. Кн. 3. С. 27–30.

² Право и жизнь. 1927. Кн. 4. С. 18–26.

³ См.: Акционерные общества по советскому праву / сост. Е.Н. Данилова. М.: Всерос. к-т помощи инвалидам войны, 1923. 68, [3] с. (Юридическая библиотека / под ред. Н.Г. Вавина, В.Э. Герасимовича, А.Н. Ляхова и Б.Ф. Мовчановского. [№ 24].)

⁴ См.: Данилова Е. Трудовые артели. С. 5–30.

⁵ См.: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 15 декабря 1924 г. «О трудовых артелях» // СУ. 1925. 26 января. № 1. Ст. 9.

о трудовых артелях и проблемы, возникающие при его применении, главной из которых Данилова считала использование работодателями подрядной формы договора с артелью, которая освобождала их от соблюдения требований трудового законодательства о продолжительности рабочего времени, нормах выработки, охране труда, отпусках, социальном страховании и т.д., признавая такой договор кабальным для трудовой артели и предлагая квалифицировать его как притворную сделку. В том же году сильно сокращенная часть статьи, касавшаяся правового положения промысловых и трудовых артелей, была напечатана в «Большой советской энциклопедии» под названием **«Артель в СССР»**, став единственной публикацией Даниловой в этом первом советском универсальном справочном издании¹.

В изданных в 1926 г. сотрудниками Института советского права очерках **«Советское хозяйственное право»** Даниловой были написаны два обзора, первый из которых был посвящен правовому положению товариществ (простого, полного, на вере, с ограниченной ответственностью и паевого), как объединений лиц «для совместного достижения какой-либо хозяйственной цели», применительно к каждому из которых на основании анализа действовавшего законодательства, ведомственных разъяснений и работ старых русских и современных теоретиков гражданского (торгового) права рассматривались: понятие товарищества и порядок его учреждения, содержание товарищеского договора, состав участников товарищества, их права и обязанности, виды вкладов (паев), управление делами товарищества, ответственность по его долгам, прекращение и ликвидация товарищества. Второй обзор был посвящен изложению норм о добровольном договорном (имущественном и личном) страховании, содержащихся в Гражданском кодексе, включая понятие этого вида страхования, форму, содержание и основания недействительности страхового договора, права и обязанности страхователя, выгодоприобретателя и страховщика². В единственной посвященной очеркам рецензии член Гражданской кассационной коллегии Верховного суда УССР А.Е. Семенова, признав работу Даниловой «самой крупной по объему и самой глубокой по разработке вопроса», упрекала автора за «полное отсутствие экономического фона»,

¹ См.: Данилова Е. Артель в СССР. Юридический очерк // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 3. М.: Акц. о-во «Сов. энцикл.», 1926. Стб. 470–472.

² См.: Данилова Е. Товарищества; Страхование // Советское хозяйственное право / Е.Н. Данилова, И.С. Перетерский, С.И. Раевич. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 77–190, 191–215.

благодаря чему различные подходы законодателя к отдельным формам товариществ и разновидностям страхования «представляются чем-то отвлеченным, и вся разработка вопроса приобретает характер безжизненный, чисто догматический»¹.

Для уже упоминавшегося выше учебного пособия **«Основы советского права»**, выпущенного в 1927 г. Институтом советского права, Даниловой, помимо очерка о трудовом праве, были также написаны разделы, посвященные тем институтам торгового (хозяйственного) права, которые она так или иначе уже затрагивала в своих работах. В статье **«Кооперативы»**, помимо ранее обсуждавшегося правового положения промысловых кооперативов (артелей), рассматривались «специфические особенности нормировки» потребительских, кредитных и сельскохозяйственных кооперативов, как одной из разновидностей товарищеских объединений для совместного достижения какой-либо хозяйственной цели. Статья **«Частнохозяйственные объединения (товарищества)»** была посвящена обзору «правовой нормировки деятельности... пяти видов товариществ... преследующих цель извлечения прибыли», которая, как указывала Данилова, «мало отличается от таковой же в буржуазно-капиталистических государствах», особо отмечая лишь, что существование этих юридических лиц могло быть на основании ст. 18 ГК РСФСР прекращено, «если они уклоняются от предусмотренной уставом или договором цели, или если их органы в своей деятельности уклоняются в сторону, противную интересам государства». В статье **«Страхование»**, посвященной являвшемуся государственной монополией Союза ССР коммерческому страхованию, рассматривались предусмотренные недавно введенным в действие Положением о государственном страховании Союза ССР², страховые операции по имущественному и личному страхованию и перестрахованию, которые на началах хозяйственного расчета осуществлялись на всей территории страны единым предприятием (Госстрахом) в виде обязательного окладного, обязательного неокладного и добровольного государственного страхования. Наконец, в статье **«Внешняя торговля»** освещался порядок совершения экспортно-импортных операций, который в рамках монополии внешней торговли «обеспечивал получение из-за границы необходимых... товаров, без засорения в то же время нашего рынка товарами, в которых не ощу-

¹ Еженедельник сов. юстиции. 1926. 29 августа. № 34. С. 1030.

² См.: Постановление ЦИК и СНК СССР от 18 сентября 1925 г. // СЗ СССР. 1925. 9 ноября. № 73. Ст. 537.

щается реальной потребности», в том числе вопросы определения круга органов и лиц, уполномоченных выступать на внешнем рынке, условия ответственности государства пограничным сделкам, вопросы распределения контингентов (предельных норм) на основные предметы, ввоз и вывоз которых подлежал ограничению, основания выдачи документов, удостоверяющих право на ввоз и вывоз товаров, а также порядок допуска иностранных фирм к производству торговых операций в СССР¹.

В напечатанной в издававшемся секцией общей теории права и государства Комакадемии журнале «Революция права» рецензии, которую трудно назвать положительной, «Основы советского права» характеризовались в целом «как сборник в значительной степени случайных статей» с «преобладанием формально-логического изложения законов, положений, инструкций и т.д. без выделения общих принципов и основ». Даниловой больше всего досталось за статью «Кооперативы», в которой она, по мнению безвестного рецензента, ограничилась «сухим изложением законов... не давая себе труда сделать хоть бы в плане догматического исследования те или другие теоретические обобщения и выводы». Другие статьи Даниловой, которые «ровным... как правило, академическим тоном» давали «в основном правильный догматический анализ» и «правильное по существу изложение затрагиваемых ими вопросов», произвели «более выгодное впечатление» на строгого критика, который тем не менее признал, что «положительные стороны... все же не рассеивают того общего безрадостного впечатления, какое остается от сухой догматики и малой самостоятельности в изложении предмета»².

Впрочем, рецензия от Комакадемии не выражала общего мнения и спустя полгода другой рецензент — член Московской губернской коллегии защитников И.Д. Ильинский — не только одобрил саму «мысль издания энциклопедии советского права» в форме собрания кратких очерков, «предназначенных служить главным образом для учебных надобностей» и поглощенных «рыночным спросом... несмотря на высокую цену... в короткий срок — 3 месяца с небольшим», но и признал, что, несмотря на несоразмерность отдельных частей и «сводящийся к почти дословной переписке законодательных текстов... протокольный способ изложения», «вошедшие в книгу очерки составлены

¹ См.: Основы советского права: Уч. пособие для вузов / РАНИОН. Институт советского права; под ред. Д. Магеровского. С. 201–214, 214–221, 247–257, 273–285.

² См.: А-Б-С // Революция права. 1928. Январь — февраль. № 1. С. 160–161.

в большей части вполне удовлетворительно», а «хозяйственное право разработано с большой, пожалуй, чрезмерной, роскошью»¹.

Во всяком случае, переиздавая в 1929 г. «Основы советского права» без особых изменений, Госиздат, помимо удовлетворения очевидного рыночного спроса, мог себе позволить учитывать рецензию Ильинского, а не руководствоваться отзывом Комакадемии, хотя и обязал редактора дописать «общее теоретическое введение», которое должно было «устанавливать... известное единство взглядов и основных методологических принципов», и на отсутствие которого единодушно указывали оба рецензента. Вошедшие во второе издание без особых изменений статьи Даниловой о товарищеских объединениях, страховании и внешней торговле стали последней публикацией автора по вопросам гражданского права².

* * *

Профессионально занимаясь систематизацией трудового законодательства, Данилова не могла обойти вниманием и торговые законы. Свои взгляды в этой области она сформулировала в нескольких опубликованных в журнале «Советское право» рецензиях на вышедшие в 1922–1923 гг. частные сборники декретов и постановлений по различным вопросам, получившим правовую нормировку в годы нэпа.

Полагая, что работа по «систематизированию и серьезному научному толкованию советского законодательства» имеет «научное, практическое и историческое значение» и должна «подготовить почву для дальнейшего усовершенствования законодательства как по существу, так и с технической стороны», Данилова подвергла критическому разбору пять сборников узаконений по земельному, гражданскому, уголовному, жилищному, торговому, финансовому законодательству, составленных консультантом отдела юстиции Моссовета Оганесом Барсегянцем³. В результате этого разбора первоначальное изумление «разносторонностью автора» сменилось категорическим выводом Даниловой о непригодности этих «пособий», составленных по «совершенно дикой... для юриста» системе, «как для изучения нашего

¹ Вестник Верховного Суда СССР и Прокуратуры Верхсуда СССР. 1928. Июль. № 3. С. 47–48.

² См.: Основы советского права: Уч. пособие для вузов / РАНИОН. Институт советского права; под ред. Д. Магеровского. 2-е изд., перераб. и дополн. С. 215–288, 288–309, 314–325, 364–377.

³ Советское право. 1922. № 3. С. 169–174.

законодательства, так и для практических целей». «Бессистемность, хаотичность, устарелость материала, нагромождение совершенно не относящихся к вопросу узаконений, отсутствие каких бы то ни было руководящих указаний, полная негодность указателей и т.п., — резюмирует Данилова, — вот основные недостатки рассмотренных изданий, которые можно характеризовать, как грубую макулатуру», с которой «нужно бороться, так как она создает в массе извращенное представление о законодательстве». При этом ответственность за серьезную научную систематизацию новых узаконений, как полагала Данилова, должны были взять на себя «все те юридические силы, которые в свое время проводили эту работу в отношении дореволюционного законодательства» и которые «до сего времени... не применили своего опыта к советскому законодательству».

Через полгода Данилова опубликовала в «Советском праве» еще одну рецензию, посвященную почти одновременно вышедшим сборникам «Законы о торговле»¹ и «Правовые условия торгово-промышленной деятельности в РСФСР»². Рассчитывая, что эти справочные издания составлены «опытными юристами, близко стоящими к разработке самого торгового законодательства и сведущими в технике кодификации... и систематизации», Данилова и на этот раз вынуждена была признать, что «потребностей практики... в ознакомлении и усвоении всего материала по правовому нормированию торговли и промышленности... эти издания... хотя бы и вместе взятые, полностью удовлетворить не могут и содержат ряд существенных и непоправимых дефектов, сводящих ценность их до минимума». «Нужны сборники, — писала Данилова, — дающие исчерпывающий законодательный и важнейший инструкционный материал по советскому торговому (материальному и административному) праву и смежным с ним областям, который должен быть расположен по строгой и правильной системе, выдержан с технической стороны и снабжен как хронологическими, так и алфавитно-предметными указателями с точными указаниями на происшедшие изменения в законодательстве, с перекрестными ссылками и пр.». Рецензент вынуждена была констатировать, что «составители того и другого издания впервые, по-видимому, взялись за это

¹ См.: Законы о торговле: Сборник декретов и других постановлений о внутренней и внешней торговле / сост. С.А. Гуревич, Н.П. Дмитриевский; под ред. А.М. Винавера, Н.К. Муравьева, В.Ю. Вольфа. М.: Право и жизнь. Т. 1. 1922. 160, III с.; Т. 2. 1923. 206, II с.

² См.: Правовые условия торгово-промышленной деятельности в РСФСР: Сборник статей и декретов / под ред. И.А. Левицкого. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1922. 206 с.

дело, не имея ни кодификационного опыта, ни научной подготовки, которые нужны в систематизации законодательного материала», высказав при этом мнение о том, что «кодификационное дело при неустановившейся еще системе нашего законодательства... и при прогрессирующем развитии его» настоятельно требует «создания целой школы научно- и технически подготовленных кодификаторов под руководством научных работников и лиц, имеющих кодификационный и комментаторский опыт»¹.

Однако, не дождавшись отклика на призыв «поставить на должную высоту издание сборников декретов и распоряжений, а также популярных обзоров законодательства по отдельным вопросам» ни от «молодых сил», ни от «старых кодификаторов», Данилова сама взялась за дело. Впрочем, она, как соавтор впервые вышедшего в 1914 г. сборника «Источники торгового права», как раз и была одним из тех «старых кодификаторов или комментаторов», которые «в свое время проводили эту работу в отношении дореволюционного законодательства». Свою книгу **«Советское торговое право»**, выпущенную Госиздатом в 1925 г. тиражом 6060 экземпляров², Данилова, в отличие от составителей рецензировавшихся ею изданий, в которых комментаторские примечания носили чисто случайный характер и были зачастую неотделимы от официального текста, построила таким образом, что в каждом разделе сначала давалось краткое изложение имеющегося законодательного материала, за которым следовал текст действующих законодательных актов. В своей новой работе при систематизированном изложении нормативного материала Данилова в целом придерживалась той же последовательности, которая была апробирована в дореволюционных сборниках: за декретами и постановлениями, посвященными органам регулирования торговли и органам содействия торговле (торговым установлениям), следовали узаконения об объектах торговых сделок, субъектах права торговли (включая торговую правоспособность, потребительские кооперативы и торговые товарищества, фирму, торговые книги, товарные знаки и торговых посредников), а затем — о торговых сделках (купля-продажа, биржевые и банковские сделки, перевозка, страхование, вексельное право) и торговом арбитраже. При этом Данилова сознательно допускала как пробелы изложения, так и несообразность отдельных частей книги в смысле полноты, не считая

¹ Советское право. 1923. № 1. С. 186–191.

² См.: Данилова Е.Н. Советское торговое право. М.; Л.: Госиздат, 1925. II, 223 с. (Пробл. сов. права / Под общ. ред. Д. Магеровского).

возможным «давать... чисто теоретические рассуждения, неуместные в практическом руководстве», по тем вопросам торгового оборота, законодательная нормировка которых отсутствовала, ограничиваясь лишь самыми общими указаниями «по вопросам о фирме, переходе торговых предприятий, торговых трестах, синдикатах, смешанных акционерных обществах и т.д.».

Сборник Даниловой практически не вызвал критических отзывов в литературе, если не считать рецензии дотошного ленинградского юриста Л.И. Фишмана¹, который, отметив в качестве достоинств работы «ясное и популярное изложение» и достаточную полноту подобранного материала, к числу пробелов и ошибочно включенных узаконений отнес декреты и постановления, принятые (отмененные) в конце 1924-го — начале 1925 г., когда книга уже находилась в печати, и которые заведомо не могли быть учтены составителем. В целом формальность замечаний рецензента, полемизировавшего с автором по вопросу о выделении «членских прав», удостоверяемых ценной бумагой наряду с вещными и обязательственными правами, и возражавшего против данного автором заглавия, под которым «нужно разумеать право Союза ССР», тогда как в книге было дано «только систематизированное изложение законодательных актов РСФСР», свидетельствовала как об отсутствии серьезных претензий к изданному Даниловой практическому руководству по торговому законодательству, так и об обоснованности обозначенных ею в вышеприведенных рецензиях подходов к технике систематизации нормативного материала, которых она, безусловно, придерживалась в своей работе.

¹ Право и жизнь. 1925. Кн. 9–10. С. 116–117.

Глава 12. В Госарбитраже и арбитраже Наркомтяжпрома

После ухода из Верховного суда Данилова, несмотря на болезни, недолго оставалась без дела. В течение нескольких месяцев она, по собственному признанию, «работала... только над систематизацией трудового законодательства». За это время Даниловой были подготовлены и сданы в издательство дополнения к четвертому изданию **«Действующего законодательства о труде»** за 1931–1932 гг., которые, однако, в свет «не вышли в связи с бумажными затруднениями».

Бывший нарком труда В.В. Шмидт, перемещенный за поддержку правой оппозиции на не слишком влиятельный пост главного арбитра при СНК СССР и хорошо знавший профессиональные и деловые качества Даниловой, настойчиво приглашал ее на работу в Госарбитраж, разрешавший имущественные и преддоговорные споры между государственными учреждениями, организациями и предприятиями. В 1932 г. Данилова вернулась на государственную службу и была назначена на должность ответственного секретаря Государственного арбитража при СНК СССР, занималась привычной ей работой по кодификации законодательства и систематизации арбитражной практики. Результатам обобщения практики рассмотрения споров по договорам поставки она посвятила статью **«Союзный госарбитраж в борьбе за качество продукции ширпотреба»** объемом 0,75 авторского листа, опубликованную в 1933 г. в ведомственном бюллетене Госарбитража¹.

Однако в том же году, вслед за Шмидтом, отправленным во Владивосток руководить трестом «Дальуголь», Данилова вынуждена была покинуть величественное красное здание в стиле венского модерна с граненым эркером над входом (ул. Петровка, д. 3), где располагался Госарбитраж, перейдя на службу в один из крупнейших ведомственных арбитражей — Центральный арбитраж Наркомтяжпрома СССР, рассматривавший имущественные (исковые и преддоговорные) споры между организациями и предприятиями, входящими в систему этого наркомата, «руководствуясь задачами дальнейшего укрепления хозяйственного расчета, социалистической законности, плановой,

¹ См.: Данилова Е. Союзный госарбитраж в борьбе за качество продукции ширпотреба // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР. 1933. Август. № 16. С. 2–6.

договорной и финансовой дисциплины»¹. В связи с разукрупнением Наркомтяжпрома в 1937 г. Данилова перешла на работу в Центральный арбитраж Наркомата машиностроения СССР, а в 1939 г. — в Центральный арбитраж Наркомата среднего машиностроения СССР, где проработала арбитром в отделе надзора до выхода на пенсию в июле 1941 г. О своей работе «по линии арбитража в гос. промышленности» Данилова впоследствии писала, что ее содержание составляли «арбитражирование, надзор и обобщение практики». В эти годы Данилова неоднократно пыталась по мере сил продолжать систематическую научную работу, однако эти попытки, как она признавалась впоследствии, «были неудачны ввиду тяжелых заболеваний, выводивших меня из строя на несколько месяцев в году в течение ряда лет». Во всяком случае, за восемь лет работы в ведомственном арбитраже, размещавшемся в одном из недавно пристроенных к громадному зданию «Делового двора» корпусов (Китайский проезд, д. 7), ею была опубликована только одна статья **«Недочеты мобилизации внутрипромышленных ресурсов за 1933 г.»**, о содержании которой сегодня можно судить лишь по названию ввиду отсутствия в библиотеках ведомственного сборника, в котором она была опубликована².

¹ Положение об Арбитраже Наркомата тяжелой промышленности СССР // Арбитраж в советском хозяйстве: Комментированный сборник важнейших постановлений и распоряжений по вопросам арбитража / сост. В.Н. Можейко, З.И. Шкундин. 2-е изд. М.: Юриздат, 1938. С. 226–227.

² ГАРФ. Ф. Р9506. Оп. 14. Д. 197. Л. 20.

Глава 13. Последние годы. Статьи по дипломатике, публичные выступления по вопросам теории и истории государства и права и по трудовому праву

Сведения о дальнейшей научной и преподавательской деятельности Даниловой весьма отрывочны и противоречивы. Выслужив пенсию, она не смогла долго сидеть сложа руки. С середины 1943 г., после возвращения в Москву отправленных в начале войны в глубокий тыл Института права АН СССР и Всесоюзного института юридических наук (ВИЮН) Минюста СССР, она участвовала в их работе, быстро войдя в актив научных работников этих учреждений, испытывавших острую потребность в научных кадрах. В секторе гражданского права Института права Данилова выступала с научными докладами¹ и, как писала впоследствии, «выполняла отдельные поручения директората Института». В ВИЮНе она участвовала в работе сектора трудового права, была рецензентом готовившихся к изданию учебников и учебных пособий, подготовленных научными сотрудниками сектора. Одна из этих рецензий — на учебник для юридических школ «Советское трудовое право» Н.Г. Александрова и Г.К. Москаленко² — была опубликована в 1947 г. в «Ученых записках» Института. В этой рецензии Данилова, отметив «хороший язык, сочетание насыщенности содержания со сжатостью изложения, четкие формулировки по важнейшим вопросам... трудового права», наибольшее внимание уделяла системе изложения материала, в четкости которой видела «большое достоинство учебника», не соглашаясь с авторами лишь в части включения положений о нарушении администрацией трудового законодательства в главу об охране труда, особо отмечая четкое отграничение трудового договора от других оснований возникновения трудовых правоотношений. Из содержания рецензии следовало, что спустя полтора десятилетия после прекращения систематических занятий трудовым правом Данилова оставалась в прекрасной научной форме, была в курсе всех актуальных теоретических и методологических проблем этой отрасли права³. Будучи заинтересованными в более тесном сотрудничестве с Да-

¹ ГАРФ. Ф. Р9506. Оп. 14. Д. 197. Л. 25.

² См.: Александров Н.Г., Москаленко Г.К. Советское трудовое право: Учебник для юрид. школ / Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. М.: Юрид. изд-во, 1944. 217 с.

³ См.: Ученые записки / Всесоюз. ин-т юрид. наук. 1947. Вып. 5. С. 154—156.

ниловой, пользовавшейся, несмотря на длительный перерыв в научной работе, репутацией «очень крупного специалиста в области трудового права»¹, оба учреждения настойчиво предлагали ей поступить в число штатных научных сотрудников, однако Данилова неизменно отклоняла эти предложения, ссылаясь на возраст и состояние здоровья.

Между тем тематика и объем докладов и рецензий, к подготовке которых Данилову допускали в Институте права и ВИЮНе, очевидно, не вполне удовлетворяли ее профессиональные амбиции. В этих условиях, остро переживая свою творческую не востребованность, она задумала радикально изменить сферу научной деятельности. С гимназических лет тяготея к историческим наукам, и не поступив в свое время на историко-философское отделение Московских Высших женских курсов исключительно по малолетству, Данилова спустя 40 лет решила исправить это упущение и стать профессиональным историком, поступив в 1944 г. в заочную аспирантуру Московского государственного историко-архивного института (МГИАИ), находившегося в ведении Главного архивного управления НКВД СССР. Разменявшую шестой десяток Данилову не останавливали ни возраст, ни отсутствие базового образования, ни давно и устойчиво закрепившаяся за ней репутация авторитетного правоведа-цивилиста и трудовика. Неудивительно при этом, что, проработав много лет над систематизацией нормативных правовых источников по торговому, банковскому, кооперативному и трудовому праву, Данилова выбрала в качестве специализации в МГИАИ источниковедение, как вспомогательную историческую дисциплину, сосредоточившись на одном из ее специальных разделов — дипломатике, изучающей происхождение, структуру и содержание юридических актов с целью установления их подлинности, достоверности и времени создания. «Я ведь по своему прошлому юристка и не только научный, но и судебный работник», — объясняла она спустя 10 лет свой интерес к источниковедению «при переквалификации на историю»².

Новой деятельности Данилова отдалась с присущими ей ответственностью и увлеченностью. Слушая курс доцента Л.В. Черепнина по источниковедению XIX в., она вела подробный конспект, который затем был перепечатан на машинке и размножен на стеклоглафе³.

¹ ГАРФ. Ф. Р9506. Оп. 14. Д. 197. Л. 2.

² Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 204. Л. 6.

³ См.: Конспект курса «Источниковедение», читанного Л.В. Черепниным / сост. Е.Н. Данилова. М., 1946. 33 с. Стеклограф.

Лев Владимирович Черепнин (1905–1977), ставший впоследствии известным историком-медиевистом, академиком АН СССР, оставив в своих воспоминаниях не слишком лестный отзыв о Даниловой, которую характеризовал как человека эмоционально неуравновешенного и высмеивал за решение «на старости лет... переменить профессию», вынужден был признать, что ее конспект оказался самым полным и сожалел о том, что у него, как автора, не сохранилось «ни одного экземпляра»¹.

После утверждения темы кандидатской диссертации («Очерки барьера и блоков против России в эпоху Петра Великого») Данилова погрузилась в изучение литературы, заинтересовавшись историей одного фальшивого письменного источника, приписываемого царю-преобразователю. «В настоящее время, — писала она в мае 1946 г., — веду разработку одного очень интересного и политически важного исторического вопроса о подложном завещании Петра Великого... сделала... на эту тему два доклада... часть работы печатается». Называя себя «энтузиастом исторического источниковедения», Данилова спустя еще 10 лет писала о необходимости изучения «отдельных исторических источников в тесной взаимосвязи с историческими условиями и пр.», считая, например, абсолютно необходимым «доскональное изучение биографий “подозреваемых” лиц» при исследовании «вопроса о том, кто был автором или соавтором того или иного документа»².

Успешное продвижение Даниловой в исследовании этого сложного и запутанного вопроса потребовало сужения темы ее кандидатской диссертации, которая была в окончательном виде сформулирована как «Подложное завещание Петра Великого». Одновременно с работой над кандидатской диссертацией Данилова выполняла отдельные поручения кафедры вспомогательных исторических дисциплин МГИАИ, в частности, вела семинарские занятия по источниковедению на заочном отделении со студентами первого курса³.

Статья, о которой упоминала Данилова, — «**“Завещание” Петра Великого**» — была опубликована в 1946 г. во втором томе «Трудов» МГИАИ и стала одной из самых крупных (5 авторских листов) в ее

¹ Черепнин Л.В. Моя жизнь. Воспоминания: комментарии, приложения / Росс. акад. наук, Ин-т всеобщей истории. Т. 1. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 161.

² Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 204. Л. 6.

³ См.: Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. История кафедры вспомогательных исторических дисциплин: Учеб. пособ. / Моск. гос. ист.-арх. ин-т. М., 1990. С. 26–27.

научной библиографии¹. В статье Данилова последовательно освещала вопросы, связанные с появлением фальшивки, ее историографией, а также историй ее использования в политических целях для подтверждения агрессивности внешней политики России в XVIII в. Впервые за 70 лет опубликовав на русском языке текст «завещания», представлявшего собой стратегический план действий преемников Петра по достижению полной евразийской гегемонии, Данилова подвергла текст фальшивки скрупулезному историко-филологическому анализу, по мнению современных историков, доходившему «подчас до эрудитского формализма»². В отношении авторства подделки Данилова придерживалась традиционного для отечественных исследователей вывода о причастности французской дипломатии к ее фабрикации, отвергая версию об авторстве польских политических эмигрантов, как не учитывающую «историческую обстановку». Характеризуя в целом дебют Даниловой в исторической литературе, следует заметить, что, вопреки скептическим ожиданиям профессиональных историков, ее статья оказалась не графоманской компиляцией амбициозного не-офита, умело подобравшего цитаты из уже опубликованных трудов, а серьезным научным исследованием, не избежавшим, однако, влияния господствовавших в советской историографии второй половины 1940-х гг. идеологических догм и мифов. Подтверждением высокого научного уровня статьи Даниловой стала ее перепечатка спустя 40 лет в сборнике статей, посвященном методологии и источниковедению истории внешней политики России, вышедшем под редакцией академика А.Л. Нарочницкого³.

Тем временем Институт права, возможно, рассчитывая заинтересовать Данилову более высоким профессиональным статусом, в июле 1946 г. обратился в Минвуз СССР с ходатайством о переутверждении ее в ученом звании профессора⁴. В обоснование ходатайства Институт ссылался на 30-летнюю научно-исследовательскую работу Даниловой

¹ См.: Данилова Е.Н. «Завещание» Петра Великого // Труды / Ист.-архивный ин-т МВД СССР. 1946. Т. 2. С. 203–270.

² Мезин С.А. Взгляд из Европы: Французские авторы XVIII века о Петре I. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2003. С. 170.

³ См.: Проблемы методологии и источниковедения истории внешней политики России: Сборник статей / АН СССР, Ин-т истории СССР; отв. ред. А. Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1986. 213–279.

⁴ Вопрос о «переутверждении» возник в связи с тем, что полученное Даниловой в 1926 г. в Институте советского права звание действительного члена приравнялось к званию профессора.

в области гражданского и трудового права, результатом которой стали более 60 опубликованных научных работ, из которых особо отмечался многотомный систематизированный сборник «Действующее законодательство о труде», на ее многолетнюю научно-педагогическую работу в Московском институте народного хозяйства имени Г.В. Плеханова, а также на «многолетнюю практическую государственную работу» в Наркомате труда СССР и Верховном суде РСФСР. Ходатайство Института права было поддержано ВИЮНом, назвавшим Данилову «одним из выдающихся научных работников в области советского гражданского и трудового права» и Экспертной комиссией ВАК по юридическим наукам, отметившей «большой научный авторитет тов. Даниловой, многочисленные ее научные труды в области... гражданского и трудового права». Представлявший кандидатуру Даниловой на заседании Высшей аттестационной комиссии председатель Верховного суда СССР и директор ВИЮН профессор И.Т. Голяков (1888–1961), характеризуя ее, отметил, что «она очень крупный специалист в области гражданского и трудового права». В результате постановлением ВАК Минвуза СССР от 30 ноября 1946 г. Е.Н. Данилова была утверждена в ученом звании профессора по кафедре «советское трудовое право»¹.

Однако, получив звание профессора трудового права, Данилова, вопреки естественным ожиданиям руководства Института права АН СССР и ВИЮНа, не спешила войти в число штатных научных сотрудников. Оставив в 1946 г. заочную аспирантуру МГИАИ, она в начале 1947 г. подала заявление с просьбой о зачислении в штат преподавателей этого института по кафедре вспомогательных исторических дисциплин. Симпатизировавший немолодой и интеллигентной аспирантке заведующий кафедрой профессор Александр Игнатьевич Андреев (1887–1959) поддержал заявление Даниловой, отметив, что ее «научная работа... по истории СССР проходит в тесной связи с работой членов кафедры» и что «участие специалиста-юриста особенно желательно при изучении студентами наших старинных актов». Став преподавателем МГИАИ, Данилова вела семинарские занятия по источниковедению со студентами третьего курса и семинарские занятия по дипломатике со студентами второго курса. Здесь, в атмосфере царившего на кафедре вспомогательных исторических дисциплин «духа взаимного благожелательства», Данилова, кажется, впервые за прошедшие после перехода на юрисконсультскую работу 30 лет

¹ ГАРФ. Ф. Р9506. Оп. 14. Д. 197. Л. 1, 8, 9, 24–25.

обрела возможность полностью посвятить себя занятиям наукой и преподаванием в спокойной и дружелюбной обстановке.

Впрочем, обстановка на кафедре, да и в Институте в целом, вскоре заметно изменилась. В ходе начавшейся в стране кампании по уже-сточению политики в области идеологии и культуры под лозунгами борьбы с буржуазным «космополитизмом» и «низкопоклонством» перед Западом, Данилова, занимавшая на кафедре второстепенную должность преподавателя, выступила одним из инициаторов резкой критики учебных курсов ряда профессоров МГИАИ по источниковедению истории СССР, в числе которых оказались благоволившие ей А.И. Андреев и Л.В. Черепнин. Сегодня, спустя без малого три четверти века, кажется невероятным, что Данилова — известный правовед и начинающий историк — на заседании Ученого совета Института в октябре 1948 г. упрекала своих коллег — профессиональных источниковедов — в отстаивании «немарксистских концепций» и «преклонении перед буржуазной наукой» и требовала сокращения разделов курса источниковедения, посвященных сочинениям иностранцев, которые, как она полагала, «чем больше... изучаешь, тем больше... ненавидишь», а также обязательного освещения в курсе «раболепия перед иностранщиной правящей верхушки и части интеллигенции, доходившего до предательства и измены Родине»¹. Однако из песни, как говорится, слова не выкинешь... В 1950 г., спустя два года после погромного заседания Ученого совета МГИАИ, Данилова уволилась из Института, в котором проработала около трех лет².

Предпринимая попытку «переквалифицироваться на историю» Данилова, судя по всему, не собиралась окончательно порывать со своей прежней профессией. Еще работая в МГИАИ, она участвовала в организованном в 1948 г. сектором гражданского права Института права АН СССР обсуждении вопросов правового регулирования нештатных работников. Выступая на заседании сектора, Данилова напомнила об изданных в свое время разъяснениях Наркомтруда о том, что на лиц, занятых систематической работой, но не состоящих в штате учреждения или предприятия, распространяется действие законодательства о труде, и поддержала высказанное на заседании мнение о том, что в области регулирования труда нештатных

¹ См.: Простоволосова Л.Н., Станиславский А.Л. Указ. соч. С. 26–27, 31, 32.

² См.: Научно-педагогическая школа источниковедения Историко-архивного института / Рос. гос. гуманитар. ун-т, Ист.-арх. ин-т. Каф. источниковедения и вспомогат. ист. дисциплин. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001. С. 137.

работников наиболее важно решить вопрос о трудовой дисциплине этих работников¹.

В 1950–1953 гг. профессор Е.Н. Данилова работала на кафедре трудового права Всесоюзного юридического заочного института, вела занятия со студентами, руководила подготовкой аспирантов. Правда, публичные выступления Даниловой в этот период, упоминания о которых сохранились на страницах юридической периодики, были чаще посвящены не проблемам трудового права, а вопросам теории и истории государства и права. Так, на состоявшемся в марте 1950 г. обсуждении вышедшего годом ранее учебника «Теория государства и права», подготовленного авторским коллективом Института права АН СССР², к серьезным недостаткам главы об эксплуататорских государствах и системах права Данилова отнесла недостаточное внимание авторов к отечественной истории, поскольку «в параграфах о рабовладельческом государстве и праве не сказано о причинах, по которым Русь не переживала рабовладельческой формации», в параграфе о феодальном государстве «имеются рассуждения о чем угодно, кроме русского феодализма», а в параграфе о феодальном праве «нельзя найти ни Псковской судной грамоты, ни Судебника 1497 г., ни Судебника 1560 г.»³.

Состоявшееся в следующем году заседание Ученого совета ВИЮНа, посвященное обсуждению третьего издания учебника профессора С.В. Юшкова «История государства и права СССР»⁴, проходило в разгар кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом». Неудивительно поэтому, что при обсуждении учебника много внимания было уделено устранению преувеличения западных влияний. Выступившая на заседании Данилова не согласилась с высказанным до нее мнением об устранении из учебника этого влияния, в подтверждение чего сослалась на оставшиеся в тексте слова Пушкина о том, что Петр I «в Европу прорубил окно». Кроме того, Данилова остановилась на во-

¹ См.: Правовые вопросы регулирования труда внештатных работников // Известия АН СССР. Отделение экономики и права. 1949. № 3. С. 230.

² См.: Теория государства и права: Учебник для высш. учеб. заведений / М.А. Аржанов, С.Ф. Кечекьян, Б.С. Маньковский, М.С. Строгович; Акад. наук СССР. Ин-т права. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1949. 512 с.

³ Иодковский А.Н. Совещание по обсуждению учебника «Теория государства и права» // Советское государство и право. 1950. Июнь. № 6. С. 83.

⁴ См.: Юшков С.В. История государства и права СССР: Учебник для юрид. высш. учеб. заведений / Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. Ч. 1. 3-е изд., перераб. М.: Гос. изд-во юрид. лит., 1950. 672 с.

просах, которые, по ее мнению, не получили освещения ввиду отсутствия в учебнике «разделов, посвященных истории государства и права Галичины, Закарпатья», а также упоминания «о роли Англии в организации националистических движений на Кавказе... о древнейшем народе Средней Азии — таджиках, о “контрреформах” [18]80-х гг.»¹.

Осенью 1953 г. Данилова выступала официальным оппонентом при публичной защите Б.К. Бегичевым (1924—1986) диссертации «Вопросы правового регулирования труда в угольной промышленности СССР», проходившей на заседании Ученого совета юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. Оценивая работу, Данилова отмечала, что «диссертант исследовал особенности правового регулирования труда в одной из ведущих отраслей советской социалистической промышленности, показал, в чем сущность отраслевой дифференциации, и поставил на основе изученного материала ряд интересных вопросов». По ее мнению, «целый ряд предложений автора по отдельным вопросам правового регулирования труда в угольной промышленности» мог быть «использован соответствующими органами»².

Были в эти годы у Даниловой и собственные аспиранты. В июне 1954 г. на заседании Ученого совета юридического факультета Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова состоялась защита подготовленной под ее научным руководством кандидатской диссертации Шукура Азимова «Государство и право Саманидов»³, ставшей одним из первых в СССР исследований правовой системы этого феодального государства, существовавшего в IX—X вв. на территории современного Таджикистана, отличавшихся тщательным анализом правовых источников и литературы. Данилова, очевидно, не без оснований гордилась работой своего ученика и, как могла, способствовала ее возможно более широкому распространению⁴. Она, например, интересовалась у своего пражского корреспондента, кто читает в Карловом университете курс истории СССР, намереваясь

¹ Тилле А.А. Во Всесоюзном институте юридических наук // Советское государство и право. 1951. Сентябрь. № 9. С. 81.

² См.: Ш.С.К. На юридическом факультете Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова // Советское государство и право. 1954. № 1. С. 141.

³ См.: Азимов Ш. Государство и право Саманидов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Моск. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Юрид. фак. М., Сталинабад, 1953. 32 с.

⁴ Диссертация была опубликована только спустя 45 лет после защиты (см.: Азимов Ш.А. Государство и право Саманидов. Душанбе: Ирфон, 1999. 168 с.).

послать чехословацким коллегам «брошюрку, написанную одним из... [ее] бывших аспирантов по истории государства и права»¹.

Правда, собственную кандидатскую диссертацию по историческим наукам Данилова так и не защитила. Однако над рукописью большой работы о подложном завещании Петра Великого она продолжала работать до середины 1950-х гг. В опубликованной Академией наук переписке бывшего профессора русской истории Новороссийского университета Антония Васильевича Флоровского (1884—1968), высланного в 1922 г. за границу в административном порядке по подозрению в «причастности к контрреволюционным выступлениям» и долгие годы преподававшего историю России в Карловом университете в Праге, оказалось несколько писем Даниловой, датированных январем, февралем и апрелем 1956 г.

Узнав, что Флоровский занимается изучением внешней политики петровского времени, Данилова выслала ему оттиск своей статьи о «завещании» из «Трудов» МГИАИ, а получив от него заинтересованный отклик и замечания, передала дополняющий эту статью доклад, посвященный обобщению материалов по «самому актуальному и интересному» вопросу о том, «кто, когда, где и с какой целью использовал эту уникальную фальшивку», с которым она собиралась выступать летом 1956 г. в Львовском государственном университете.

В этих письмах Данилова сообщает своему корреспонденту о том, что обработку собранных в 1944—1949 гг. многочисленных и «исключительно интересных материалов», почти никому не известных, извлеченных «из архивов или таких журналов и газет, которые давно забыты», ей пришлось прервать «из-за длительной болезни и переключения затем на другую работу», и в последующие годы вчерне готовые четыре главы большой работы о «завещании» и приложенные к ней биографические очерки, она дополняла от случая к случаю, не имея возможности продолжать систематическую исследовательскую работу из-за тяжелой болезни («не только работа в архиве или библиотеке, но даже разбор своих рукописей вызывает приступ астмы»). «[Бывало] нет-нет, да и найдешь что-нибудь, — писала Данилова, — сделаешь набросок, а на увязку-то всех частей времени [и] не хватает». Тем не менее, получив в середине 1950-х гг. ряд новых материалов об использовании «завещания», которое совпадало в XIX — первой половине XX в. с «моментами обострения отношений России с западноевропейскими государствами», Данилова предполагала, «нарушая врачебные запреты», хотя бы

¹ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 204. Л. 7 об.

«вчера закончить любимую работу», дополнив этими материалами готовые главы, а затем передать «отделу рукописей Государственной библиотеки имени Ленина», чтобы ею могли «пользоваться другие исследователи, да и растущая молодежь». В ответных письмах Флоровский благодарил за возможность ознакомления с присланными материалами, замечая, что «было бы исторически полезно и политически поучительно», если бы «открылась возможность» опубликовать работу Даниловой полностью¹. Однако чаяниям почтенного историка не суждено было сбыться, и собранный и обобщенный Даниловой исторический материал остался неопубликованным.

Переписка с Флоровским остается последним известным на сегодняшний день прижизненным упоминанием в общедоступных для исследования источниках имени профессора Е.Н. Даниловой. Она скончалась 26 августа 1956 г. в Москве на 65-м году жизни. Уход из жизни известного юриста спустя четверть века после прекращения ею активной профессиональной деятельности в Наркомате труда СССР и в Верховном суде РСФСР остался практически незамеченным. Последующие полвека стали временем почти полного забвения Е.Н. Даниловой. Ее имя практически исчезло из матрикула отечественных юристов, оставивших заметный след в правовой науке. Кажется, только коллеги-трудовики неизменно упоминали Е.Н. Данилову в числе авторов первых работ 1920-х гг., посвященных проблемам законодательного регулирования наемного труда, хотя сами работы до недавнего времени не исследовались и за редким исключением не назывались². Цивилисты же за эти годы, кажется, совершенно потеряли интерес к трудам Е.Н. Даниловой и фактически вычеркнули ее имя из истории своей науки.

¹ Архив РАН. Ф. 1609. Оп. 2. Д. 204. Л. 1, 2, 7–7об, 12об–13.

² В начале 2010-х гг. появились публикации, содержавшие критический обзор работ Е.Н. Даниловой по трудовому праву (см.: *Лушников А.М., Лушикова М.В.* Российская школа трудового права и права социального обеспечения: портреты на фоне времени (сравнительно-правовое исследование) / Ярослав. гос. ун-т им. П.Г. Демидова. Т. 1. Ярославль, 2010. С. 495–499; *Они же.* Я.А. Карасев и Е.Н. Данилова: выдающиеся ученые-трудовики // *Lex Russica*. 2014. Апрель. № 4. С. 505–507; *Правовая наука и юридическая идеология России: Энциклопедический словарь биографий* / отв. ред. В.М. Сырых. Т. 2. М., 2011. С. 237–239).

Заключение

Несмотря на то что Е.Н. Данилова оказалась одним из очень немногих правоведов, составивших себе имя до революции, кому удалось успешно продолжать профессиональную деятельность в советское время, ее научную судьбу трудно назвать благополучной. Получив юридическое и экономическое образование в лучших вузах страны, Данилова легко ориентировалась не только в далеком от совершенства казуистическом законодательстве царской России о банковских и биржевых сделках, но и в их хозяйственном содержании. В годы военного коммунизма, когда практическая потребность в торговом праве, казалось, совершенно отпала, Данилова сосредоточилась на систематизации бурно развивавшегося законодательства о труде, хотя и в эти годы считала себя прежде всего юристом-цивилистом и специалистом по торговому праву. Уйдя из профессии в расцвете творческих сил по независящим от нее обстоятельствам в самом начале 1930-х гг., она спустя 15 лет не смогла ни вернуться к систематической научной работе в области права, ни довести до логического результата начатые исследования по источниковедению отечественной истории XVIII в.

Работы Даниловой 1910-х гг. об ответственности должника за действия третьих лиц, о правовой природе банковских и биржевых сделок, правовом режиме фирмы в 1920-х гг. часто цитировались без ссылки на первоисточник и, превратившись, по существу, в общественное достояние, растворились в трудах более известных нынешнему читателю современников, так что многие защищавшиеся ею когда-то положения сегодня часто приводятся без упоминания первого автора. Многолетняя работа Даниловой по собиранию и систематизации огромного корпуса разнородных и нередко противоречивших друг другу советских нормативных актов о труде не только потеряла практическое значение из-за многократно менявшегося законодательства, но и представляется бесполезной тратой времени в эпоху электронных правовых систем и баз данных. Между тем современным поколениям ученых-юристов есть чему поучиться у Даниловой. Мы имеем в виду отстаивание прав экономически более слабой стороны и неизменное внимание к разумно понимаемым интересам третьих лиц при исследовании в дореволюционных работах правового положения основных участников торговых сделок, а также стремление обойтись при толковании новых правовых

явлений простым сочетанием хорошо известных гражданскому праву сделок, не создавая для этого всякий раз новый институт. В работах советского времени она категорически отказывалась от «всякой отсебятины» и не основанного на законе «гlossаторского» мудрствования» при комментировании действующего законодательства.

Поэтому, предлагая вниманию читателей настоящий очерк, автор рассчитывает на возвращение имени профессора Е.Н. Даниловой на страницы истории отечественного гражданского права, в которой она, независимо от своих достижений в других областях научных знаний, должна навсегда оставаться как один из виднейших цивилистов середины 1910-х — конца 1920-х гг.

**Список опубликованных научных трудов
Е.Н. Даниловой**

Книги и брошюры

1. Ответственность должника за действия третьих лиц, участвующих в исполнении договора / Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского; Семинарий по гражд. праву А.Э. Вормса. М.: Тип. т-ва И.Н. Кушнерев и К°, 1913. [2], 56 с.

2. Проблема нравственного воспитания. М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1913. 17 с.

3. Реформа русского гражданского процесса: Закон 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда и закон 26 июня 1913 г. о введении его в действие. М., 1914. 15 с.

4. Юридическая природа операции «специального текущего счета». М.: Тип. Г. Лисснера и Д. Собко, 1914. 48 с.

5. Фирма и название предприятия. Пг.: Тип. т-ва «Общ. польза», 1915. 39 с.

6. Договор запродажи и его нормировка в действующем русском праве и Проекте обязательственного права. Казань: Лито-тип. И.Н. Харитонова, 1916. 24 с.

7. Советские законы о труде: Дореволюционное законодательство; Этапы развития советского трудового законодательства; Кодексы законов о труде 1918 и 1922 гг.; Необходимость специальных законов об отдельных видах наемного труда; Пересмотр кодекса законов о труде в связи с образованием Союза ССР. М.: Вопросы труда, 1926. 45, [2] с. (Популярная библиотека по трудовому законодательству; № 1.)

8. Кодекс законів про працю: Практичний коментар / Склад Є. Данілова. Харків: Юридич. вид-во наркомюсту УСРР, 1929. 304 с.

9. *Diritto Sovietico del Lavoro* / A cura della Prof. Elizaveta N. Danilova. Traduzione dal manoscritto russo, con una premessa a cura di Antonio Traversa Ed. Istituto di studi legislative. Roma: Edizione dell'Istituto di Studi Legislativi, 1930. 213 p.

Научные статьи и главы в монографиях

1. К вопросу о толковании ст. 687 Зак. Гражданск. // Вестник права и нотариата. 1913. 11 августа. № 32. С. 957–961.

2. Ответственность должника за действия третьих лиц, участвующих в исполнении договора // Труды слушателей. Юридический семинарий / Московский городской народный университет имени А.Л. Шанявского. М., 1913. С. 109–164.

3. Проблема нравственного воспитания // Известия Московского коммерческого института. Экономическое отделение. 1913. Кн. 1. С. 70–87.

4. Реформа русского гражданского процесса: Закон 15 июня 1912 г. о преобразовании местного суда и закон 26 июня 1913 г. о введении его в действие // Вестник Общества окончивших Московский коммерческий институт. 1914. Вып. 1. С. 4–20.

5. Применим ли порядок понудительного исполнения по актам в коммерческих судах? (по поводу отмены ст. 365²–365²⁴ уст. гр. суд.) // Право. 1914. 19 января. № 3. Стб. 199–203.

6. Юридическая природа операции «специального текущего счета» // Известия Московского коммерческого института. Экономическое отделение. 1914. Кн. 2. С. 1–48.

7. Отношение русского законодательства к срочным сделкам с ценными бумагами // Вестник права. 1914. 2 ноября. № 44. С. 1301–1305; 9 ноября. № 45. С. 1327–1332.

8. Вывеска торгового заведения и ее содержание // Торгово-промышленная газета. 1915. 4 июля. № 149.

9. Фирма и название предприятия // Вестник гражданского права. 1915. Октябрь. № 6. С. 71–107.

10. Из практики юридического отдела Главного комитета // Известия Главного комитета по снабжению армии / Всероссийские Земский и Городской союзы. 1916. 1 декабря. № 26–31. С. 23–35.

11. Договор запродажи и его нормировка в действующем русском праве и Проекте обязательственного права // Памяти А.В. Завадского. Сборник статей по гражданскому и торговому праву и гражданскому процессу / Изд. Юрид. общ. при Казанском университете. Казань, 1917. С. 114–137.

12. Трудовая повинность и трудовой налог // Вопросы труда. Сборник № 2. М.: Изд-во Наркомтруда, 1922. С. 82–105.

13. Советское законодательство о труде за 1921 год // Советское право. 1922. № 2. С. 102–115.

14. Кодекс законов о труде в его историческом развитии // Советское право. 1923. № 1. С. 124–132.

15. Законодательство о труде в новых экономических условиях // Вопросы труда. 1923. № 1. С. 10–16.

16. К вопросу о биржевых артелях // Вестник промышленности, торговли и транспорта / Совет съездов пром-сти, торговли и транспорта. 1923. Май – июнь. № 3. С. 62–76.

17. Юридическая природа товариществ (артелей) ответственного труда и взаимоотношений между членами товариществ и обслуживаемыми ими учреждениями // Артели (товарищества) ответственного труда в России: [Сборник статей]. М.: Изд-во т-в: Моск. и Первого российского, артелей: Усачевско-Шестовско-Новогостинодворской, Московской народной, Штиглица, Матвеевской и Владимирской, [1923]. С. 41–84.

18. Пределы общесоюзного законодательства о труде // Вопросы труда. 1924. Октябрь. № 10. С. 32–42.

19. Купля-продажа; Мена // Гражданский кодекс РСФСР: Комментарий / Институт советского права; под ред. А.Г. Гойхбарга, И.С. Перетерского, З.Р. Теттенборн. Вып. 4. Обязательственное право. М.; Пг.: Госиздат, 1924. С. 33–71, 72–73.

20. Регулирование времени отдыха и отпусков в современных экономических условиях // Вопросы труда. 1924. Январь. № 1. С. 11–24.

21. Нормирование рабочего времени после издания Кодекса законов о труде 1922 года // Вопросы труда. 1924. Февраль. № 2. С. 18–27.

22. К проекту Кодекса основных законов о труде СССР // Советское право. 1925. № 3. С. 11–21.

23. Значение кодификации трудового законодательства // Вопросы труда. 1925. Июль – август. № 7–8. С. 109–116.

24. Трудовое законодательство союзных республик // Вопросы труда. 1925. Март. № 3. С. 76–85.

25. Купля-продажа; Мена // Гражданский кодекс РСФСР: Комментарий / Институт советского права; под ред. А.Г. Гойхбарга, И.Г. Кобленца. 2-е изд. М.; Л.: Госиздат, 1925. С. 232–265, 279–280.

26. Артель в СССР. Юридический очерк // Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмидт. Т. 3. М.: Акц. о-во «Сов. энцикл.», 1926. Стб. 470–472.

27. Товарищества; Страхование // Советское хозяйственное право / Е.Н. Данилова, И.С. Перетерский, С.И. Раевич. М.; Л.: Госиздат, 1926. С. 77–190, 191–215. (Проблемы советского права / под общ. ред. проф. Д.А. Магеровского).

28. Договоры о рабочем кредите // Еженедельник советской юстиции. 1926. 2 мая. № 17. С. 513–517.

29. Наркомтруд // Энциклопедия государства и права / под ред. П.И. Стучки. Т. 2. Вып. IV. Майорат – НЭП. М.: Изд-во Коммунистической Академии. М., 1926. Стб. 1223–1233.

30. Кооперативы, Частнохозяйственные объединения (товарищества); Страхование; Внешняя торговля; Трудовое право (с И.С. Войтинским) // Основы советского права: Уч. пособ. для вузов / РАНИОН. Институт советского права; под ред. Д. Магеровского. М.; Л.: Госиздат, 1927. С. 201–214, 214–221, 247–257, 273–285, 286–346.

31. Необходима ли унификация трудового законодательства Союза ССР и союзных республик? // Советское право. 1928. № 2. С. 24–49.

32. Кооперативы, Частнохозяйственные объединения (товарищества); Страхование; Внешняя торговля; Трудовое право (с И.С. Войтинским) // Основы советского права: Уч. пособ. для вузов / РАНИОН. Институт советского права; под ред. Д. Магеровского. 2-е изд., перераб. и дополн. М.; Л.: Госиздат, 1929. С. 215–288, 288–309, 314–325, 364–377, 378–469.

33. Союзный госарбитраж в борьбе за качество продукции ширпотреба // Бюллетень Госарбитража при СНК СССР. 1933. Август. № 16. С. 2–6.

34. Недочеты мобилизации внутрипромышленных ресурсов за 1933 г.: Из практики Арбитража Наркомтяжпрома // Сборник / Наркомтяжпром СССР. М., 1934. С. 44–56.

35. «Завещание» Петра Великого // Труды / Ист.-архивный ин-т МВД СССР. 1946. Т. 2. С. 203–270. То же. Проблемы методологии и источниковедения истории внешней политики России: Сборник статей / АН СССР, Ин-т истории СССР; отв. ред. А.Л. Нарочницкий. М.: Наука, 1986. 213–279.

Обзоры судебной практики. Сборники нормативных актов

1. Источники торгового права за исключением морского права: Сборник извлечений из Свода законов по Прод. 1912 г., отдельных некодифицированных законов, международных конвенций, уставов, полисных условий и других правил, утвержденных в порядке управления, биржевых обычаев и типичных договоров / сост. А.Э. Вормс, [Е.Н. Данилова]. М.: Изд. кн. маг. «Высшая школа», 1914. LXI, 407 с.

2. Судебная практика торговой жизни: Обзор деятельности Судебного департамента Правительствующего Сената в 1914 году // Вестник права. 1915. 25 октября. № 43. С. 1187–1191; 1 ноября. № 44. С. 1217–1222.

3. Архив судебной практики и законодательства / под ред. А.Э. Вормса. Вып. V. Важнейшие указы Судебного департамента и 2 Общего собрания за 1914 год с приведением тезисов, устанавливаемых ими, и указанием решений, ранее затрагивавших соответствующие вопросы / сост. Е.Н. Данилова. Под ред. А.Э. Вормса. М., 1916. VII, 1, 57 с.

4. Эвакуация и права эвакуированных нижних чинов: Порядок эвакуации, виды врачебной помощи эвакуированным, переводы эвакуированных, освидетельствование, увольнение в отпуски и вовсе от службы, суточные деньги и т.д.: Сб. узаконений, офиц. распоряжений, разъяснений правит. и обществ. установлений по 1 сент. 1916 г. с замеч. Ред. комис. Юрид. отд. Всерос. союза городов / Юрид. отд. Всерос. союза городов; Предисл. чл. Ред. комис. Юрид. отд. Всерос. союза городов Е. Даниловой. М.: Гор. тип., 1916. XLII, 288 с.

5. Архив судебной практики и законодательства / под ред. А.Э. Вормса. Вып. V. Важнейшие указы Судебного департамента и 2 Общего собрания за 1915 год с приведением тезисов, устанавливаемых ими, и указанием решений, ранее затрагивавших соответствующие вопросы / сост. Е.Н. Данилова. Под ред. А. Э. Вормса. М.: тип. Торг. д. «Мысль», 1917. IX, 56 с.

6. Денежное довольствие эвакуированных нижних чинов армии и флота и семейств сверхсрочнослужащих нижних чинов. Призрение увечных нижних чинов: (Снабжение протезами): Сб. узаконений, офиц. распоряжений, разъяснений правительств. и обществ. установлений, опубл. по 1 янв. 1917 г. с замеч. Ред. комис. Юрид. отд. Всерос. союза городов / Юрид. отд. Всерос. союза городов; Предисл. чл. Ред. комис. Юрид. отд. Всерос. союза городов Е. Даниловой. М.: Гор. тип., 1917. XXVIII, 180 с.

7. Судебная практика по торговым делам // Вестник права. 1917. 29 марта. № 13–14. С. 275–279; 12 апреля. № 15. С. 303–305; 13 июня. № 22–23. С. 463–467.

8. Источники торгового права за исключением морского права: Сборник извлечений из Свода законов по Прод. до 1917 г., отдельных некодифицированных законов, постановлений Временного правительства, декретов и постановлений ЦИК Сов. крест., раб., солд. и каз. депутатов, Совета народных комиссаров, Высш. Совета

нар. хоз., международных конвенций, уставов, полисных условий и других правил, утвержденных в порядке управления, биржевых обычаев и типичных договоров по 15 сентября 1918 г. / А.Э. Вормс, Е.Н. Данилова. 2-е изд., пересмотр. и доп. М.: Изд. кн. маг. «Высшая школа», 1918. LXXX, 592 с.

9. Сводный устав акционерных коммерческих банков / Комитет съездов представителей акционерных коммерческих банков; под ред. и с предисл. Е.Н. Даниловой. Пг., 1918. 2, 248 с. (ротапринт) (гектогр. изд.).

10. Действующее законодательство о труде: Сборник декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, разрешения конфликтов и социального страхования. М.; Л.: Вопросы труда. Вып. 1. 1922. 88 с.; Вып. 2. 1923. XXIV, 290 с.; Вып. 3. 1924. XVIII, 2, 430 с.; Вып. 4. 1924. XXIV, 424 с.

11. Кодекс законов о труде: С прил. обзора кратких разъяснений и важнейших распоряжений по труду: Практич. комментарий / сост. Е.Н. Данилова. М.: Всерос. ком. помощи инвалидам войны, 1923. 116 с. (Юридическая библиотека / под ред. Н.Г. Вавина, В.Э. Герасимовича, А.Н. Ляхова и Б.Ф. Мовчановского; [№ 1])

12. Акционерные общества по советскому праву / сост. Е.Н. Данилова. М.: Всерос. к-т помощи инвалидам войны, 1923. 68, [3] с. (Юридическая библиотека / под ред. Н.Г. Вавина, В.Э. Герасимовича, А.Н. Ляхова и Б.Ф. Мовчановского; [№ 24].)

13. Советское торговое право. М.; Л.: Госиздат, 1925. II, 223 с. (Проблемы советского права / под общ. ред. Д. Магеровского.)

14. Действующее законодательство о труде: Сборник декретов, постановлений и инструкций по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, техники безопасности, разрешения трудовых конфликтов, социального страхования и кооперативного строительства рабочих жилищ. М.; Л.: Вопросы труда. Т. 1. 1925. XLVI, 536 с.; Т. 2. 1925. XXIV, с. 537—1238; Т. 3. 1925. XXIV, с. 1241—2182; Т. 4. 1925. LXXII, 1144 с.; Т. 5. Кн. 1. 1926. LII, 490 с.; Т. 5. Кн. 2. XXVI, с. 491—1051.

15. *Проволович И.А.* Законодательство о трудовых артелях / под ред. и со вступ. ст. Е.Н. Даниловой. М.: Вопросы труда, 1926. 89, [3] с.

16. Действующее законодательство о труде Союза ССР и союзных республик: Сборник действующих декретов, постановлений и инструкций, изданных с 1920 года по 1927 год по вопросам найма и увольнения, заработной платы, рабочего времени, охраны труда, техники безопас-

ности, расширения трудовых конфликтов, социального страхования, улучшения быта рабочих и служащих и гербового и других сборов по трудовым делам. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Вопросы труда. Т. 1. 1927. LXXIII, 966 с.; Т. 2. 1927. LX, 967—1880 с.

17. Обеспечение увечных в порядке социального страхования и по Гражданскому кодексу. Законодательство СССР и союзных республик и судебная практика. М.: Вопросы труда, 1927. XVI, 165 с.

18. Действующее законодательство о труде Союза ССР и союзных республик: Сборник действующих декретов, постановлений инструкций и разъяснений Верховных судов, изданных по сентябрь 1929 года по вопросам труда, социального страхования и профсоюзов. 3-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М.: Гострудиздат, 1929. XCVI, 960 с.; Т. 2. М.: Л.: Соцэкгиз, 1931. LVI, 961—1860 с.

19. Кодекс законов о труде с постатейными разъяснениями, опубликованными до 1 октября 1929 г.: Практическое руководство для работников суда, прокуратуры, РКК, отделов труда, хозяйственников, профорганизаций и пр. / под ред. Е.Н. Даниловой, А.М. Стопани; сост. П.Д. Каминская, Е.И. Каплан, П.Н. Краснопевцев, П.А. Ку克林, А.А. Неволин, В.В. Обухов, Ф.В. Сафонов, А.М. Финкельштейн, Л.Е. Фрадкин. М.; Л.: Гострудиздат, 1929. XVI, 573 с.

20. Основы трудового законодательства Союза ССР и союзных республик: Комментарий к действующему законодательству о труде / под ред. В.В. Шмидта, при участии И.С. Войтинского, Е.Н. Даниловой. М.: Вопросы труда, 1929. XVIII, [2], 819 с.

21. Горбунов А.И., Гутерман Б.Н., Усиков А.Я. Действующее законодательство по социальному страхованию СССР и РСФСР / под ред. проф. Е.Н. Даниловой; общ. ред. М.И. Романова. М.: Гострудиздат, 1930. XL, 744 с.

22. Увольнение рабочих и служащих по действующему законодательству о труде: Законодательство и судебная практика по вопросам о порядке увольнения и обжалования его, выходном пособии, увольнении отдельн. категорий работников / под ред. проф. Е.Н. Даниловой; Сост. Г. Буадзе, С. Годабрелидзе, Р. Енгибаров, Ш. Картвелишвили, А. Кусиков, З. Нариманов, Л. Туманов. 2-е изд., перераб. М.: Гострудиздат, 1930. 261 с., [3] с.

23. Кодекс законов о труде РСФСР с постатейными разъяснениями: Практическое руководство для работников суда, прокуратуры, РКК, Отделов труда, хозяйственников, профорганизаций и др. / под ред. Е.Н. Даниловой, А.М. Стопани. 2-е изд. М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1931. XII, 896 с.

24. Основы трудового законодательства Союза ССР и союзных республик: Комментарий к действующему законодательству о труде / под ред. В.В. Шмидта, И.С. Войтинского, Е.Н. Даниловой. 2-е изд. М.; Л.: Гос. соц.-эк. изд-во, 1931. LXXXV, [3], 1064, [1] с.

Рецензии

1. Рец. на кн.: Обзор пособий по закону о преобразовании местного суда // Юридический вестник. 1914. Кн. V. С. 297—303.

2. Рец. на кн.: Устав гражданского судопроизводства, с систематизированным собранием законодательных мотивов ко всем узаконениям и разъяснениям Правительствующего Сената и Министерства юстиции, с приложением узаконений, цитированных в Уставе или касающихся применения его, законов 12 марта 1914 г. и алфавитного предметного указателя: издание неофициальное / сост. Владимир Гордон, орд. проф. имп. Харьковского ун-та. Изд. 6-е, испр. и значительно доп. СПб.: Н.К. Мартынов, 1914. [1236] с. // Юридическая библиография. 1915. № 1. С. 10—12.

3. Рец. на кн.: *Хауке О.А.* Крестьянское земельное право. Подробное систематическое пособие к изучению действующего законодательства и практики по вопросам крестьянского землевладения. М., 1914. X, 372 с. // Юридический вестник. 1915. Кн. IX. С. 251—255.

4. Рец. на кн.: *Обнинский П.Н.* Сборник статей: [К юбилею судеб. реформы]: 1864—1914 / под ред. В.П. Обнинского; со вступит. ст. акад. А.Ф. Кони. М.: Книгоизд-во «Задруга», 1914. 232 с. // Юридический вестник. 1915. Кн. X. С. 273—277.

5. Рец. на кн.: *Розенберг В.В.* Фирма. Догматический очерк. Пг., 1914. VI, 181 с. // Юридическая библиография. 1915. № 2 (40). С. 109—111.

6. Рец. на кн.: Добавления к Уставу гражданского судопроизводства за 1914 год / сост. В. Гордон. Пг., 1915. VI, 2, 108 с. // Юридическая библиография. 1915. № 3—4 (41—42). С. 224.

7. Рец. на кн.: *Николаев Н.Е.* Уставы столичных банков краткосрочного кредита. Пг., 1916. [4], 306 с. // Вестник права. 1917. 8 января. № 2. С. 44.

8. Рец. на кн.: *Таль Л. С.* Очерки промышленного права. М.: Тип. Г. Лиснера и Д. Собко, 1916. 127 с. // Право. 1917. 5 февраля. № 5. Стб. 259—264.

9. Рец. на кн.: Труды цивилистического студенческого кружка при Университете Св. Владимира / под ред. В.И. Синайского. Вып. 2. Киев, 1916. 94 с. // Юридический вестник. 1917. Кн. XVIII. С. 180–182.

10. Рец. на кн.: Пособие для практического усвоения гражданского права: Типы дел и актов / под ред. В.М. Гордона. Харьков, 1917. VIII, 120 с. // Юридическая библиография. 1917. № 3–5 (51–53). С. 72–73.

11. Рец. на кн.: *Барсегянц О.Б.* Имущественные права граждан по декретам и распоряжениям РСФСР. М.: Знание, 1922. 120 с.; *Его же.* Земельный вопрос по законодательству РСФСР. М.: Знание, 1922. 56, [1] с.; *Его же.* Торговля и промышленность по декретам и распоряжениям РСФСР. М.: Знание, 1922. 266, VII с.; *Его же.* Алфавитно-предметный указатель к декретам, постановлениям и распоряжениям ВЦИК, СНК, СТО, опубликованным в газете «Известия ВЦИК» за время с 1-го января 1921 года по 1-е января 1922 года. М.: Отд. юстиции Моск. сов. р., к. и к.д., 1922. 206 с.; *Его же.* Налоги, пошлинные сборы, акцизы и плата за услуги, оказываемые предприятиями коммунального характера. М.: Отд. юстиции Моск. сов. р., к. и к.д., 1922. 170, V с. // Советское право. 1922. № 3. С. 169–174.

12. Рец. на кн.: Законы о торговле: Сборник декретов и других постановлений о внутренней и внешней торговле / сост. С.А. Гуревич и Н.П. Дмитриевский; под ред. А.М. Винавера, Н.К. Муравьева, В.Ю. Вольфа. М.: Право и жизнь. Т. 1. 1922. 160, III с.; Т. 2. 1923. 206, II с.; Правовые условия торгово-промышленной деятельности в РСФСР: Сборник статей и декретов / под ред. И.А. Левицкого. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1922. 206 с. // Советское право. 1923. № 1. С. 186–191.

13. Рец. на кн.: *Колотухин Е.А., Килинский А.М.* Действующее законодательство о труде: Комментирован. свод действующих законоположений в связи с Кодексом о труде изд. 1922 г. М.: ВЦСПС, 1923. 181 с. // Вопросы труда. 1923. № 3. С. 92–94.

14. Рец. на кн.: *Семенова А.Е.* Очерки советского трудового права. 2-е изд., доп. Харьков: ВУСПС, 1925. 134, [1] с. // Вопросы труда. 1925. Май – июнь. № 5–6. С. 279–281.

15. Рец. на кн.: *Войтинский И.С.* Трудовое право СССР / Ин-т советского права. М.; Л.: Гос. изд-во, 1925. 364 с. // Вопросы труда. 1925. Июль – август. № 7–8. С. 314–321.

16. Рец. на кн.: *Каминская П.Д.* Советское трудовое право. Обзор действующего законодательства с практическим комментарием / под ред. Ю.П. Мазуренко; С предисловием М.О. Рейхеля. Харьков: Юрид. изд-во Наркомюста УССР, 1925. [4], 359, [3] с. // Советское право. 1925. № 4. С. 156–158.

17. Рец. на кн.: *Александров Н.Г., Москаленко Г.К.* Советское трудовое право: Учебник для юрид. школ / Всес. ин-т юрид. наук НКЮ СССР. М., 1944. 217 с. // Ученые записки / Всесоюз. ин-т юрид. наук. 1947. Вып. 5. С. 154–156.

Редактирование

1. Сборник задач по трудовому праву: Практическое руководство для Расценочно-конфликтных комиссий, труд.-проф. работников и учебных заведений / сост. Э.Ф. Андерсон, К.В. Егоров, Е.М. Шкляревский; под общ. ред. А.М. Стопани и под ближайшей ред. проф. Ин-та нар. хоз. им. Г.В. Плеханова Е.Н. Даниловой, юрисконсульты НКТ Р.П. Орлова и П.Н. Краснопевцева. М.; Л.: Вопросы труда, 1924. 94 с.

2. *Каскель В.* Новое трудовое право / пер. с нем. А. Зак; под ред. [и с предисл.] Е. Даниловой. М.: Вопросы труда. 1925. 408, [2], IV с.

3. Сборник задач по трудовому праву: Практическое руководство для Расценочно-конфликтных комиссий, труд.-проф. работников и учебных заведений / сост. Э.Ф. Андерсон, К.В. Егоров, Е.М. Шкляревский; под общ. ред. А.М. Стопани и под ближайшей ред. проф. Инст-та нар. хоз. им. Г.В. Плеханова Е.Н. Даниловой, юрисконсульты НКТ Р.П. Орлова и П.Н. Краснопевцева. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Вопросы труда, 1925. 109, [2] с.

4. Сборник задач по трудовому праву: Практическое руководство для Расценочно-конфликтных комиссий, труд.-проф. работников и учебных заведений / сост.: Э.Ф. Андерсон, К.В. Егоров, Е.М. Шкляревский; под общ. ред. А.М. Стопани и под ближайшей ред. проф. Е.Н. Даниловой, юрисконсульты НКТ Р.П. Орлова и П.Н. Краснопевцева. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Вопросы труда, 1925. 132, [1] с.

5. Сборник задач по трудовому праву: Практическое руководство для расценочно-конфликтных комиссий, труд.-проф. работников и учебных заведений / сост. Э.Ф. Андерсон и Е. Шкляревский; под общ. ред. А.М. Стопани и под ближайшей ред. проф. Е.Н. Даниловой, юрисконсульты НКТ Р.П. Орлова и П.Н. Краснопевцева. 4-е изд., перераб. и доп. М.: Вопросы труда, 1927. 112 с.

Оглавление

<i>Крашенинников П. Слово о Даниловой</i>	3
Предисловие автора	7
Глава 1. Детские годы. Юридические курсы Полторацкой и Московский коммерческий институт	8
Глава 2. Первые научные работы по торговому праву и гражданскому процессу	13
Глава 3. Подготовка к профессорскому званию, начало преподавательской деятельности	24
Глава 4. Работы второй половины 1910-х гг. по торговому праву	29
Глава 5. На административных и юрисконсультских должностях в Земгоре, Всекосоюзе и «Артель-Банке»	39
Глава 6. Систематизация законодательства в Юрбюро ВЦСПС и в отделе трудовинностей Наркомата труда	48
Глава 7. Заведующая Юридическим бюро Наркомата труда	55
Глава 8. На научной работе в Институте советского права	59
Глава 9. В Кассационной коллегии по гражданским делам Верховного суда	61
Глава 10. Систематизация действующего законодательства о труде	66
Глава 11. Научные работы 1920-х гг. по торговому и хозяйственному (гражданскому) праву	91
Глава 12. В Госарбитраже и арбитраже Наркомтяжпрома	105
Глава 13. Последние годы. Статьи по дипломатике, публичные выступления по вопросам теории и истории государства и права и по трудовому праву	107
Заключение	117
Приложение. Список опубликованных научных трудов Е.Н. Даниловой	119

Научное издание

ШИЛОХВОСТ Олег Юрьевич

**ПРОФЕССОР ЕЛИЗАВЕТА ДАНИЛОВА:
ЦИВИЛИСТ. ТРУДОВИК. ИСТОЧНИКОВЕД**

Очерк научной деятельности

Подписано в печать 02.03.2020. Формат 60×90 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура Newton. Усл. печ. л. 8,12. Тираж 200 экз.
Заказ №

Издательство «Статут»:
119454, г. Москва, ул. Лобачевского, д. 92, корп. 2;
тел./факс: +7(495) 649-18-06
E-mail: book@estatut.ru
www.estatut.ru

ISBN 978-5-8354-1651-6

